

90

5249(28,2)PCP

Библиотека
Вста Стефанова
Романа

Ота
г. Иркутскъ

5248 (28,2)PCP

Inhaltsverzeichnis

der № 2 Bd XXVIII (1897) der *Isvesstija der Ost-Sibirischen
Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Ge-
sellschaft.*

	ss.
Nekrolog von <i>Th. Busse</i>	1
7) <i>A. Gerassimow</i> , Die Beringsinseln und der Seebärenfang auf ihnen (Mit einer Karte)	109
8) <i>N. Kirillow</i> , Einige Bemerkungen über Fundorte archäologischer Ueberreste im Bezirk von Werchneudinsk in Transbaikalien (Mit einer Tafel)	136
9) <i>W. Obrutschew</i> , Sven Hedin's Reise durch die Wüste Takla-Makan zwischen Chotan und Keria-darija und nach den Seen Lop-nor (Mit einer Karte der Wanderungen des Lop-nor)	144
10) <i>D. Klemenz</i> , Notiz über zwei erloschene Vulkane im Gebirge Changai in der nördlichen Mongolei (Mit einer Tafel)	157
11) <i>W. Iochelsson</i> , Zur Frage über verschwundene Volksstämme im Bezirk von Kolymsk (Jakutskisches Gebiet)	160
<i>I. Troitzky</i> , Protokoll der Besichtigung und Secirung eines zweiköpfigen Kalbes im Museum der Ost-Sibirischen Abtheilung d. G. G.	166
<i>Referate neuer Bücher über Sibirien</i>	168
<i>Protokolle der Sitzungen und Versammlungen</i>	29—46

1948

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИРКУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Печатано по распоряжению Выс. ин. директ. Иркутского Отдела И. Р. Г.
генер. Редакц. Комисси.

Иркутскъ фи
22-го Марта 1897 г.
В. А. Обручевъ.

При Музеѣ В.-Сибирскаго Отдѣла (Иркутскъ, Набережная, уголъ Вольшой улицы) продаются слѣдующія изданія Отдѣла (цѣны съ пересылкой).

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	{	T. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	} Цѣна каждого тома (за годъ) 3 рубли, отдѣльнаго выпуска—60 к.
		T. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		T. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
		T. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
		T. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		T. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	

- 1) **И. Д. Черсий.** Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) **Верхоянскій сборникъ И. Худякова.** Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) **Бурятскія сказки и повѣрья,** собранныя Н. М. Хангаловымъ, в. Зотопляевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) **Сказанія бурятъ,** записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) **Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи.** Ц. 1 р. 50 к.
- 6) **Матеріалы о шаманствѣ,** собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 руб.
- 7) **О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири.** 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) **Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири.** И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) **Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891)** сост. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) **Дорджи-Банзаровъ.** Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и біографіей автора). Издана подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 руб.
- 11) **Чудновскій С. Л.** Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 коп.
- 12) **Обручевъ В.** Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) **И. Шилловскій.** Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) **А. А. Юннинъ.** Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками некоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) **Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи** составлено Н. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ. 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) **Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892** Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) **Я. В. Стефановичъ.** Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 годъ) Ц. 1 р. 50 к.
- 18) **Н. Л. Гейкеръ.** Къ характеру этнографическаго типа якутовъ. Ц. 1 р.

Федоръ Федоровичъ Буссе,

членъ-соревнователь Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

НЕКРОЛОГЪ. ¹⁾

28 декабря въ Петербургѣ скончался одинъ изъ видныхъ сибирскихъ дѣятелей Федоръ Федоровичъ Буссе. Уроженецъ Россіи, онъ прямо съ университетской скамьи поступилъ на службу въ Восточную Сибирь и съ этихъ поръ всю свою жизнь посвятилъ разработкѣ вопросовъ о заселеніи нашей восточной окраины и устройству быта русскихъ поселянъ. Участвуя во многихъ правительственныхъ комиссіяхъ, принимая на себя отвѣтственные порученія по различнымъ отраслямъ гражданскаго управленія Амурскимъ краемъ и между прочимъ съ 1883 по 1893 г. состоя завѣдующимъ переселеніемъ, покойный Ф. Ф. много поработалъ и на литературномъ поприщѣ, заботился о мѣстныхъ ученыхъ обществахъ и былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ края. Ф. Ф. былъ основателемъ „Общества Изученія Амурскаго края“ и первымъ предѣдателемъ его; онъ прослужилъ въ Сибири, въ Иркутскѣ и Владивостокѣ сорокъ лѣтъ и если по временамъ выѣзжалъ въ С.-Петербургъ, то и здѣсь всё свое время отдавалъ сибирскимъ работамъ.

Пріѣхавъ въ Сибирь, въ Иркутскъ, Ф. Ф. Буссе примкнулъ къ только что основанному Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества; это было тогда единственное ученое общество въ Сибири; для друзей просвѣщенія, стоящихъ внѣ учебнаго вѣдомства этотъ Отдѣлъ былъ единственнымъ про-

¹⁾ Перепечатанъ съ сокращеніями изъ газеты „Сибирь“ № 4 и 6 1897 г.

свѣтительнымъ учрежденіемъ, которому они могли посвятить свое вѣслужебное время. Буссе такъ полюбилъ Отдѣлъ, у него образовалась такая къ нему привязанность, что, выѣхавъ потомъ въ Петербургъ, онъ и здѣсь продолжалъ заботиться о процвѣтаніи любимаго учрежденія и въ столицѣ собиралъ пожертвованія для бібліотеки Отдѣла. Онъ отправлялъ отсюда въ Иркутскъ посылку за посылкою; подъ-конецъ ему даже удалось приобрѣсть для Отдѣла одно крупное пожертвованіе: наслѣдники геолога Эйхвальда передали ему для Отдѣла многотомную бібліотеку этого ученаго. Къ сожалѣнію вскорѣ послѣ прибытія этого подарка въ Иркутскъ большой пожаръ 1879 г. истребилъ все приобрѣтенія Буссе. Затѣмъ *Θ. Θ.* Буссе получилъ мѣсто во Владивостокѣ, и это отдалило его отъ Иркутскаго ученаго общества. Во Владивостокѣ возникло свое ученое общество и *Θ. Θ.* Буссе не могъ не отдать ему всехъ своихъ симпатій; заботы объ этомъ обществѣ положили конецъ живымъ сношеніямъ Буссе съ Иркутскомъ; пожаръ, истребившій слѣды его усердія, еще болѣе оправдывалъ это, нельзя сказать — забвеніе, а, вѣрнѣе недѣятельное отношеніе къ Иркутскому Отдѣлу Географическаго Общества, но *Федоръ Федоровичъ* до послѣдняго времени хранилъ добрыя воспоминанія о своихъ связяхъ съ Иркутскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества. Въ 1892 г., когда Отдѣлъ праздновалъ свой сорокалѣтній юбилей, *Федоръ Федоровичъ* написалъ въ Отдѣлъ письмо, въ которомъ въ теплыхъ выраженіяхъ отзывался о благотворномъ значеніи подобныхъ провинціальныхъ ученыхъ обществъ для тѣхъ людей, заброшенныхъ въ глухую отдаленную провинцію, которые предъявляютъ поднятыя требованія къ жизни.

Онъ можетъ служить образцомъ тому, кто намѣренъ честно поработать на окраинѣ на пользу „русскаго дѣла“, подъ которымъ О. О. Буссе разумѣлъ не одно обереганіе престижа русскаго имени, а водвореніе въ краѣ справедливости и гуманности, созданіе въ краѣ такихъ условій жизни, чтобы русское имя благословляли туземцы и иностранцы. О. О. Буссе былъ необыкновенно отзывчивъ на нужды просвѣщенія; не было ничего легче, какъ получить отъ него подарокъ для ученаго общества или въ видѣ коллекцій, или цѣннаго собранія книгъ. Ученое предпріятіе или молодой человекъ, посвящающій свой досугъ ученымъ занятіямъ, находили въ немъ всегда горячаго покровителя; онъ готовъ былъ помогать и отыскиваніемъ матеріальныхъ средствъ и ходатайствованіемъ передъ властями. Къ ученымъ, оказавшимъ уже услуги къ познанію края, онъ питалъ чувство благодарности, близкое къ благоговѣнію. Пржевальскаго онъ очень уважалъ, какъ рыцаря науки.

Незадолго до своей кончины О. О. Буссе напечаталъ капитальный трудъ „Морское переселеніе въ Южно-Уссурійскій край въ 1883—1893 годахъ. С.-Петербургъ 1896 г.“, въ которомъ содержатся результаты его десятилѣтнихъ работъ по изученію и направленію переселенческаго дѣла въ Южно-Уссурійскомъ краѣ¹⁾.

Миръ праху этого честнаго труженика на пользу русскаго дѣла и радѣтеля изслѣдованія и просвѣщенія далекой окраины!

¹⁾ Въ слѣдующей ниже Навѣстій будетъ помѣщенъ рефератъ А. Кауфмана объ этомъ послѣднемъ трудѣ О. О. Буссе.

Командорскіе острова и котиковый промыселъ на нихъ.

по книгѣ Leonh. Stejneger'a: „The Russian fur-seal islands“.

А. ГЕРАСИМОВА.

(Читано въ Засѣданіи Отдѣленія геогр. физич. и математич. 11 января 1897 г.).

Въ послѣдніе годы котиковый промыселъ въ Тихомъ океанѣ не разъ привлекалъ къ себѣ вниманіе и правительства, и органовъ печати, и общества; не разъ поднимался вопросъ объ упадкѣ промысла, о мѣрахъ къ его поднятію. Въ ученыхъ обществахъ не разъ читались доклады по разнымъ вопросамъ на тихо-океанскомъ побережьѣ, не разъ выслушивались отчеты лицъ, получавшихъ спеціальныя командировки для изученія котиковаго промысла на мѣстѣ и главнымъ образомъ, конечно, на Командорскихъ островахъ, но нигдѣ до сихъ поръ не появлялось сколько нибудь полнаго описанія этихъ затерявшихся гдѣ то на сѣверѣ Тихаго океана крохотныхъ островковъ, доставившихъ столько огорченій и хлопотъ нашему правительству и столько рублей разнымъ русскимъ и нерусскимъ охочимъ людямъ. Вѣроятно, и наши сосѣди,—американцы, чувствовали себя не достаточно знакомыми и съ Беринговымъ моремъ вообще, и съ котиковымъ промысломъ въ частности, потому что еще въ 1882—83 гг. находящаяся при американскомъ Национальномъ музеѣ комиссія по рыбководству и рыболовству (Commission of Fish and Fisheries) командировала туда одного изъ своихъ членовъ, Leonhard'a Stejneger'a. Начавшіяся въ послѣднее время общія жалобы на упадокъ котиковаго промысла какъ у насъ, такъ и у американцевъ доставили Stejneger'у въ 1895 году возможность еще разъ объѣхать все котиковыя острова

и такимъ образомъ дали ему случай познакомиться и съ нашими Командорскими островами какъ во время ихъ разцвѣта, такъ и во время ихъ упадка. Результатомъ этого двукратнаго путешествія явилась книга „The Russian fur seal islands“ (extracted from U. S. Fish Commission Bulletin for 1896, Article I, pages 1 to 143, plates 1 to 66), изданная въ 1896 году въ Вашингтонѣ. Книга эта настолько интересна по полнотѣ содержанія и по объективности изложенія, что мнѣ кажется и русскому обществу будетъ нелишнимъ познакомиться съ данными американскаго автора, по крайней мѣрѣ въ извлеченіи. Трудъ Stejneger'a содержитъ физико-географическое описаніе Берингова моря вообще и Командорскихъ острововъ въ частности, очеркъ населенія острова; онъ въ подробности касается условій жизни котиковъ на этой группѣ, излагаетъ исторію промысла, сопровождая ее множествомъ цифровыхъ данныхъ, и наконецъ указываетъ причины упадка этого дѣла и рекомендуетъ мѣры къ поднятію его. Не обладая въ достаточной мѣрѣ зоологическими и біологическими познаніями, я не рѣшусь воспользоваться всеѣмъ богатымъ содержаніемъ книги и ограничусь только тѣми ея частями, которыя касаются физической географіи страны, ея населенія и исторіи промысла.

До 1867 года котиковый промыселъ въ сѣверной части Тихаго океана, сосредоточенный на Командорскихъ островахъ, на островахъ Прибылова, на нѣсколькихъ мелкихъ островкахъ въ Охотскомъ морѣ и на нѣкоторыхъ изъ Куриловъ, находился въ исключительномъ владѣніи Россіи и составлялъ монополию Россійско-Американской Компаніи. Теперь-же, послѣ того, какъ въ 1867 году острова Прибылова вмѣстѣ съ территоріей Аляски были проданы Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, а въ 1870 г. цѣль Курильскихъ острововъ была уступлена Японіи въ обмѣнъ на южную часть Сахалина, во владѣніи Россіи остались только группа Командорскихъ острововъ и мелкіе островки въ Охотскомъ морѣ. Въ промышленномъ отношеніи имѣютъ значеніе только первые и

потому книга Stejneger'a имѣетъ своимъ предметомъ описаніе географическихъ и этнографическихъ особенностей только этой группы.

Группа Командорскихъ о—въ, названныхъ такъ въ честь открывшаго ихъ великаго командора Беринга, состоитъ изъ двухъ главныхъ острововъ, о—ва Беринга и Мѣднаго, и расположена приблизительно между $54^{\circ}33'$ и $55^{\circ}22'$ сѣв. шир. и $165^{\circ}40'$ и $168^{\circ}9'$ вост. долг. отъ Гг, т. е. примѣрно въ 165 верстахъ на востокъ отъ мыса Камчатки, ближайшаго пункта на материкѣ. Разсматривая карту западной части Берингова моря, не трудно замѣтить, что географически Командорскіе острова представляютъ самую западную группу въ цѣпи Куриловъ. Въ административномъ отношеніи они составляютъ особый округъ Приморской области и отстоятъ болѣе чѣмъ на 2000 вер. отъ Хабаровска—резиденціи Приамурскаго Генераль-Губернатора.

Не безинтересно припомнить исторію открытія Командорскихъ острововъ, которой минуло уже болѣе 150 лѣтъ. 4-го ноября 1741 г. корабль „Святый Петръ“ съ при-смерти больнымъ командиромъ Витусомъ Берингомъ и полу-умирающимъ отъ цынги экипажемъ медленно приближался съ востока, отъ береговъ Америки, къ южной оконечности о—ва Мѣднаго. Въ этотъ день, вслѣдствіе общей болѣзни, положеніе корабля было опредѣлено не вѣрно и экипажъ считалъ себя вблизи береговъ Камчатки. Между тѣмъ теченіе уносило корабль, управлять которымъ было некому, на NW къ восточнымъ берегамъ о—ва Беринга, и въ ночь на 6-е ноября, въ чудную, тихую осеннюю ночь, несчастное судно подошло слишкомъ близко къ берегу и разбилось о выдающіяся скалы близъ южнаго входа въ маленькую бухту, названную впоследствии бухтой Командора. Какимъ то чудомъ полуразбитый корабль благополучно прошелъ среди рифовъ внутрь бухты и обезсиленный экипажъ почувствовалъ наконецъ подъ ногами твердую землю. Но не знали истомленные путники, что эта желанная

земля для многихъ изъ нихъ будетъ могилой, и что всѣмъ тяжело достанутся дни, которые предстояло провести на ней. Для жилья пришлось вырыть землянки и покрыть ихъ шкурами дикихъ звѣрей и остатками парусовъ; пищей всю зиму служило мясо бобровъ, — такъ ихъ было много тогда. Многие изъ экипажа умерли отъ цынги, а 8 декабря 1741 г. скончался и самъ отважный Витусъ Берингъ. Остальные 46 человекъ изъ 77 кое-какъ владели свое существованіе съ S. W. Steller'омъ, натуралистомъ экспедиціи, во главѣ. Наконецъ, въ ночь на 29 ноября сильный вѣтеръ выбросилъ корабль на берегъ и общія усилія экипажа снова спустить его на воду остались тщетными. Весной, испытавъ всѣ страданія и лишенія суровой зимы, экипажъ изъ обломковъ „Св. Петра“ сдѣлалъ небольшое судно, на которомъ только 27 августа 1742 г. достигъ Петропавловска въ Камчаткѣ.

Хотя наше знакомство съ физическими особенностями Командорскихъ острововъ и самого Берингова моря только еще начинается, хотя извѣстные намъ факты крайне отрывочны и случайны, но и теперь уже есть возможность сопоставить нѣкоторые данныя и получить приблизительно — вѣрную картину естественныхъ условій, въ которыя поставлена эта интересная мѣстность. Главное участіе въ изслѣдованіи затерявшихся на холодномъ сѣверѣ острововъ принимали, конечно, двѣ заинтересованныя націи, русскіе и американцы и имъ принадлежитъ вся честь за добытыя уже свѣдѣнія и всѣ труды по собиранію новаго матерьяла.

На жизнь острова, небольшого клочка земли, со всѣхъ сторонъ окруженнаго подавляющей массой воды, имѣютъ, несомнѣнно, огромное вліяніе физическія особенности прилежащаго моря, температура его водъ, его глубина и т. п. Въ этомъ отношеніи западная часть Берингова моря изучена крайне мало и тѣмъ немногимъ, что мы знаемъ о ней, мы почти всецѣло обязаны трудамъ русскихъ моряковъ и главнѣйше вице-адмиралу С. О. Макарову, сгруппировавшему въ своемъ двухъ-томномъ сочиненіи „Витязь и

Тихій океанъ* довольно обширный и разнообразный матеріаль. Батиметрическія наблюденія съ борта корвета „Витязь“ и для этой части Тихаго Океана подтвердили фактъ, уже ранѣе установленный для Японскаго и Охотскаго морей и Татарскаго пролива, — именно, что слой теплой воды съ температурой 9°C у западныхъ береговъ Берингова моря, близъ Камчатки, очень тонокъ, такъ какъ уже на глубинѣ 10 метр. была найдена температура въ $+2,3^{\circ}\text{C}$, а на глубинѣ въ 25 метр. — всего въ $-0,6^{\circ}\text{C}$. Наоборотъ, у Командорскихъ о-вовъ этотъ слой довольно толстъ, такъ какъ на глубинѣ 50 метр. температура $=4,3^{\circ}\text{C}$, сохраняя у поверхности все ту же величину въ 9° . Другая особенность Берингова моря — это присутствіе на большихъ глубинахъ, глубже 100 метр. отъ поверхности, второго слоя теплой воды съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, или иначе, съ большимъ содержаніемъ солей. Измѣренія въ нѣсколькихъ (4) пунктахъ показываютъ, что этотъ слой близъ береговъ Командорскихъ о-вовъ находится ближе къ поверхности, чѣмъ вдоль побережья Камчатки, т. е. опять подтверждается фактъ, уже извѣстный для Охотскаго моря. Очевидно, что холодная и менѣе соленая вода прижимается къ западнымъ берегамъ Берингова моря и вытѣсняетъ здѣсь теплую и соленую воду на большую глубину. Адмиралъ Макаровъ на основаніи различія въ температурахъ, полагаетъ, что эта холодная вода съ температурой ниже 0°C , занимая слой отъ поверхности до глубины 250 метр. не можетъ зайти въ Берингово море изъ Тихаго океана и думаетъ, что она опускается на глубину съ поверхности. Наше знакомство съ глубинами западной части Берингова моря до 1892 г. было крайне несовершенно, была неизвѣстна даже глубина на пароходномъ пути между Камчаткой и Командорскими о-вами и только послѣ глубокихъ промѣровъ, сдѣланныхъ въ 1891 и 1895 годахъ съ борта парохода Albatross, принадлежащаго рыбной комиссіи Соединенныхъ Штатовъ (Fish Commission), мы имѣемъ нѣсколько точныхъ цифръ, позволяющихъ сдѣлать слѣдующіе

выводы: 1) Командорскіе о—ва расположены на крайнемъ востокѣ того плато, которое, имѣя среднюю глубину около 155 mtr. простирается къ востоку отъ береговъ Камчатки. 2) Это плато поднимается со дна океана совершенно отвѣсной стѣной до 600 mtr. высоты, такъ что и сѣверные и восточные берега самыхъ острововъ поднимаются почти перпендикулярно съ этой глубины. 3) Дно Берингова моря къ востоку отъ Командорскихъ о—въ почти ровно и расположено на глубинѣ 640 mtr.

Климатъ Командорскихъ о—въ, по сравненію съ соседней Камчаткой, не особенно суровъ, но очень влаженъ. Л. Stejneger устроилъ въ с. Никольскомъ на о—въ Беринга метеорологическую станцію, которая функционировала съ мая 1882 г. по апрѣль 1886 г. подъ наблюденіемъ г. Г. Черника, агента К^о Коль, Гатчинсонъ и Филиппеусъ. Въ своей книгѣ онъ приводитъ много цифровыхъ данныхъ по среднему мѣсячному столбію барометра, по мѣсячной температурѣ и проч. за эти 5 лѣтъ. Изъ этихъ таблицъ видно, что самый холодный мѣсяць здѣсь январь, средняя температура котораго (по 4-хъ лѣтнимъ наблюденіямъ) равна -3°C , а самый теплый—августъ съ средней температурой $+10^{\circ}\text{C}$ (4-хъ лѣтнихъ наблюденій). Влажность на островахъ такъ велика, что безоблачныхъ дней тамъ очень мало; такъ въ 1883 г. было всего 8 такихъ дней (въ февралѣ и сентябрѣ), въ 1884 г.—5 (іюль, сентябрь, и ноябрь) и въ 1885 году—9 (іюнь, іюль и августъ); средняя годовая относительной влажности достигала 87,7 въ 1884 г. и 90,00 въ 1885 году. Количество осадковъ тоже довольно велико и составляло въ 1883 г. 548 мм., въ 1884 511 мм. и въ 1885 году—550 мм. Снѣга выпадаетъ зимой довольно много, но сильные вѣтры сносятъ его съ возвышенныхъ мѣстъ въ долины и на берега моря, гдѣ онъ скопляется громадными сугробами, которые часто не успѣваютъ растаять въ теченіи лѣта. Грозы здѣсь рѣдки.

Несравненно болѣе подробно изучены животный и растительный

міръ Командорскихъ о—въ, которымъ интересовался такой спеціалистъ какъ Steller во время своей зимовки на о—въ Беринга въ 1741 году. Послѣ него острова посѣтили Вознесенскій и Дыбовскій, причеиъ послѣдній коллектировалъ здѣсь между 1879 и 1883 годами; экспедиція „Vega“ Норденшельда, въ которой участвовали Nordquist, Kjellman, Stuxberg и Almqvist также воспользовалась своей 5-ти дневной остановкой въ 1879 г.; г. Гребницкій, начальникъ острововъ, въ теченіи почти двадцати лѣтъ потратилъ не мало труда, времени и денегъ для обогащенія русскихъ музеевъ, въ особенности музея Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, обширными и дорогими коллекціями по естественной исторіи острововъ. Наконецъ, и самъ L. Stejneger во время своего двукратнаго посѣщенія острововъ, не мало содѣйствовалъ расширенію нашихъ знаній о флорѣ и фаунѣ страны. На основаніи обширнаго собраннаго матеріала можно утверждать, что Командорскіе о—ва въ періодъ, предшествовавшій тому, во время котораго они получили свою теперешнюю фауну и флору, были совершенно покрыты моремъ, и что съ того времени они ни съ которой стороны не соединялись съ материкомъ. Вслѣдствіе этого, животныя и растенія не вполне туземнаго происхожденія, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что нѣкоторыя формы, описанныя какъ новыя, дѣйствительно оригинальны и нигдѣ больше не находятъ; въ такомъ случаѣ ихъ происхожденіе на островахъ должно быть объяснено сравнительно недавнимъ отдѣленіемъ послѣднихъ отъ материка. Безпорядочный характеръ фауны и флоры, выражающійся въ большомъ количествѣ родовъ по сравненію съ видами, а также отсутствіе многихъ формъ, которыя можно было ожидать встрѣтить здѣсь, ясно указываютъ на случайность иммиграціи различныхъ видовъ, главнымъ образомъ съ запада, изъ Азіи, согласно направленію господствующихъ вѣтровъ, и гораздо рѣже съ востока, изъ Америки. Stejneger даетъ въ своей книгѣ указаніе на спеціальныя работы по различнымъ отдѣламъ животнаго царства, останавли-

ваюсь подробнѣе только на млекопитающихъ, изъ числа которыхъ онъ указываетъ на исчезнувшую уже морскую корову (*Rytina Stelleri*), на весьма рѣдкаго морскаго льва (*Eumetropias Stelleri*), котика (*Callotaria ursina*) и бобра (*Lutax lutris*). Въ особенности интересна и поучительна судьба послѣдняго животнаго на Командорскихъ о—вахъ. Мы уже видѣли, что Берингъ и его несчастные спутники нашли бобровъ на о—вѣ Беринга въ такомъ изобиліи, что цѣлую зиму питались ихъ мясомъ, и увезли съ собой въ 1742 г. болѣе 700 шкурокъ. Затѣмъ начинается періодъ безразсуднаго уничтоженія этого животнаго хищными промышленниками; такъ въ 1745 г. Басовъ и Транезниковъ добыли 1600 шкурокъ, въ 1748 г. они снова убили 1350 бобровъ. Результатомъ подобнаго избіенія было то, что черезъ нѣсколько лѣтъ бобры почти совершенно исчезли съ о—ва Беринга и экспедиція Толстыхъ въ теченіи зимы 1749-50 годовъ успѣла добыть только 47 шкурокъ, а Дружининъ въ 1754—55 гг. убилъ только 5 бобровъ; во вторую экспедицію Толстыхъ зимой 1756—7 гг. не видали ни одного бобра. Интересно замѣтить, что Мѣдный о—въ въ это время служилъ надежнымъ убѣжищемъ для этого дорогого звѣрка, такъ какъ Юговъ, посетившій этотъ островъ въ 1754 г., увезъ съ собой 790 шкурокъ. Въ 1827 г., т. е. уже послѣ учрежденія Россійско-Американской Компаніи, снова въ теченіи одной недѣли вблизи с. Никольскаго было убито не меньше 200 бобровъ, но за тѣмъ опять послѣдовало массовое избіеніе животныхъ и они окончательно исчезли съ о—ва Беринга. Этотъ печальный фактъ заставилъ отнестись съ гораздо большей строгостью къ охотѣ на бобровъ на о—вѣ Мѣдномъ, гдѣ теперь ежегодно добывають около 200 штукъ.

Общій характеръ флоры острововъ очень напоминаетъ безлѣсныя мѣстности Сѣверной Европы, отличаясь только присутствіемъ родо-дендроновъ, (*Rh. kamtschaticum* и *Rh. chrysanthum*) и красивыхъ темно-каштановыхъ лилій (*Fritillaria kamtschaticensis*), луковицы

которыхъ мѣстные жители употребляютъ въ пищу въ концѣ лѣта. Острова совершенно лишены лѣса; попадаются лишь нѣсколько видовъ ивы, яблони и березы отъ 6 до 8 ф. высотой. На островахъ можно различить два рѣзко-разграниченныхъ пояса растительности, одинъ изъ которыхъ представляетъ роскошный коверъ высокихъ травъ и наблюдается въ глубокихъ долинахъ и по равнинамъ, а другой принадлежитъ формациі вереска и расположенъ выше перваго. Верескъ появляется тотчасъ выше пояса травъ, покрывая поверхность прибрежныхъ террасъ и невысокія возвышенности. Его распространеніе зависитъ, повидимому, не столько отъ высоты мѣста, сколько отъ характера почвы, такъ какъ на низкихъ береговыхъ откосахъ верескъ появляется уже на высотѣ 6—9 метр. Дальше въ горы, на большей высотѣ, растительность пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе альпійскій характеръ и становится все скуднѣе.

Въ 1741 г., въ годъ открытія, Командорскіе о—ва были совершенно необитаемы и экспедиціи Беринга не удалось найти здѣсь никакихъ слѣдовъ болѣе древняго населенія. Даже около 80 лѣтъ послѣ того на островахъ не было осѣдлыхъ жителей, хотя почти ежегодно, въ особенности въ концѣ XVIII стол., сюда стекались многочисленныя партіи русскихъ промышленниковъ, а иногда здѣсь зимовали даже нѣсколько кораблей одновременно съ экипажемъ въ 100 и болѣе человекъ (1754—55 гг.) То были счастливые дни о—ва Беринга: и морская корова, и боберъ, и песецъ, и котикъ встрѣчались здѣсь въ огромномъ количествѣ. Но скоро эти драгоценныя животныя были истреблены или совершенно, какъ морская корова, или настолько, что потеряли промышленное значеніе, какъ три остальныхъ, и негостепріимные и опасные берега Командорскихъ о—вовъ снова опустѣли и лишь изрѣдка сюда заглядывалъ корабль или одинокій охотникъ. Въ 1826 г. вмѣстѣ съ учрежденіемъ Атхинскаго округа Россійско-Американская К^о рѣшила переселить на Командорскіе о—ва из-

вѣстное число инородцевъ съ другихъ Алеутскихъ о—въ и выбрала для этого двѣ колоніи алеутовъ и метисовъ, потомковъ русскихъ промышленниковъ и алеутскихъ женщинъ. При этомъ на о—въ Беринга поцали главнымъ обвазомъ уроженцы о—ва Атха, а на Мѣдномъ поселились инородцы съ о—ва Атту. Несмотря на то, что позднѣе обитатели обоихъ острововъ при переѣздахъ и перекрестныхъ бракахъ значительно смѣшались другъ съ другомъ, все же и теперь еще замѣтно различіе въ ихъ происхожденіи, рѣзче всего выражающееся въ несходствѣ нарѣчій. Впослѣдствіи къ этому населенію прибавили еще два новыхъ элемента. Когда Курильскіе о—ва, въ 1870 г. были уступлены Японіи, жители ихъ, переселенные изъ Кадьякского округа, согласно выраженному ими и ихъ потомками желанію остаться въ русскомъ подданствѣ, были перевезены въ Камчатку и поселены въ небольшой деревушкѣ близъ Желтаго мыса. Плачевныя экономическія условія въ этомъ мѣстечкѣ побудили правительство въ 1888 г. перевести и этихъ инородцевъ на о—въ Беринга въ расчетъ, что они увеличатъ численность туземнаго населенія. Второй пришлый элементъ состоялъ изъ извѣстнаго количества женщинъ, уроженокъ Петропавловска. Оказалось, что перекрестные браки между жителями обоихъ острововъ не только имѣли вредное вліяніе на здоровье и жизнеспособность населенія, но и привели къ тому, что туземцы такъ перероднились между собой, что трудно было найти пару, которая могла бы быть обвѣчана, несмотря даже на всевозможное смягченіе законовъ православной церкви. Въ силу этого, холостая молодежь съ обоихъ острововъ получила приказаніе отправиться въ Петропавловскъ и выбрать тамъ себѣ невѣсть. На основаніи различныхъ источниковъ Stejneger даетъ слѣдующія цифры, выражающія ростъ населенія на Командорскихъ о—вахъ, начиная съ 1860 г. Въ 1860 г. на о—въ Беринга числилось 300 чел., на Мѣдномъ—90; въ 1875 г. на о—въ Беринга—271, на Мѣдномъ—171; въ 1881 на о—въ Беринга—310, на Мѣдномъ 203.

въ 1892 на о—вѣ Беринга—336, на Мѣдномъ—300, т. е. всего 636 человѣкъ. Stejneger полагаетъ, что въ 1895 г. населеніе обоихъ острововъ, считая тутъ и начальствующихъ лицъ, и солдатъ, и казаковъ, должно достигать цифры въ 670 человѣкъ. Командорскіе островитяне, какъ переселенцы съ другихъ Алеутскихъ о—вовъ, не должны слишкомъ рѣзко отличаться отъ другихъ инородцевъ Берингова моря, находящихся теперь въ американскомъ подданствѣ; и дѣйствительно, и тѣ и другіе имѣютъ общія характерныя черты какъ хорошія, такъ и дурныя. Благородныя, умныя и честныя по природѣ эти инородцы всеми своими современными пороками обязаны знакомству съ бѣлой расой. Несмотря на общность происхожденія, существуетъ всетаки замѣтная разница между жителями о—ва Беринга и Мѣднаго; первые болѣе молчаливы, менѣе самолюбивы и потому по большей части менѣе привлекательны, чѣмъ послѣдніе, веселость и причуды которыхъ производятъ всегда пріятное впечатлѣніе. Эта разница гораздо рѣзче бросилась въ глаза Stejneger'у во время его послѣдней поѣздки на острова, и потому онъ думаетъ, что съ 1882—83 г. жители о—ва Беринга въ значительной мѣрѣ успѣли испортиться. Воровство распространено только среди болѣе молодого поколѣнія на о—вѣ Беринга и совершенно неизвѣстно среди людей старше 14 лѣтъ. Уголовныя преступленія составляютъ большую рѣдкость въ этомъ патріархальномъ міркѣ и серьезный преступникъ пересылается для наказанія во Владивостокъ, а обыкновенныя проступки караются или переселеніемъ съ одного острова на другой, или принудительной работой на Полуденномъ лежбищѣ котиковъ на о—вѣ Беринга, или наконецъ денежными штрафами.

Паденіе нравовъ среди населенія L. Stejneger ставитъ въ прямую зависимость отъ начавшагося недавно ввоза возбуждательныхъ жидкостей, совершенно запрещенныхъ до 1882 г. Американскій авторъ передаетъ довольно курьезный разговоръ по этому поводу, который онъ слышалъ на о—вѣ Беринга. На острова для знаком-

ства съ положеніемъ жителей пріѣхалъ чиновникъ, который созвалъ сходъ, чтобы выслушать жалобы населенія. Но староста, посоветовавшись съ остальными общественниками, заявилъ отъ лица всѣхъ островитянъ, что они считаютъ себя вынужденными принести высшему начальству жалобу на большую несправедливость къ нимъ, въ силу которой они, такіе же дѣти Царя, какъ и всѣ, лишены возможности наиваться пьяными и въ большіе праздники, хотя и не знаютъ за собой никакого проступка, который заслуживалъ бы такого необыкновеннаго и суроваго наказанія. Имѣло-ли это заявленіе какой-нибудь успѣхъ, или Росс.-Амер. К^о оставила его безъ вниманія, — это, конечно, мало интересно; но зато несомнѣнно, что во время вторичнаго посѣщенія острововъ Stejneger'омъ жители уже имѣли право ввозить на нѣсколько сотъ долларовъ снартъ, употребленіе котораго и незамедлительно привело къ обычнымъ результатамъ. До недавняго времени экономическое положеніе этихъ инородцевъ было въ буквальномъ смыслѣ слова завиднымъ и они составляли самую богатую и счастливую общину во всемъ Беринговомъ морѣ. Этому способствовали не только увеличеніе количества ежегодно добываемыхъ котиковыхъ шкурокъ и повышенная поздиѣе, послѣ уменьшенія котиковъ, плата за нихъ, но также и лучшія условія охоты на бобровъ и песцовъ обусловленные разумными правилами, клонящимися къ сохраненію этихъ животныхъ отъ истребленія.

Большой интересъ представляютъ общественныя учрежденія на Командорскихъ о—вахъ, не только потому, что они оригинальны сами по себѣ, но и потому, главнымъ образомъ, что они рѣзко отличаются на томъ и другомъ островахъ; на о-вѣ Беринга господствуютъ исключительно артельныя начала, а на Мѣдномъ каждый живетъ и работаетъ на свой рискъ и страхъ. Вездѣ мѣстная администрація имѣетъ огромное вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ, но вѣдать и распоряжаться своими личными дѣлами предоставляется самимъ жителямъ. Они сами выбираютъ старосту и его

помощника и представляют выборы на утверждение вышней власти; староста во всѣхъ сношеніяхъ является представителемъ общества и всякаго рода дѣла должны направляться не иначе, какъ черезъ него; особенно это касается до дѣлъ съ промысловой компаніей или съ агентами ея, которые не имѣютъ рѣшительно никакой власти надъ туземцами. Староста долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы приказанія администраціи въ точности исполнялись, чтобъ подати своевременно уплачивались, чтобъ деньги, поступающія отъ компаніи за добычу и работу туземцевъ распредѣлялись между жителями по самой строгой справедливости. На о-вѣ Беринга полная плата за добычу котиковъ, считая по 1 р. 50 к. за шкурку вносится компаніей въ общественную кассу и затѣмъ уже дѣло старосты раздѣлить всю сумму на части и расплатиться съ отдѣльными семьями сообразно числу членовъ семьи. На о-вѣ Мѣдномъ дѣло ведется совершенно иначе: здѣсь каждая семья получаетъ плату за каждую шкурку, которую кто-либо изъ ея членовъ принесъ на мѣсто посолки; благодаря такой системѣ здѣсь въ работѣ участвуютъ всѣ: и мужчины, и женщины, и даже дѣти, и каждая семья старается добыть какъ можно болѣе котиковъ.

Покончивъ съ общей характеристикой Командорскихъ острововъ Stejneger переходитъ къ болѣе подробному физико-географическому описанію каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и указываетъ при этомъ такъ наз. лежбища, т. е. мѣста, въ которыхъ по преимуществу добять собираются котики. Мы воспользуемся только первой частью описанія.

Островъ Беринга, сѣверо-западный въ группѣ Командорскихъ о-вовъ, расположенъ приблизительно между $55^{\circ}22'$ и $54^{\circ}42'$ сѣв. шир. и $165^{\circ}40'$ и $166^{\circ}41'$ вост. долг. отъ Гг. Наибольшая длина его по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку достигаетъ 75 верстъ, а средняя ширина составляетъ около $14\frac{1}{2}$ верстъ. Вблизи сѣверо-западной оконечности о-ва, въ открытомъ морѣ, находятся два маленькихъ островка: Топорковъ съ низменными

берегами и плоско-волнистой поверхностью и высокій, сложенный изъ базальта, — Камень (Сивучь — Камень) съ скалистымъ, раздвоеннымъ Аришикомъ. Южная $\frac{2}{3}$ о-ва Беринга очень гористы съ отдѣльными вершинами, достигающими абсолютной высоты въ 670 м. (2200'); наибольшія высоты здѣсь сгруппированы вблизи западныхъ береговъ, которые вслѣдствіе этого гораздо круче восточныхъ, полого опускающихся къ морю. Рѣчныя долины на западѣ, конечно, тоже и короче, и уже. Перезалы обыкновенно имѣютъ около 200 — 300 mtr. абсолютной высоты. Въ одномъ мѣстѣ, именно между рч. Гладковской на западѣ и Половинной на востокѣ, гдѣ долины довольно длинны и раздѣлены сравнительно низкимъ сѣдломъ, горы южной половины острова какъ-бы раздѣляются на два отдѣльных массива, въ которыхъ вершины, цѣлые хребты даже, и рѣчныя долины распределены безъ всякаго порядка. Впрочемъ, въ болѣе сѣверномъ массивѣ можно выдѣлить расположенное между рч. Подъутесной и Буяномъ высокое, центральное плато, съ котораго сбѣгаютъ всѣ главныя рѣчки острова, направляясь по радіусамъ къ западу, сѣверу и югу. (Подъутесная, Федоса, Старая Гавань и Буявъ). Наиболее замѣчательная вершина южного массива, представляющая вмѣстѣ съ тѣмъ и самую высокую точку на всемъ островѣ, и названная Stejneger'омъ горой Steller'a, находится тотчасъ къ югу отъ вышеупомянутаго низкаго перевала между рч. Гладковской и Цолавиной, откуда на нее открывается чудный видъ. По мѣрѣ приближенія къ южной оконечности о-ва, горы становятся все болѣе и болѣе недоступными и обрывистыми и южная оконечность, выдающаяся въ море въ видѣ рѣзкаго и причудливаго мыса, извѣстнаго подъ названіемъ Сточнаго или мыса Manati, представляетъ съ моря дивную и величественную картину.

Сѣверная треть о-ва имѣетъ совершенно другой характеръ и можетъ быть названа вообще низменной, такъ какъ наиболѣе высокія точки врядъ-ли достигаютъ даже 200 mtr. Здѣсь безъ труда можно замѣтить, что мѣстность состоитъ изъ ряда рѣзко

обозначенныхъ террасъ, первую изъ которыхъ является современное морское побережье, сопровождающееся крутымъ береговымъ обрывомъ около 9 mtr. высотой. Далѣе слѣдуетъ полоса различной ширины, сравнительно ровная, или очень полого поднимающаяся въ сторону слѣдующей, часто обрывистой террасы, гдѣ абсолютная высота достигаетъ уже 60—90 mtr.

Равнина, расположенная на вершинѣ этого уступа, ведетъ къ слѣдующей и послѣдней ступени, самой высокой изъ всѣхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой пологой, хотя и здѣсь кое гдѣ попадаются обрывистыя мѣста. На вершинѣ этого уступа расположено широкое плато съ нѣсколькими волнистой поверхностью, приближающейся по своему характеру къ плоскимъ столовымъ горамъ, которыя туземцы называютъ Лодками или Байдарами, пользуясь ихъ верхнимъ сходствомъ съ опрокинутой верхъ дномъ лодкой. Можно выдѣлить двѣ группы такихъ столовыхъ горъ, которыя рѣзко бросаются въ глаза, если приближаться къ нимъ со стороны моря отъ с. Никольскаго. Первая изъ нихъ, находясь въ разстояніи 4—5 вер. къ N отъ села, носитъ названіе Сѣверныхъ Лодокъ и состоитъ изъ двухъ правильныхъ, круглыхъ, столообразныхъ возвышенностей; вторая подъ именемъ Саранскихъ Лодокъ поднимается въ видѣ трехъ, одинаково хорошо различимыхъ, но менѣе правильныхъ горъ, въ разстояніи 7 верст. къ NO-у, на западномъ берегу большого Сараннаго озера. Наибольшая высота первой группы была опредѣлена Л. Stejneger'омъ въ 176 mtr., а второй—въ 158 mtr. Между террасообразными возвышенностями, составляющими сѣверныя предгорья гористой южной половины острова, и двумя только что указанными группами столовыхъ горъ простирается поперекъ острова низменность, на которой расположено одно большое озеро и много мелкихъ лужицъ, мало чѣмъ отличающихся отъ болотъ. Саранное озеро, по сравненію съ небольшой величиной самого острова, представляетъ довольно крупное водовмѣстилище, покрывая площадь приблизительно въ 45 квадр. верстѣ.

Оно изливается въ море, вблизи дер. Саранной на сѣверномъ берегу острова, при посредствѣ узкой рѣчки около $1\frac{1}{2}$ верстѣ длиною. Съ запада это озеро непрерывными болотами соединяется съ двумя маленькими озерками, изливающимися въ море по рч. Ладыгинской. Нѣсколько большіе размѣры имѣеть т. н. Гаваньское озеро, занимающее центръ обширнаго болота на востокъ отъ с. Никольскаго, и посылающее свои воды въ море по рѣчкѣ Озерной. Въ промежуткѣ между озеромъ и моремъ, ближе къ послѣднему, расположенъ рядъ высокихъ песчаныхъ дюнъ, протянувшихся отъ с. Никольскаго до устья рч. Ладыгиной.

Главнымъ населеннымъ пунктомъ является село Никольское, названное такъ въ честь Н. А. Гребницкаго (на нѣкоторыхъ картахъ оно называется также гаванью Гребницкаго или Гребницкимъ селеніемъ): оно расположено вблизи маленькой бухты къ востоку отъ Топоркова о—ва. На рч. Саранной построено нѣсколько домиковъ и юртъ для женщинъ, которыя обыкновенно живутъ здѣсь лѣтомъ во время лова лосося. — Вблизи главныхъ мѣстъ добычи котиковъ, близъ Сѣвернаго лежбища, около Старой Гавани и на устьѣ рч. Федоски, выстроены заимки, гдѣ населеніе живетъ въ теченіи всего промыслового сезона.

Мѣдный о—въ, названный такъ потому, что отъ времени до времени близъ сѣверо-западной оконечности его была находима въ небольшомъ количествѣ самородная мѣдь, лежитъ между $54^{\circ}53'30''$ и $54^{\circ}33'30''$ сѣв. шир. и $167^{\circ}28'30''$ и $168^{\circ}9'$ вост. долг. отъ Гр. Онъ очень гористъ, длиненъ и узокъ; длина его приблизительно равна 45 верст., а средняя ширина составляетъ всего 3 версты. Ось о—ва протягивается съ сѣверо-запада на юго-востокъ, какъ и на о—въ Беринга, отъ котораго Мѣдный отстоитъ на 44 версты. Сѣверо-западную оконечность острова образуетъ выдающійся мысъ, обанчивающійся двумя характерными рѣзкими скалами, извѣстными подъ именемъ Бобровыхъ Камней. Начиная съ этого пункта и до юго-восточной оконечности, обозна-

ченной правильными конусообразными вершинами съ пологими склонами, поверхность острова представляет цѣлый рядъ зазубренныхъ вершинъ отъ 300 до 600 metr. высотой, связанныхъ другъ съ другомъ пониженными сѣдловинами отъ 150 до 275 metr. Только въ двухъ мѣстахъ эта цѣпь прорвана очень низкими перевалами, одинъ изъ которыхъ съ абсолютной высотой въ 107 metr. находится близъ сѣверной оконечности о—ва, между Песчаной бухтой на востокъ и Бобровымъ заливомъ на западъ; это понижение настолько значительно, что издали, напримѣръ, съ противоположнаго берега о—ва Беринга, о—въ Мѣдный представляется въ видѣ двухъ отдѣльныхъ острововъ. Другая пониженная мѣстность лежитъ на крайнемъ югѣ острова, гдѣ находится такъ называемый Перешеекъ, представляющий узкую (всего 274 metr. шириною) и низкую (23 metr. высоты) полосу земли, которая отдѣляетъ южные горы острова отъ остальной его части. Наивысшая точка на островѣ—это расположенная вблизи главнаго селенія Преображенская Сопка, абсолютная высота которой по опредѣленіямъ Stejneger'a съ помощью анероидовъ составляетъ 587 metr. Берега острова большею частью высоки и круты, и узкій пляжъ часто прерывается обрывистыми скалами, дѣлающими невозможнымъ проходъ по побережью нѣвдало на довольно большомъ пространствѣ. Часто бурныя волны океана отрываютъ отъ прибрежныхъ утесовъ огромныя глыбы, иногда самой фантастической формы, которыя затѣмъ поднимаются изъ воды или поодиночѣ, или цѣлыми группами, окружая островъ какъ стѣной; самый красивый изъ такихъ подводныхъ камней находится на Корабельномъ лежбищѣ котиковъ и носить названіе Корабельнаго Столба.

Главное поселеніе—село Преображенское—расположено на восточномъ берегу о—ва, вблизи сѣверо-западной его оконечности. И здѣсь, какъ и на о—вѣ Беринга, на вѣхъ главныхъ лежбищахъ имѣются заимки, Корабельная, Глинико-вская, и др., которыя служатъ убѣжищемъ промышленникамъ во время боя котиковъ.

5249 (28,2) P P

Достаточно познакомивъ читателей съ физико-географическими и естественно-историческими особенностями Командорскихъ о—вовъ, американскій авторъ переходитъ къ описанію условій жизни самихъ котиковъ на о—въ Беринга и Мѣдномъ и даетъ подробный очеркъ промысла на нихъ прежде и теперь. Несмотря на большой интересъ этихъ главъ, я не рѣшусь затрогивать здѣсь біологическихъ вопросовъ и ограничусь только немногими выдержками по исторіи промысла и по общей характеристикѣ его прошлаго и будущаго.

Въ знаменитомъ путешествіи Крашенинникова (Hist. Kamtschatka, стр. 124 и сл., 1764) можно найти указаніе, что существованіе котиковъ на Командорскихъ о—вахъ было извѣстно туземцамъ Камчатки еще задолго до открытія острововъ Берингомъ въ 1741 г. Но не только въ то отдаленное время, но даже и много послѣ, когда сюда не рѣдко заглядывали корабли различныхъ націй, охота на котиковъ не составляла промысла, такъ какъ и цѣнность шкуръ была настолько не велика, что не окунались даже расходы по поѣздкѣ на о—ва, и спросъ былъ крайне незначителенъ. Лишь подиѣе, въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, когда для болѣе низкихъ сортовъ котиковъ былъ найденъ обширный рынокъ въ Китаѣ, примѣру случайныхъ промышленниковъ послѣдовали и болѣе солидныя купеческія фирмы съ Гр. Ив. Шеликовымъ во главѣ, имя котораго долгое время (1776—1795) было связано съ торговлей котиками въ широкихъ размѣрахъ и съ попытками колонизаціи этой части свѣта. При возникновеніи въ 1799 г. Россійско-Американской К^о предпріятіе Шеликова было поглощено этимъ громаднымъ учрежденіемъ и съ этого только времени Командорскіе о—ва сдѣлались настоящей русской колоніей. Но одновременно съ этимъ котиковый промыселъ здѣсь потерялъ всякое промышленное значеніе, острова были совершенно оставлены и лишь изрѣдка, развѣ къ 5 лѣтъ разъ, у береговъ ихъ показывался какой-нибудь одинокій корабль. Но вскорѣ послѣ учрежденія въ 1826 г. Атхенскаго округа Компанія приступила къ

колонизації острововъ, переселивъ для этого между 1825—1828 годами, нѣсколько семей алеутовъ и метисовъ на о—ва Беринга и Мѣдній. Мы вообще очень мало знаемъ объ островахъ и коти-ковомъ промыслѣ на нихъ за время владычества Россійско-Амери-канской Компаніи, которая, въ силу боязни всякихъ внѣшнихъ и внутреннихъ вмѣшательствъ, держала въ глубочайшемъ секретѣ все свои торговыя дѣла, чему не мало способствовала и отдален-ность острововъ отъ всякихъ обычныхъ торговыхъ мореходныхъ путей. Отчеты надсмотрщиковъ, людей самыхъ ничтожныхъ и совершенно необразованныхъ, случайнымъ и рѣдкимъ ревизорамъ повидимому на вѣки погребались въ громадныхъ архивахъ К^о въ С.-Петербургѣ. Несомнѣнно одно, что только поразительное умень-шеніе добычи котиковъ на о—вахъ Прибылова, упавшее въ теченіи 10 лѣтъ съ 60,000 шт. менѣе чѣмъ на 20,000, заставило К^о прибѣгнуть къ колонизации Командорскихъ о—вовъ въ расчетѣ развить здѣсь это выгодное дѣло. Но неудивительно, что при обще принятомъ въ то время способѣ добычи котиковъ, Коман-дорскіе о—ва не могли въ теченіи сколько-нибудь продолжитель-наго срока доставлять даже по 14,000 шкурокъ и запрещеніе ловли дорогого звѣрка хотя бы даже въ теченіи одного сезона, на которомъ настоялъ около 1843 г. главно-управляющій дѣлами К^о Etholin, было болѣе чѣмъ необходимымъ. И все же, начиная съ этого времени и до конца контракта Рос.-Ам. К^о годовая добыча котиковъ на Командорскихъ о—вахъ была крайне незначительна, хотя около 1859 г., судя по рапортамъ, на лежбищахъ было опять громадное количество животныхъ, обусловленное, конечно болѣе разумнымъ способомъ охоты и главнѣйше запрещеніемъ убивать самокъ. Но такъ какъ и на о—вахъ Прибылова около этого-же года вновь настали счастливыя времена и ежегодная добыча здѣсь вполне соответствовала спросу, то главному управленію на Ситкѣ не было никакого смысла заводить въ широкихъ размѣрахъ трудное и рискованное предпріятіе на болѣе отдаленныхъ Командорскихъ

о—вахъ и, вѣроятно, здѣсь дѣло велось съ такимъ лишь расчетомъ, чтобы удовлетворить только сравнительно незначительнымъ потребностямъ Сибири и главнымъ образомъ Кяхты (5000—6000 шт. въ годъ). Въ 1868 г. вмѣстѣ съ окончаніемъ контракта Россійско-Американской Компаніи, начинается періодъ такъ называемаго „междуцарствія“, когда туземцы, подчиненные юрисдикціи петропавловскаго исправника, получили свободу и право самостоятельно распоряжаться всеми своими дѣлами, въ томъ числѣ, конечно, и охотой на пушныхъ звѣрей. Въ это время множество иностранцевъ, среди которыхъ былъ и русскій консулъ въ Гонолуду Флюгеръ, бросилась на острова съ разнаго рода товарами, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднюю роль играли, конечно, спиртъ: въ обратный путь они забирали столько шкурокъ, сколько могли достать у туземцевъ. Соперничество между отдельными фирмами достигло степени биржевой игры и для туземцевъ въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ междуцарствія была самая широкая масленица. Игра въ карты и пьянство достигли ужасающихъ размѣровъ и за водку они съ удовольствіемъ отдавали что угодно и гдѣ угодно. Безобразныя празднества стали обычнымъ дѣломъ даже во время работы на лежбищахъ, и такъ какъ плата за самку была установлена гораздо выше, вслѣдствіе болѣе нѣжнаго мѣха ея, то убивалось громадное количество животныхъ именно этого пола, да и гдѣ-жъ было вѣчно пьянымъ туземцамъ отличить самку отъ самца. Офиціальныя данныя утверждаютъ, что число добытыхъ шкурокъ никогда не было точно извѣстно ни самимъ туземцамъ, ни полицейскимъ учрежденіямъ Петропавловска; гадательно, цифру убитыхъ за весь періодъ котиковъ опредѣляютъ отъ 60,000—65,000 шкурокъ и можно думать, что это число скорѣе ниже дѣйствительнаго, чѣмъ выше. Само собой понятно, что результатомъ подобнаго избіенія было полное разореніе острововъ въ эти три года.

Наконецъ въ 1871 г. дѣла приняли иной оборотъ. Фирма

Hutchinson, Kohl and C-у въ Санъ-Франциско, владѣвшая раньше большими угодьями въ Аляскѣ, вступила въ переговоры съ Русскимъ Правительствомъ, выразивъ желаніе взять концессию на Командорскіе о—ва на такихъ-же точно условіяхъ, на какихъ былъ заключенъ контрактъ Alasca Commercial Company съ Соединенными Штатами. Для большаго удобства сношеній съ Петербургомъ, американская фирма предложила вступить съ ней въ компанію петербургскому купцу Филиппеусу, ведшему большое торговое дѣло съ Камчаткой и побережьемъ Охотскаго моря, и получила названіе Hutchinson, Kohl, Philippeus and C-у. вмѣстѣ съ новыми хозяевами начались и новые порядки, сходные съ тѣми, которые уже довольно долго были въ ходу на о—вахъ Прибылова, и нѣсколько опытныхъ людей отсюда были посланы на Командорскіе о—ва учить туземцевъ болѣе правильнымъ приѣмамъ охоты и сохраненія шкурокъ котиковъ. Контрактъ былъ составленъ компаніей настолько удачно, что въ ея рукахъ оказалась почти неограниченная власть во всемъ, что касалось промысла, и даже шахинши ежегодной добычи не былъ оговоренъ въ условіи. Обязанности офиціального представителя русскаго правительства на островахъ были крайне ничтожны и ограничивались надзоромъ за тѣмъ, чтобы компанія не выходила изъ рамокъ договора, чтобы правила охоты на котиковъ не оставались мертвой буквой; онъ долженъ былъ кромѣ того надзирать за самой охотой, давать отчетъ о числѣ добытыхъ шкурокъ, получать за нихъ деньги и распределять ихъ между туземцами и т. под. Согласно контракту компанія устроила на о—вѣ Беринга и Мѣдномъ магазины для снабженія туземцевъ пищей, одеждой и прочими необходимыми вещами, которыя были освобождены отъ пошлины, но цѣна которыхъ не должна была превышать ихъ стоимости въ Сан-Франциско съ надбавкой небольшого процента за ихъ провозъ и храненіе. Въ первоначальномъ контрактѣ цѣна за каждую шкурку, пріобрѣтенную компаніей, была установлена въ 2 р. сер., но потомъ, съ

1877 г. дополнительнымъ договоромъ она была понижена до 1 р. 75 к. для первыхъ 30,000 шкурокъ;— жители-же получали по 1 р. за каждую изъ первыхъ 30,000 шкурокъ и по 50 к. за каждую послѣдующую. Компанія за свой счетъ выстроила все необходимыя для промысла и хранения добытыхъ шкурокъ зданія какъ въ главныхъ поселкахъ, такъ и на лежбищахъ; кромѣ того, ею же были постепенно построены и подарены удобные домики почти для всехъ семей на обоихъ островахъ. Благодаря тщательному надзору за лежбищами, которыя въ началѣ дѣятельности компаніи рѣдко давали въ годъ 30,000 шт. къ концу ея контракта ихъ производительность возрасла до 50,000 штукъ, давая въ среднемъ для періода съ 1880 г. по 1889 около 45,000 штукъ въ годъ.

Съ окончаніемъ въ февралѣ 1891 г. срока контракта Hutchinson, Kohl, Philippeus and C-у, котиковый промыселъ на Командорскихъ о—вахъ перешелъ въ руки учрежденнаго въ Петербургѣ „Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ“. Въ новомъ контрактѣ взаимныя отношенія правительственнаго представителя, туземцевъ и компаніи были существенно измѣнены, такъ какъ наибольшее вліяніе на дѣла промысла было передано въ руки официальной власти, и компанія совершенно отстранена отъ непосредственныхъ сношеній съ жителями. Постепенная американизація острововъ подъ вліяніемъ режима Hutchinson, Kohl, Philippeus and C-у была, несомнѣнно, неприятна новому управляющему, мнѣніямъ котораго въ Петербургѣ придавали большое значеніе; и вотъ снова начинается руссификація острововъ, самого промысла и методовъ его. Плата за шкурку въ новомъ контрактѣ значительно повышена и составляетъ теперь 10 р. 38 коп. золотомъ, половина которыхъ должна быть внесена въ Петербургъ въ маѣ мѣсяцѣ передъ началомъ промыслового сезона; для уплаты этого задатка за норму для періода 1891—1894 гг. было принято 50000 шкурокъ; но такъ какъ въ это время между Россіей и

Англией состоялся договоръ, ограничивающій ежегодную добычу котиковъ въ 30000 штукъ, то съ 1895 г. задатокъ вносится въ сумму, соответствующую послѣдней цифрѣ. Вторая половина платы вносится по окончаніи промыслового сезона, когда число убитыхъ котиковъ уже точно извѣстно. Сумма, которую Русское Правительство платитъ туземцамъ за ихъ труды, считая по 1 р. 50 к. за шкурку, обыкновенно, передается компаніей управляющему островами на мѣстѣ по окончаніи работъ, и списывается съ Петербургскаго счета. Весь порядокъ котиковаго промысла находится исключительно въ рукахъ мѣстнаго правительственнаго лица, которое опредѣляетъ шахішии шкурокъ, указываетъ сколько, когда, гдѣ и кто можетъ ихъ добыть; оно-же ежегодно передаетъ компаніи подробный списокъ всѣхъ предметовъ, нужныхъ жителямъ и указываетъ при этомъ, каковы должны быть качества товаровъ въ магазинахъ компаніи.

Въ концѣ книги *L. Stejneger*, имѣвшій случай очень подробно ознакомиться и съ самими островами, и съ котиковымъ промысломъ во время своего двукратнаго посѣщенія Командорской группы, высказываетъ нѣкоторые взгляды и общіе выводы, съ которыми, мнѣ кажется, не безинтересно будетъ познакомиться и намъ. По его мнѣнію, топографическій характеръ лежбищъ на о—вѣ Беринга и на Мѣдномъ совершенно различенъ: на первомъ и побережье сравнительно низко и доступно, и дороги необыкновенно удобны, тогда какъ на второмъ лежбища расположены у подножья высокихъ, очень трудно доступныхъ обрывовъ, а дороги, вълѣдствіе гористаго характера острова, до послѣдней степени трудны. Но несмотря на эту разницу въ топографіи, условія жизни котиковъ на лежбищахъ въ существенныхъ чертахъ были сходны на обоихъ островахъ во время и даже нѣсколько лѣтъ позже перваго посѣщенія острововъ *Stejneger*’омъ. Въ послѣдніе же годы количество котиковъ на обоихъ островахъ значительно уменьшилось и одновременно съ этимъ по даннымъ *Stejneger*’а въ

1895 г. условия жизни котиковъ на лежбищахъ настолько изменились, что между обоими островами наблюдается коренное различіе: на о—въ Беринга замѣчается не только значительное уменьшеніе котиковъ, годныхъ къ убою, но и старые самцы сдѣлались гораздо болѣе рѣдкими, тогда какъ уменьшеніе количества самокъ не такъ бросается въ глаза; на Мѣдномъ о—въ добыча тоже не велика, но старыхъ самцовъ, напротивъ, очень много, а количество самокъ уменьшилось въ громадной степени. По установленномуся мнѣнію на уменьшеніе количества котиковъ въ Беринговомъ морѣ и въ Сѣверной части Тихаго океана вліяютъ три главныхъ причины, каждая порознь или въ соединеніи съ другими, — это чрезмѣрное влѣбеніе самцовъ, набѣги на лежбища и ловля котиковъ въ открытомъ морѣ. Уже доказано, что самцовъ обыкновенно бьютъ въ лучшей періодъ ихъ жизни, прекращая такимъ образомъ не только ихъ производительныя способности, но и уменьшая въ значительной степени количество ежегодно рождающихся дѣтенышей. Но на о—въ Беринга охота на котиковъ такъ легка, что даже совершенно черные дѣтеныши, попадаясь вмѣстѣ съ взрослыми животными, остаются обыкновенно нетронутыми и все-же здѣсь замѣчается недостатокъ и въ старыхъ, и въ сравнительно молодыхъ котикахъ. На о—въ Мѣдномъ, напротивъ, охота такъ трудна, какъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ и здѣсь наблюдается преобладаніе болѣе старыхъ животныхъ. Если, такимъ образомъ, охота имѣетъ на количество котиковъ какое-либо, хотя бы только весьма слабое вліаніе, то какъ могло случиться, что количество котиковъ по временамъ замѣтно увеличивалось, если доказано, что методы промысла никогда не были лучше чѣмъ теперь, а скорѣе даже хуже? Если такъ, то кажется проще и логичнѣе всего предположить, что если охота и является причиной уменьшенія количества котиковъ, то исчезновеніе старыхъ особей мы никакъ были бы ожидать на о—въ Мѣдномъ, а никакъ не на о—въ Беринга; но факты говорятъ противное и заставляютъ

Stejneger'a отказаться отъ вліянія этой первой причины на уменьшеніе котиковъ на Командорскихъ о—вахъ. Ссылка на случайныя вторженія единичныхъ разбойническихъ шхунъ на лежбища, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ упадка котиковаго промысла, врядъ ли основательна и во всякомъ случаѣ не подтверждается примѣрами Командорскихъ о—вовъ. Известно, что здѣсь котики размножались одно время несмотря на многочисленные набѣги въ концѣ прошлаго столѣтія. Такимъ образомъ, намъ остается рассмотреть только добычу котиковъ въ морѣ. До 1892 г. на лежбищахъ Командорскихъ о—вовъ не было замѣтно особенно сильнаго уменьшенія самокъ, но въ этомъ году близъ нѣкѣхъ неохранныхъ лежбищъ самокъ на Мѣдномъ о—вѣ внезапно появилась цѣлая флотилія морскихъ промышленниковъ, повторившихъ свой набѣгъ и въ 1893 и въ 1894 гг. Только массовому избиенію во время этихъ набѣговъ и можно приписать то колоссальное уменьшеніе самокъ на о—вѣ Мѣдномъ, которое констатировалъ Stejneger въ 1895 году. Распространеніе этой разбойничьей охоты и на лежбища Берингова о—ва легко объясняетъ присутствіе въ 1895 г. громаднаго количества умершихъ съ голоду дѣтенышей на лежбищахъ этого острова. На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ, американскій авторъ приходитъ къ выводу, что только морская ловля котиковъ, и только она одна, и есть настоящая причина уменьшенія количества этихъ животныхъ на Командорскихъ о—вахъ. Такимъ образомъ, можно утверждать, что одного или двухъ сезоновъ подобной бесполезной и безразсудной бойни котиковъ въ открытомъ морѣ было достаточно, чтобы количество животныхъ на Командорскихъ о—вахъ быстро и значительно уменьшилось. Если такое истребленіе будетъ безнаказанно совершаться и впредь, то слѣдуетъ опасаться, что потомъ даже при самой строгой охранѣ потребуется очень длинный рядъ лѣтъ для возстановленія лежбищъ, хотя бы только до нѣкоторой степени. Если съ другой стороны охранительныя мѣры не только будутъ задуманы, но и приве-

дены тотчасъ-же въ исполненіе, то, по мнѣнію Stejneger'a, въ короткое время возможно исправить весь уже причиненный вредъ, хотя, конечно, нечего надѣяться вернуть назадъ тѣ золотые дни острововъ, когда въ годъ добывалось до 50000 шкурокъ. Но поставить дѣло снова въ такое положеніе, чтобъ оно давало доходъ и туземцамъ, и правительству, и торговой фирмѣ — вполне возможно и подтвержденіемъ этому можетъ служить весьма хорошо извѣстный фактъ быстрого обогащенія лежбищъ въ началѣ дѣятельности Hutchinson, Kohl, Philippeus and C-y.

Основываясь на дружескомъ содѣйствіи русскихъ властей, авторъ позволяетъ себѣ въ концѣ своего труда высказать нѣсколько мыслей и пожеланій, клонящихся къ повышенію котиковаго промысла въ Беринговомъ морѣ. Прежде всего онъ полагаетъ, что охрана промысла, чтобъ быть дѣйствительно полезной, должна быть устроена по общему договору всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ націй, т. е. Россіи, Японіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ. Усилія же отдѣльныхъ націй останутся безплодными и даже губительными для другихъ, какъ то показалъ договоръ 1892 года между Англіей и Соед. Штатами, который, несомнѣнно, былъ вместе съ тѣмъ и началомъ разоренія Командорскихъ острововъ. Авторъ полагаетъ далѣе, что единственнымъ вѣрнымъ способомъ обогащенія лежбищъ котиками должно считать безусловное воспрещеніе охоты на нихъ въ теченіи извѣстнаго времени; онъ думаетъ, что полная остановка промысла на короткое время принесетъ несравненно больше пользы, чѣмъ даже втрое болѣе длинный срокъ всякихъ частныхъ запрещеній. Для этого Stejneger проектируетъ слѣдующія мѣры: 1) Полное и абсолютное запрещеніе ловли котиковъ въ открытомъ морѣ въ Сѣверной части Тихаго океана и въ Беринговомъ морѣ въ теченіи по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ; 2) По окончаніи этого срока полное запрещеніе ловли котиковъ навсегда въ открытомъ морѣ къ W отъ 175° вост. долг. отъ Гр. и къ N отъ 52° сѣв. шир. или — что даже лучше — въ полосѣ въ 260 верстъ во всѣ сто-

роны отъ острововъ; 3) Полное запрещеніе ловли котиковъ на сушѣ въ теченіи одного года; 4) Запрещеніе по окончаніи этого срока убивать самцовъ позже 1-го августа.

А. Герасимовъ.

Vorstehendes ist ein ausführliches Referat des Werkes von Leonard Stejneger: „The Russian fur—seal islands“ (extracted from U. S. Fish Commission Bulletin for 1896. Article I, pages 1 to 143, tables 1 to 66) Washington 1896, welches das Resultat der Beobachtungen und Forshungen während einer zweimaligen Reise des Autors (in den Jahren 1882—83 und 1895) nach den Komandor Inseln im Auftrage der amerikanischen Commission of Fish and Fisheries darstellt. Der Referent hat ausschliesslich die Abtheile des Buches, welche die physicogeographische und ethnographische Beschreibuug des Landes (Cap I), die Entwicklung des Seebären-Fangs (Anfang des III Cap.) und verschiedene Vorschläge zur Verbesserung des letzteren enthält, berücksichtigt.

Нѣсколько указаній на археологическіе остатки въ Верхнеудинскомъ округѣ
(съ таблицей рисунковъ)

Н. В. Кириллова.

Вопросы археологіи въ Забайкальѣ все болѣе выдвигаются впередъ и скоро заинтересуютъ иностранцевъ, если не явятся мѣстные изслѣдователи или послѣдніе не будутъ снабжены необходимыми пособіями, не будутъ обезпечены матеріальными средствами.

Восточной половиной Забайкалья—собственной Даурии—еще посчастливилось; въ лицѣ А. К. Кузнецова она приобрѣла неутомимаго работника, открывшаго прошлое страны верховьевъ Амура: оказалось, что эта мѣстность была плотно населена издавна, между прочимъ и народами, знакомыми съ земледѣліемъ,—что здѣсь была пережита въ свое время и стадія каменнаго вѣка. Въ результатъ многолѣтнихъ упорныхъ изслѣдованій А. К. Кузнецова мы видимъ богатый Нерчинскій музей¹⁾ разрастающійся по стонамъ Минусинскаго, хотя по совершенно самостоятельной программѣ и съ болѣе оригинальными задачами, какъ напримѣръ отдѣлъ по ссылкѣ, которая скоро исчезнетъ, типы поселенцевъ и т. п.

Въ западномъ Забайкальѣ дѣло изученія древностей подвигается плохо: между тѣмъ и много ученыхъ посѣщали эту страну, и Иркутскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. обращалъ на нее вниманіе, начиная съ 1856 года, когда командировалъ туда учителя Давыдова; могло-бы найтись много меценатовъ въ Кяхтѣ и Верхнеудинскѣ, много мѣстныхъ диллетантовъ—коллекторовъ могли-бы найти себѣ

¹⁾ Лучшія коллекціи изъ Нерчинскаго музея переданы впрочемъ въ возникшій недавно Читинскій музей при мѣстномъ отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

интересную и полезную работу; но къ сожалѣнію до сихъ поръ мы еще не видимъ предиріятій, могущихъ сравниться съ нерчинскими или минусинскими изслѣдованіями; между тѣмъ изслѣдованіе западнаго Забайкалья должно составить прямую задачу возникшаго недавно въ Кяхтѣ мѣстнаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Русск. Географическаго Общества. Въ виду этого я и спѣшу сообщить, что знаю о Верхнеудинскомъ округѣ въ археологическомъ отношеніи, въ надеждѣ, что эти замѣтки могутъ облегчить поиски будущихъ изслѣдователей.

Прежде всего считаю нелишнимъ предупредить диллетантовъ, что вѣтъ надобности каждую встрѣтившуюся плиту съ надписями сдвигать съ мѣста и перевозить въ города. Несомнѣнно, что эти плиты первоначально были обдѣланы въ незапамятные времена, — но большая часть ихъ уже похищена съ мѣста бурятскими ламами и варварски испорчена, потому что соскоблена старая надпись и выбита не имѣющая научнаго значенія формула „ом-ма-ни-под-ме-хум“ тибетскими или ланзейскими (санскритскими) литерами, иногда съ монгольскимъ переводомъ.

Предполагать, чтобы ламы въ наивности своей желали такимъ путемъ доказать свое аборигентство, — нельзя: они слишкомъ хорошо знаютъ исторію заселенія края и распространенія ламаизма. Каменными надписями своими невѣжественные ламы просто дѣлаютъ богоугодное дѣло, подражая въ этомъ тибетцамъ и монголамъ. Но въ то время, какъ въ Монголіи по готовому шлифованному фону съ прежней неуничтоженной китайской, персидской или рунической надписью высѣкаютъ новую тибетскую надпись углубленными буквами, бурятскіе ламы, къ сожалѣнію, заботятся о полномъ сглаживаніи даже и слѣдовъ бывшей насѣчки, новую свою надпись воспроизводятъ выпуклыми буквами!...

На какихъ памятникахъ стояли прежнія плиты, — на горныхъ перевалахъ-ли, на могильникахъ-ли, на мѣстѣ-ли бывшихъ поселеній — трудно сказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но весьма

вѣроятно, что имѣли мѣсто и „обоны“ — древніе знаки почитанія горъ, ручьевъ. Надо имѣть въ виду при этомъ, что могутъ встрѣтятся тибетскія надписи и очень давняго происхожденія, потому что слѣды буддизма (но не ламанизма) могли распространяться издавна у различныхъ народовъ по всему сѣверу Азии (буддійскіе рудименты находятся учеными даже въ Скандинавіи). Въ настоящее время лапидарныя надписи слѣдуетъ искать на обонахъ — каменныхъ пирамидахъ или плитахъ, поставленныхъ на южной сторонѣ значительныхъ улусовъ по среднимъ теченіямъ Уды, Хилка, по Тутуню, во дворахъ дацановъ и въ окрестности ихъ. Насколько я ихъ видѣлъ, эти камни въ настоящее время лишены историческаго значенія, поэтому предварительно лучше срисовывать съ нихъ надписи или снимать съ нихъ оттиски на бѣлый каленкоръ путемъ астампажа, что примѣнялось во время Орхонской экспедиціи: сырой каленкоръ плотно прибивается щеткою къ поверхности камня и по нему прокатываютъ простымъ желатиновымъ или суконнымъ типографскимъ вальцомъ, напичканнымъ краскою.

При осмотрѣ камней, особенно лежащихъ (напр. груды плитъ сложили буряты въ четырехгранную пирамиду въ 10 верстахъ на сѣверозападъ отъ устья рѣчки Бичуры), — необходимо осматривать искать гладкую шлифованную сторону — несомнѣнный признакъ дѣйствительно древней надписи.

Большій интересъ имѣютъ „писаницы“ на скалахъ, но и онѣ часто уже фальсифицированы для исторіи — стерты древнія надписи, а ламами начертана многократно своя молитва.

Изъ такихъ писаницъ я посѣтилъ скалу въ Хайцагарѣ въ 1 вер. отъ жилища буряты Дашабыловыхъ (улусъ по правому берегу р. Хилка въ 20 верстахъ отъ с. Бичуры). Каменная вертикальная стѣна, смотрящая на востокъ, видимо была глажена, теперь трескается, разрушается: въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣчаются черточки, проведенныя биноварью (или сурикомъ), рисунокъ блѣдный, лучше видимый при смачиваніи (въ дождливую погоду): по остат-

камъ очертаній старики-буряты рассказываютъ, что были нарисованы люди съ луками и стрѣлами, но молодые просто говорятъ, что здѣсь „руки приложены“. Вѣроятно рисунки были сдѣланы шаманами не болѣе 2 вѣковъ тому назадъ. Эти начертанія приложены на особой таблицѣ.

Болѣе свѣжій рисунокъ замѣчается надъ входомъ въ пещеру съ трубою (т. е. съ выходомъ-пролетомъ въ потолокъ) въ пещи Малаго Гугая (15 версть отъ с. Бичурскаго), не вдалекѣ отъ жилища бурятъ Тоболовыхъ. Рисунокъ исполненъ также красною краскою, причемъ изображены 3 силуэта одной и той же птицы, эти изображенія расположены одно надъ другимъ, сверху меньшее, внизу большее; говорятъ, будто бы кругомъ были еще какія то начертанія, но теперь на бортахъ пещеры мнѣ не удалось уловить ничего опредѣленнаго.

Весьма возможно, что подобныя и болѣе интересныя надписи найдутся во многихъ мѣстахъ округа около болѣе замѣчательныхъ, легендарныхъ ключей, горъ. Напр. назову плиту горизонтальную съ углубленіемъ (чаша для воды) на Омулевкѣ у с. Тарбагатай (50 вер. южнѣе Верхнеудинска); каменную арку близъ с. Ключей Барыкинскихъ; легендарную плиту около деревни Харитоновой, на которой будто бы написано, что зарыты тамъ сокровища, привезенныя на 77 верблюдахъ, пещеру по р. Ара-Кирети (30 версть отъ с. Бичуры), имѣющую высокую (до 3 сажень) трубу-просвѣтъ къверху, чрезъ которую протаскиваютъ людей, укушенныхъ бѣшеными животными; „майло“-сопку съ площадкой на вершинѣ, у с. Кулей (въ 20 верстахъ отъ Петровскаго завода), гдѣ находятъ много шаманскихъ вещей.

Но при поискахъ писаницъ также надо имѣть въ виду возможность папастъ на недавнюю надпись, произведенную ламами. Поэтому необходимо быть знакомымъ съ абрисомъ тибетскаго текста буддійской молитвы.¹⁾ чтобы понапрасну не тратить времени на

¹⁾ См. таблицу.

точную копіровку ея, а тщательно изслѣдовать, не осталось ли на фонѣ текста слѣдовъ какихъ либо старыхъ начертаній. Изъ такихъ новыхъ надписей укажу вертикальную площадку на скалѣ подѣ карнизомъ на лѣвомъ берегу р. Селенги противъ селенія Подлопаточнаго; такую же надпись на пути изъ Хамнигадая въ Тамиръ близъ „звонкаго“ камня, отдѣльные куски котораго, по словамъ достовѣрныхъ очевидцевъ, при ударѣ гудко звучать подобно чугуну¹⁾.

Но интереснѣе пещеръ и камней съ надписями и гораздо доступнѣе ихъ для изслѣдователя масса „чудскихъ“ могильниковъ.

По дорогѣ изъ Мухоршибири, не доѣзжая полуверсты до деревни Стараго Загана, близъ тракта видна могила съ 4 стоящими плитами на поверхности земли; пройдя эту деревню (по направленію вверхъ по доли Зеганской; черезъ $\frac{1}{2}$ версты отъ села на лѣвой рукѣ въ каменной росыни на горѣ находится аметисты фіолетовой воды) въ 1 верстѣ отъ нея у самой дороги встрѣчаются могилы-же типа „творильныхъ ямъ“, частію кажутся расхищенныя, частію заросшія „бѣлыми березами“ (по преданію, въ этихъ ямахъ погребла сама себя „чудь“; давилась на березѣ „какъ несомнѣнномъ предвѣстникѣ прихода бѣлыхъ русскихъ людей).

Но самая обильная жатва предстоитъ на перевалѣ изъ Загана на р. Хилокъ. Здѣсь уже на 3—4-ой верстѣ по тракту отъ Заганскаго станка (близъ улуса Шебартуй-Заганъ) встрѣчаются большіе могильники типа маяковъ. Подобныя же могильники въ перемежку съ „сланцами“ — керексурами (киргиз — сурами?) замѣчаются не доѣзжая перевоза чрезъ Хилокъ въ Бичуру; два боль-

¹⁾ Звонкая гора находится на лѣвомъ склонѣ долины рч. Тамиръ, перстахъ въ 4 ниже села Тамиръ, по дорогѣ къ долине рч. Кудары и состоитъ изъ чернаго оливиноваго діабазы; отдѣльные глыбы его действительно звенить какъ чугуны подѣ ударомъ молотка, но, на сколько я могъ замѣтить, звенить только тѣ, которыя покоятся не всей массой на землѣ или другъ на другѣ, а двумя—тремя отдѣльными точками.

шихъ могильника находится у упомянутой скалы съ надписью въ Хойцагарскомъ улусѣ; передъ однимъ курганомъ на восточной сторонѣ водруженъ предстоющій каменный столбъ въ видѣ шестигранной правильной пирамиды; подъ навѣсомъ плита съ тибетскою надписью; кругомъ каменная низкая ограда (круглая) и 12 малыхъ кучь камней.

Подобныхъ кургановъ вообще много, не только по р. Кударѣ съ притоками (около Тамира, Хамнигадая), но и по Хилку, по Тугную¹⁾.

Другая интересная работа—поиски древнихъ орудій. Почти въ каждомъ селеніи предложить коллекцію „буёвокъ“—железныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Особенно много ихъ находятъ по горѣ Омулевкѣ и рч. Куналейкѣ—въ селеніяхъ Тарбагатайскомъ, Куйтунскомъ.—по р. Тугную.

Кстати отмѣтить: около села Пестеревского (4 версты отъ Тарбагатая) въ песчаномъ обрывѣ видны были недавно обнаженія берестяныхъ гробовъ съ человѣческими костями.

Около села Хонхолой на поляхъ выпахали плоскія серебряныя чашы. Около с. Бичурскаго выпахивали (въ мѣстности, гдѣ видны остатки брошенныхъ древнихъ оросительныхъ канавъ)—сошники, втулки. Около села Надѣина—масса железныхъ стремянъ, удила (тутъ же по повѣрью видѣнъ „огонекъ“ надъ кладомъ), находили и мѣдные ножи (вообще мѣдные вещи кузнецы варварски уничтожаютъ,—у нихъ надо больше спрашивать). Около села Подлопаточнаго извѣстны железныя кольчуги и цѣлый складъ различныхъ мелкихъ украшеній-пряжекъ, серегъ, подвѣсокъ.

Вообще въ песчаныхъ мѣстностяхъ—въ выдувахъ—находится

¹⁾ Много древнихъ могильниковъ попадается по р. Селенгѣ на лѣвомъ берегу выше и ниже д. Ганауриной; ниже этой деревни верстахъ въ 4 въ одной изъ боковыхъ падей на гранитномъ утесѣ и замѣтилъ рисунокъ, исполненный красной краской, похожій на Хойцагарскій; могильники не рѣдки и въ бассейнѣ рр. Оронгой и Убукуна въ окрестностяхъ дер. Кокориной и по дорогѣ изъ этой деревни въ с. Нижній Убукушъ.

много и каменных орудій (ими играютъ крестьянскія дѣти), какъ напр. въ бассейнѣ рч. Куналейки, у Подловаточнаго, на берегу Чикоя; у Десятниковой, Береговой, въ Усть-Окинкѣ¹⁾.

Наконецъ не могутъ не интересоватъ и палеонтологическія находки: такъ около с. Никольскаго найденъ черепъ носорога, по р. Хилку близъ с. Кулей (3 версты выше) во рву вымываются остатки мамонта, — выше по Хилку найдена голова допотопнаго быка²⁾.

Подобныя же находки извѣстны и по Чикую — въ обрывѣ въ горахъ между селеніями Борохоевскимъ и Коротковскимъ. Кости мамонта находятся повсемѣстно — и около Петровскаго завода, и около Бичуры, и по р. Илькѣ.

Изложеннаго, полагаю, достаточно, чтобы показать, какую жатву можетъ снять по Верхнеудинскому округу археологъ. Конечно, любопытнѣе всего не собирать только найденное случайно крестьянами, а систематически заняться вскрытіемъ нетронутыхъ кургановъ. Положимъ, работа медленная, кропотливая — провести траншею, записать все слов., потомъ чуть ли не руками разгребать осторожно землю около скелета, чтобы успѣть взять образцы обрывковъ иногда истлѣвшей одежды (для микроскопическаго изслѣдованія), слѣды цепа, черепки, — въ какой сторонѣ свѣта, на какой глубинѣ и пр.

Но кто разъ примется за правильныя раскопки не разносомъ, — скоро втянется въ нихъ, потому что важны для науки описанія даже оказывающихся „пустыми“ кургановъ.

Въ настоящее время у насъ въ Забайкальѣ работаютъ цѣлыя

¹⁾ Каменные наконечники стрѣлъ выпахиваются на пашняхъ казаковъ поселка Удунгуй въ верхнихъ одноименнаго ручья, гдѣ находится также мѣсторожденіе желтой желѣзной охры; поселокъ Удунгуй расположенъ въ горахъ въ 4 верстахъ къ югу отъ тракта изъ В. Кудары къ М. Кудару противъ дер. Жарниновой. В. О.

²⁾ Близъ села Тарбагатай на правомъ берегу р. Селенги во время сильнаго ливня въ началѣ юли 1896 г. изъ древнихъ востаныхъ наносовъ вымыло черепъ носорога.

партіи инженероу путей сообщенія и офицеровъ—топографовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что между дѣломъ имъ всего удобнѣе заняться какъ описаніемъ наружнаго вида памятниковъ старины, такъ и коллектированіемъ (археологическія находки дѣлались и по Баданской стени, и подъ Яблоновымъ хребтомъ—около озера Иргени, около Телембы); вѣроятно кто нибудь пожелаетъ произвести и раскопки. Желательно, чтобы гг. инженеры и техники, работающіе по постройкѣ пути желѣзной дороги, вошли въ тѣсное сношеніе съ Иркутскимъ Отдѣломъ, что имъ удобно въ зимнее время, когда они свободнѣе. Отдѣлъ не откажетъ дать письменную инструкцію, располагаетъ въ своемъ Музее образцовыми коллекціями, обзоръ которыхъ покажетъ лучше словъ, что надо искать и какъ классифицировать и сохранять.

Н. Кирилловъ.

N. Kirillow. *Einige Bemerkungen über Fundorte archäologischer Ueberreste im Bezirk von Werchneudinsk in Transbaikalien (mit einer Tafel).*

Der Verfasser betont die Nothwendigkeit von archäologischen Untersuchungen im westlichen Transbaikalien, welches bis jetzt in dieser Hinsicht sehr wenig erforscht worden ist, obgleich an sehr vielen Stellen, die der Verfasser anführt, alte Inschriften auf Felsen und Steinplatten, alte Gräber (Kereksuren) Seit lange bekannt sind; an manchen Orten werden beim Pflügen auf Feldern zahlreiche steinerne und eiserne Pfeilspitzen, eiserne Steigbügel, Zaumeisen, kupferne Messer, eiserne Panzer, Ohr- und Fingerringe, sogar silberne Tassen gefunden; der Verfasser führt diese Orte an, ebenfalls solche, wo palaeontologische Funde gemacht wurden—Mammuthsknochen und Nashornschädel. Auf der Tafel ist eine alte Farbenzeichnung auf einem Felsen und das tibetanische Gebet „Om-ma-ni-pod-me-chum“ abgebildet; das letztere wird von den unwissenden buddistischen Mönchen an die Stelle alter Inschriften gesetzt, welche von den Mönchen zerstört werden.

Путешествіе Свенъ Гедина изъ Хотана черезъ пустыню Такла- Маканъ къ Керіи-дарьѣ и на озера Лобъ-норъ *)

(съ картой)

В. А. Обручева.

(Читано въ засѣданіи отдѣленія физ. и матем. географіи В. Сибирскаго Отдѣла 11-го января 1897 г.).

Въ началѣ января прошлаго 1896 года Свенъ Гединъ выступилъ изъ Хотана въ пустыню, отдѣляющую р. Хотанъ-дарью отъ соседней къ востоку Керіи-дарьи; помимо изслѣдованія пустыни, путешественникъ хотѣлъ посѣтить развалины двухъ древнихъ городовъ, похороненныхъ, по словамъ туземцевъ, подъ сыпучими песками и называемыхъ Такла-Маканъ—названіе, перенесенное на нашихъ картахъ на всю пустыню Таримскаго бассейна. Полоса пустыни между упомянутыми рѣками оказалась гораздо меньше ужасной, чѣмъ посѣщенная годомъ раньше къ западу отъ Хотанъ-дарьи; песчанья горы достигали въ вышину не болѣе 6—7 сажень и въ котловинахъ между ними попадались иногда деревья тополя и кусты тамариска; на каждомъ ночлегѣ находили воду, выкапывая колодець глубиной около сажени; при своихъ странствованіяхъ по пустынямъ Тарима Свенъ Гединъ сдѣлалъ любопытное наблюденіе, что чѣмъ ближе къ рѣкѣ выкапывали колодець, тѣмъ солонѣе была вода, прѣсную находили только съ удаленіемъ отъ рѣки на два—три перехода, даже среди сыпучихъ песковъ, если только

*) Составлено по Petermanns Mittheilungen, Heft IX, 1896 г. ss 201—205 (Sven Hedin, Ein Versuch zur Darstellung der Wanderungen des Lop-nor Beckens in neuerer Zeit) u Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, Band XXXI, 1896, № 5, ss. 295—345 (Sven Hedin's Forschungsreise nach dem Lop-nor).

въ котловинахъ есть живые кусты тамариска; въ пескахъ, лишенныхъ растительности, вѣтъ надежды дорыться до воды на небольшой глубинѣ.

Послѣ недѣльнаго пути караванъ достигъ развалинъ перваго города, находящихся среди песковъ на восточной окраинѣ широкой полосы засохшаго тополеваго лѣса, доказывающаго, что здѣсь когда то протекала рѣка, очевидно Керія-дарья, передвинувшаяся съ тѣхъ поръ на значительное разстояніе къ востоку. Городъ имѣлъ очевидно не малую величину; насколько хваталъ глазъ, мѣстность была покрыта остатками домовъ, совершенно отличающихся отъ современныхъ построекъ въ центральной Азій, такъ какъ эти дома были выстроены не изъ глины или камня, а изъ тополевыхъ бревенъ; остатки стѣнъ, ислѣвшія отъ времени и извѣденныя вѣтрами, поднимаются на 1—1¹/₂ саж. надъ пескомъ; бревна, составлявшія основу, соединены стѣнками изъ очень плотной смѣси камыша и глины, вывѣленными внутри тонкимъ слоемъ гипса, на которомъ мѣстами попадаются живопись, искусно исполненная различными красками; всего чаще нарисованы сидяція женщины съ руками, сложенными для молитвы и всегда съ желтымъ пятномъ между бровями, подобно изображеніямъ у современныхъ индусовъ; Свенъ Гединъ скопировалъ много рисунковъ, такъ какъ состояніе стѣнъ недопускало перевозку ихъ; нашлось также множество маленькихъ гипсовыхъ, раскрашенныхъ статуэтокъ, изображающихъ сидящаго Будду съ лотосомъ на заднемъ планѣ или стоящихъ женщинъ, женщинъ съ обнаженной грудью, держащихъ въ рукахъ гирлянды; нашелся также большой жерновъ изъ порфира, нѣсколько монетъ, мѣдная ложка, нѣсколько простыхъ орнаментовъ изъ дерева и маленькая рукопись на неизвѣстномъ языкѣ. Между домами сохранились слѣды аллей и садовъ изъ абрикосовыхъ и сливовыхъ деревьевъ.

Свенъ Гединъ находитъ, что этотъ городъ очевидно древнѣе эпохи распространенія магометанства по Таримскому бассейну;

возможно, что его населялъ народъ Тухара или Тохари (Ту-хо-ло китайской исторіи), который некогда занималъ часть Таримскаго бассейна между Хотаномъ и Лобъ-норомъ и въ 157 году до Р. Хр. покинулъ эту страну, прошелъ черезъ Джунгарію въ Туркестанъ и основалъ новое царство, вытѣснивъ грековъ изъ древней Бактріаны и Трансоксаніи; этотъ народъ происходилъ изъ Индіи и исповѣдывалъ буддизмъ; у византійскихъ историковъ онъ извѣстенъ подъ именемъ бѣлыхъ гуновъ, а у греческихъ подъ именемъ индоскиновъ¹⁾. Благодаря находкамъ Свенъ Гедина археологи вѣроятно узнаютъ много новаго объ образѣ жизни этого народа.

Осмотрѣвъ городъ Свенъ Гединъ направился дальше на востокъ и послѣ двухдневнаго перехода черезъ высокіе пески, залегавшіе грядами около 12 саж. вышиной, дошелъ до Керіи-дарьи; затѣмъ онъ пошелъ внизъ по этой рѣкѣ, которая проникаетъ гораздо дальше на сѣверъ въ пустыню, чѣмъ показано на нашихъ картахъ и населена пастухами; интересно, что китайцы не имѣютъ понятія о томъ, что низовья Керіи-дарьи населены, такъ что пастухи не обложены никакимъ налогомъ и не подчинены никакой туземной власти; многие изъ нихъ никогда не покидали свои пастбища и не могли сказать Свенъ Гедину, кто въ настоящее время обладаетъ Таримскимъ бассейномъ — китайское правительство или Ханъ Якубъ-бекъ, убитый почти двадцать лѣтъ тому назадъ.

Керія-дарья, въ постоянной борьбѣ съ наступающими на нее песками, разбивается на множество рукавовъ и наконецъ теряется въ пескахъ; къ западу отъ нея, въ двухъ переходахъ среди пустыни, находится еще одинъ древній городъ, засыпанный песками; онъ значительно меньше вышеописаннаго, но построенъ по тому же типу, дома въ планѣ квадратные или продолговатые; два дома сохранились хорошо и были двухэтажные; къ сожалѣнію на стѣнахъ не оказалось рисунковъ. Эти два погибшихъ города извѣстны туземцамъ сосѣднихъ мѣстностей Таримскаго бассейна, которые

¹⁾ См. у Ф. Рихтгофена, China, Band I, pp. 439—441.

посѣщаютъ ихъ время отъ времени, чтобы искать среди развалинъ клады, до сихъ поръ впрочемъ никѣмъ не найденные.

Отъ мѣста исчезновенія Керіи-дарьи среди песковъ Свенъ Гединъ прошелъ черезъ безводную пустыню прямо на сѣверъ къ городу Шахъ-яръ на р. Таримѣ; на этомъ пути онъ нашелъ остатки старыхъ руселъ, живыя и засохшія деревья, доказывающія, что рѣка въ прежнее время проникала дальше на сѣверъ; на девяти ночлегахъ дѣйствительно нашли прѣсную воду на глубинѣ отъ 1 до 2 сажень и только на послѣднихъ двухъ ночлегахъ, также вблизи Тарима, вода была горько-соленая, такъ что даже верблюды отказались ее пить; пески сначала были не высоки, но ближе къ Тариму достигали громадной вышины; верблюды питались листвою тополей и тамарисковъ, но бѣдные ослы ѣли только пометь дикихъ верблюдовъ; послѣдніе встрѣчались большими стадами; Свенъ Гединъ не сомнѣвается, что эти дикіе верблюды происходятъ отъ домашнихъ, принадлежавшихъ жителямъ погибшихъ городовъ, такъ какъ на убитыхъ экземплярахъ онъ наблюдалъ бросающіеся въ глаза признаки атавизма; лѣтомъ эти верблюды по временамъ приходятъ къ русламъ Керіи-дарьи на водоной, но зимой, по словамъ туземцевъ, никогда не пьютъ и питаются опавшей листвою тополей и тамариска, обилующихъ въ этой части пустыни.

Такимъ образомъ второе интересное открытіе Свенъ Гедина — доказательства происхожденія современныхъ дикихъ верблюдовъ отъ домашнихъ, въ противность мифію Пржевальскаго, который предполагалъ обратное.

Изъ Шахъ-яра Свенъ Гединъ направился внизъ по Тариму, посѣтилъ озеро Баграчъ-куль и затѣмъ принялся за рѣшеніе вопроса о Лобъ-норѣ.

Какъ извѣстно Лобъ-норъ впервые былъ посѣщенъ Пржевальскимъ во время его втораго путешествія; по даннымъ Пржевальскаго оказалось, что это озеро находится не среди пустыни подъ

41° сѣв. шир., какъ было показано на китайскихъ картахъ и, согласно имъ, на европейскихъ, а на цѣлый градусъ южнѣе, у сѣверной подошвы Алтынъ-тага; по поводу этого открытія возгорѣлся интересный споръ между Пржевальскимъ и барономъ Рихтгофеномъ, знаменитымъ изслѣдователемъ Китая и знатокомъ древней китайской географіи: Рихтгофенъ доказывалъ, что открытое Пржевальскимъ озеро не Лобъ-норъ китайскихъ географовъ, а другое; Лобъ-норъ долженъ существовать или существовалъ прежде въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ показанъ на китайскихъ картахъ, такъ какъ китайскіе картографы никогда не изображаютъ на картахъ того, чего не видѣли на мѣстѣ; поэтому ихъ гидрографическія сѣти, мѣстоположенія населенныхъ пунктовъ и дороги всегда нанесены съ достаточной точностью; Пржевальскій возражалъ, что другого Лобъ-норъ, кромѣ открытаго имъ, нѣтъ и что китайскіе картографы ошиблись; споръ остался нерѣшеннымъ—каждый остался при своемъ мнѣніи, такъ какъ ни Пржевальскій, ни послѣдующіе европейскіе путешественники не были въ той мѣстности, гдѣ, судя по китайскимъ картамъ, долженъ быть Лобъ-норъ или его прежнее ложе и поэтому нельзя было категорически опровергнуть мнѣніе Рихтгофена. Теперь Свенъ Гединъ пожелалъ разрѣшить вопросъ о Лобъ-норѣ и для этого направился отъ Баграчъ-куля лѣвымъ берегомъ сначала Конче-дарьи, а затѣмъ и Тарима вплоть до Лобъ-нора Пржевальскаго, такъ чтобы вода всегда оставалась справа, а пустыня слѣва отъ маршрута и ни одно развѣтвленіе Тарима не могло проникнуть въ пустыню на востокъ, не замѣченное и не осматрѣнное путешественникомъ; между тѣмъ Пржевальскій и позднѣйшіе европейцы, посѣщавшіе низовья Тарима, какъ экспедиція Пѣвцова, англичанинъ Литдэля и Бонвало съ принцемъ Орлеанскимъ шли большею частью по правому берегу Тарима и конечно не могли точно судить о томъ, что находится къ востоку отъ безчисленныхъ протоковъ этой рѣки.

Благодаря удачно выбранному маршруту, Свенъ Гедину удалось

рѣшить споръ о положеніи Лобъ-нора; ему удалось найти къ востоку отъ Тарима слѣды прежняго озера въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ оно показано на китайскихъ картахъ; болѣе того, ему удалось увидѣть, что въ западной части прежняго озера опять появилась вода и что Лобъ-норъ Пржевальскаго сократился до ничтожныхъ размѣровъ; наконецъ ему удалось выяснитъ причины этого колебанія Лобъ-нора и собрать у старожиловъ свѣдѣнія о ходѣ этого колебанія за послѣдніе полтора столѣтія. Чтобы понять причины этихъ интересныхъ колебаній Лобъ-нора, необходимо сказать нѣсколько словъ о топографіи и климатѣ Таримскаго бассейна.

Этотъ бассейнъ имѣетъ форму вогнутости громадной ложки, наиболѣе глубокая часть которой находится на востокѣ; со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, впадина окружена громадами горъ; дожди, ледники, вѣчные снѣга питаютъ на горахъ безчисленные ручьи, сбѣгающіе на равнину и соединяющіеся въ рѣчки и рѣки; ручьи сносятъ съ горъ продукты вывѣтриванія и размыва и отлагаютъ у подошвы, образуя конусы выноса, опоясывающіе всю впадину и образующіе переходную полосу между горами и пустыней; такъ какъ на восточной окраинѣ впадины нѣтъ высокихъ горъ и нѣтъ поэтому конусовъ выноса, то тамъ и образовалась наиболѣе глубокая часть бассейна, въ которой собираются его воды. Главная артерія системы Тарима—могучая Яркендъ-дарья, пересекающая весь бассейнъ и далѣе къ востоку называемая Яркендъ-Таримъ; ея притоки—Аксу-дарья, Таушканъ-дарья, Конче-дарья, Черченъ-дарья, Хотанъ-дарья, Кизиль-су и Шахъ-яръ-дарья; не будь этихъ многочисленныхъ и многоводныхъ притоковъ, Таримъ не могъ бы протекать черезъ пустыню, гдѣ относительная влажность ничтожна, а изсякъ бы въ борьбѣ съ песками, какъ изсякаетъ большинство менѣе значительныхъ рѣкъ, стекающихъ съ Куэнь-луня; изъ нихъ только Хотанъ-дарья и Черченъ-дарья добѣгаютъ до Тарима, Керія-дарья давно уже перестала впадать въ него и

та-же участь грозитъ остальнымъ притокамъ, такъ какъ климатъ Таримской впадины ухудшается, становится все болѣе сухимъ, между тѣмъ какъ въ давно минувшія времена количество осадковъ и поэтому количество воды въ рѣкахъ было гораздо больше.

Все рѣки, образующія Таримъ, отличаются очень мутной водой, несущей массу мельчайшаго ила, особенно во время половодья во второй половинѣ лѣта и этотъ илъ, осаждаемый постепенно въ руслахъ и по заливной прибрежной полосѣ, въ теченіи вѣковъ настолько повысилъ уровень поверхности почвы, что обширный районъ по низовьямъ Тарима, т. е. страна Лобъ-норъ, представляетъ самыя ничтожныя колебанія въ высотахъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что на подобной равнинѣ озера, заполняемыя массами ила, принуждены кочевать, т. е. мѣнять свое мѣстоположеніе, что именно и случилось съ Лобъ-норомъ.

Не менѣе важную роль въ этихъ передвиженіяхъ озеръ играетъ вѣтеръ; въ странѣ Лобъ-норъ преобладаютъ вѣтры О, ОНО и NO, причемъ ОНО господствуетъ, въ теченіи трехъ весеннихъ мѣсяцевъ дуетъ почти ежедневно и достигаетъ максимальной силы— 10 балловъ; его называютъ кара-буранъ, т. е. черная буря, такъ какъ небо и солнце затемняются пылью, приносимой этимъ вѣтромъ; во время путешествія Свенъ Гедина такой кара-буранъ дулъ въ апрѣлѣ въ теченіи 12 дней съ двухъ дневнымъ промежуткомъ; въ прочія времена года вѣтры гораздо слабѣе, а зимой господствуетъ полное безвѣтріе.

ОНО вѣтеръ обладаетъ громадной силой, несетъ не только пыль, но и песокъ и постепенно передвигаетъ холмы сыпучаго песка на западъ; но при этомъ песокъ встрѣчаетъ препятствіе въ видѣ нижней части теченія Тарима и древняго озера Лобъ-нора; съ быстро текущей рѣкой песокъ борется почти безуспѣшно— большинство песчинокъ, попадающихъ въ воду, уносятся ею, но за то на озера, гдѣ вода почти неподвижна, пески наступаютъ побѣдоносно: во первыхъ въ озеро сносятся песчинки, попавшія

еще въ рѣку, и отлагаются въ нее, постепенно засоряя его, дѣлая болѣе мелкимъ; во вторыхъ съ востока холмы песка постепеннымъ, но вѣрнымъ шагомъ надвигаются на озеро, отбѣсняютъ его на западъ, выдвигаютъ въ него песчанья косы, отрѣзаютъ отъ него заливы, превращаютъ эти заливы въ изолированныя озера, постепенно усыхающіе и засыпаемые пескомъ; эти захваты подготавливаются массами песчинокъ, сносимыхъ вѣтромъ съ песчаныхъ холмовъ прямо въ озеро и довершаются самими песчаными холмами, двигающимися на западъ подъ непреодолимымъ давлениемъ того же вѣтра; конечно холмъ сыпучаго песка не движется одновременно всей своей массой: вѣтеръ только постепенно сдуваетъ песокъ съ навѣтреннаго склона, перекачиваетъ его черезъ гребень и отлагаетъ въ затишь подвѣтренной стороны; такимъ образомъ вершокъ за вершкомъ песчаный холмъ передвигается по направленію господствующаго вѣтра.

Третья причина, вызвавшая колебанія Лобъ-нора, зависитъ непосредственно отъ первой: въ низовьяхъ Тарима заиленное русло находится на одномъ уровнѣ съ окрестной равниной, а мѣстами даже уровень воды въ рѣкѣ выше поверхности этой равнины, такъ какъ рѣка течетъ между двумя созданными ею же береговыми валами изъ ила, поросшими камышемъ; во время половодья рѣка прорываетъ болѣе слабые участки этихъ береговыхъ валовъ и часть воды убѣгаетъ въ пустыню; такія временныя русла носятъ характерное названіе „ташканъ-су“, т. е. брошенная вода; дѣйствительно, въ первые годы послѣ своего образованія эти ташканъ-су представляютъ воду, потерянную для рѣки, выброшенную ею въ пустыню; но со временемъ ташканъ-су постепенно расширяются, уходятъ все дальше въ пустыню и наконецъ отвлекаютъ въ себя всю рѣку или значительную ея часть. Этотъ процессъ, свойственный не только Тариму, но и другимъ рѣкамъ, текущимъ по низменности, особенно въ дельтахъ, на Таримѣ еще ускоряется самымъ населеніемъ, которое парочно проканываетъ ка-

налы черезъ береговые валы, чтобы разставлять въ нихъ сѣти и ловушки для рыбы: въ результатѣ получается раздробленіе рѣки на протоки и блужданіе ея главнаго русла.

Теперь для насъ будетъ вполне понятна исторія Лобъ-нора; на первой карточкѣ, составленной Свенъ Гединомъ по подробной китайской картѣ, мы видимъ Лобъ-норъ (1), какимъ онъ былъ лѣтъ двѣсти пятьдесятъ тому назадъ; озеро находится на одинъ градусъ сѣвернѣе озера, открытаго Пржевальскимъ; на мѣстѣ послѣдняго мы видимъ два небольшихъ озера (в и с), въ западное изъ которыхъ впадаетъ Черченъ-дарья (а); Таримъ течетъ однимъ русломъ (е), съ сѣвера въ него впадаетъ Конче-дарья (f).

На второй карточкѣ мы видимъ, какъ измѣнилось озеро вслѣдствіе наступанія на него песковъ, передвигаемыхъ вѣтромъ, направление котораго показано стрѣлкой; засыпаемый съ востока, Лобъ-норъ начинаетъ подвигаться къ югу. На третьей карточкѣ дальнѣйшая стадія—длинная ось озера, изъ восточно-западной, какъ на первой карточкѣ, превратилась въ сѣверо-южную—т. е. пески передвинули южный конецъ озера на 90°; подъ вліяніемъ заиленія Таримъ начинаетъ отдѣлять отъ себя рукава съ брошенной водой (j и e').

На четвертой карточкѣ Лобъ-норъ еще болѣе сѣузился и вытянулся къ югу; Таримъ раздробился на рукава; на пятой—Лобъ-норъ превратился въ узкую цѣпь озеръ почти доходящую до восточнаго изъ Черченскихъ озеръ (с); эта стадія имѣла мѣсто въ началѣ прошлаго вѣка; прадеды современныхъ жителей селенія Абдалъ на Лобъ-норѣ Пржевальскаго жили къ сѣверу отъ послѣдняго озера, въ той мѣстности, гдѣ теперь разстилается безводная пустыня, а тогда были крайнія южныя озера древняго Лобъ-нора.

На шестой карточкѣ Лобъ-норъ въ той же стадіи, но западный рукавъ Тарима (g), который до того представлялъ брошенную воду, прорылъ свое русло на югъ до Черченъ-дарьи; такъ какъ теперь значительная часть воды Тарима попадаетъ не въ древній

Лобъ-норъ, а въ Черченскія озера, то первый начинаетъ сокращаться, а вторыя увеличиваются: эта стадія уже ясно видна на седьмой карточкѣ: дѣды современнаго населенія с. Абдаль переселились въ это время на южныя озера, такъ какъ сѣверныя обсохли и заросли камышемъ.

На восьмой карточкѣ мы видимъ Лобъ-норъ въ той стадіи, когда его открылъ Пржевальскій, т. е. двадцать лѣтъ тому назадъ, сѣверныя озера исчезли—они обсохли, заросли камышемъ, засыпаны пескомъ, южныя два озера, поглощающія всю воду Тарима и Черчень-дарьи, очень увеличились.

Наконецъ на девятой карточкѣ мы видимъ современный Лобъ-норъ, въ той стадіи, которую открылъ Свенъ Гединъ: южныя озера, Лобъ-норъ Пржевальскаго, почти исчезли, отъ нихъ уцѣлѣли два крошечные остатка, окруженные обширными зарослями камышей и болотами; въ нихъ попадаетъ только часть воды Тарима, разливающаяся во время половодья по камышамъ, покрывшимъ заиленное дно прежняго озера; въ малую воду камыши обсыхаютъ, вода держится только въ узкомъ, но глубокомъ руслѣ (ц) и въ озеркахъ по его сосѣдству—болѣе глубокихъ частяхъ прежняго озера, пока еще не занесенныхъ иломъ. Большая половина Тарима проникла опять, вслѣдствіе заиленія русла и южныхъ озеръ, въ ложе стараго Лобъ-нора (которое теперь оказалось почти на одномъ уровнѣ съ южными озерами), разлилась въ немъ и образовала цѣпь озеръ, еще почти скрытыхъ среди старыхъ зарослей камыша; но съ каждымъ годомъ количество воды въ нихъ будетъ увеличиваться на счетъ южныхъ озеръ, камыши въ болѣе глубокой части погибнутъ и обновившійся древній Лобъ-норъ возобновитъ свою борьбу съ песками, надвигающимися на него съ востока; вѣроятно, что пески со временемъ опять одолѣютъ озеро, повернутъ его южный конецъ на югозападъ и можетъ быть опять совершенно отрѣжутъ его отъ озеръ Черчень-дарьи: тогда карта Лобъ-нора приметъ такой-же видъ, какой имѣла по китайскимъ

картографамъ въ прежніе вѣка; но на этомъ процессъ не остановится; когда сѣверныя озера опять достаточно займется, Таримъ можетъ снова прорваться къ Черченскимъ озерамъ и въ общихъ чертахъ повторится та-же исторія, которую мы сейчасъ прослѣдили; такимъ образомъ переходы Лобъ-нора съ сѣвера на югъ и обратно обусловлены могущественными физическими причинами и черезъ извѣстные періоды времени должны повторяться съ нѣкоторыми, быть можетъ, варіаціями.

Кромѣ цѣли новыхъ озеръ среди камышей древняго Лобъ-нора, кромѣ сообщеній старожиловъ и кромѣ слѣдовъ древняго Лобъ-нора къ востоку отъ новыхъ озеръ, Свенъ Гединъ подтверждаетъ сравнительную юность южнаго Лобъ-нора, уже кончающаго свое временное существованіе, слѣдующими наблюденіями: къ востоку отъ лѣваго берега самаго восточнаго изъ рукавовъ Тарима (п) онъ нашелъ остатки древней китайской дороги въ видѣ указательныхъ столбовъ изъ глины, которая очевидно вела изъ Турфана къ древнему Лобъ-нору, но заброшена уже много десятковъ лѣтъ, такъ какъ со времени перехода Лобъ-нора на югъ очутилась въ безводной мѣстности и потеряла свое значеніе; до Лобъ-нора Пржевальскаго эта дорога не доходитъ, значитъ во время ея употребленія южный Лобъ-норъ еще не существовалъ; это подтверждается еще и тѣмъ, что вокругъ Лобъ-нора Пржевальскаго совершенно отсутствуютъ тополевые лѣса, которые очень распространены по берегамъ рукавовъ Тарима, по Черчень-дарьѣ и по берегамъ древняго Лобъ-нора; къ востоку отъ ново-образовавшихся озеръ послѣдняго Свенъ Гединъ нашелъ площади усыхающаго и засохшаго лѣса и громадные камыши, вышиной до 4 сажень, непроходимые даже для верблюда, покрывающіе влажныя впадины между холмами сыпучаго песка—участки древняго Лобъ-нора, отвоеванные песками. Это отсутствіе лѣса вокругъ Лобъ-нора Пржевальскаго доказываетъ, что южное озеро возникло сравнительно недавно и лѣса не успѣли еще вырасти по его берегамъ;

это доказываетъ также, что переходъ Лобъ-нора на югъ былъ сравнительно кратковременнымъ и что озеро гораздо болѣе промѣжуетокъ времени находилось тамъ, гдѣ его показываютъ китайскія карты. Изъ десяти селеній, встрѣченныхъ Пржевальскимъ на южномъ Лобъ-норѣ, Свенъ Гединъ нашелъ только три, остальные уже переселились къ новымъ сѣвернымъ озерамъ вслѣдствіе усыханія южныхъ.

Такимъ образомъ Свенъ Гедину удалось разрѣшить споръ Пржевальскаго и Рихтгофена: оба изслѣдователя оказались правыми съ извѣстной точки зрѣнія: первый потому, что дѣйствительно во время его путешествія весь Лобъ-норъ случайно находился не тамъ, гдѣ его показывали китайскіе географы, а на цѣлый градусъ южнѣе; второй потому, что прежде Лобъ-норъ дѣйствительно находился тамъ, гдѣ его показывали китайцы и что теперь, послѣ періода временной перекочевки на югъ, Лобъ-норъ опять возвращается на свое старое, насиженное мѣсто; надолго-ли — это покажутъ намъ будущіе путешественники.

Съ Лобъ-нора Свенъ Гединъ возвратился въ Хотанъ по южной дорогѣ вдоль подошвы Куэнь-луня; еще дѣломъ онъ намѣревался выступить опять въ походъ, направляясь въ Сѣверный Тибетъ и Цайдамъ; объ его возвращеніи оттуда свѣдѣній пока нѣтъ,¹⁾ но судя по тѣмъ интереснымъ наблюденіямъ, посредствомъ которыхъ Свенъ-Гединъ освѣтилъ исторію преобразованій поверхности Таримскаго бассейна, его новое путешествіе несомнѣнно дастъ и новыя важныя свѣдѣнія по географіи неизслѣдованныхъ странъ центральной Азіи.

В. Обручевъ.

¹⁾ Въ настоящее время, судя по газетамъ, Свенъ Гединъ находится уже въ Пекинѣ или на пути изъ Пекина къ Кахтѣ.

W. Obrutschew. Sven Hedin's Reise durch die Wüste Takla-Makan zwischen Chotan und Keria-darja und nach den Seen Lop-nor (mit einer Karte der Wanderungen des Lop-nor).

In diesem Artikel giebt der Verfasser eine Uebersicht der wissenschaftlichen Resultate von Sven Hedin's Reisen im Tarim-Becken im Jahre 1896, zusammengestellt nach den Briefen Sven Hedin's in Petermanns Mittheilungen, 1896, Heft IX, ss. 201—205 und Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1896, Bd. XXXI, № 5, ss. 295—345.

Замѣтка о потухшихъ вулканахъ въ Хангаѣ.

(Съ таблицей)*).

Д. А. Клеменца.

(Читано въ засѣданіи секціи физ. и мат. географіи 11-го января 1897 г.).

Я уже не разъ писалъ Вамъ о громадномъ развитіи вулканической дѣятельности въ Хангаѣ (базальтовая трещина на южномъ склонѣ Хангая, изліянія лавы, доходящія до озера Орокъ-норъ и т. н.), но такъ какъ мнѣ до сихъ поръ не приходилось встрѣчать сформированныхъ слоистыхъ вулкановъ, то я думалъ, что здѣсь только и имѣли мѣсто изліянія базальтовъ по трещинамъ и этимъ объяснилъ образованіе базальтовыхъ покрововъ на сыпучихъ пескахъ и глинахъ. Теперь это положеніе надобно ограничить.

Верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ озера Цаганъ-Терхилъ-норъ я нашелъ вполне сохранившійся, потухшій базальтовый вулканичекъ. Верстахъ въ 8 отъ рѣчки Сулейнъ-голь, отдѣляясь отъ хребта Шабартей, поднимается уединенная гора; долина Сулейнъ-голя вся залита базальтомъ и пьедесталь горы состоитъ изъ плотнаго, кристаллическаго, чернаго базальта; поднимаясь по склону горы мы замѣчаемъ, что она сама сложена изъ обломковъ легкихъ шлаковъ и изъ пластовъ ихъ; есть шлаки желѣзистые, красные, волокнистые, ноздреватые и наконецъ чистѣйшая пемза.

На вершинѣ горы изъ этихъ шлаковъ сложенъ кругленькій конусъ со впадиной въ серединѣ и въ довершеніе полноты картины на днѣ впадины—озерко и на немъ плаваютъ гуси. Склоны кру-

*) Извлечено изъ письма Д. А. Клеменца къ В. А. Обручеву изъ Улусутанъ отъ 27-го іюня 1896 г.

тые, градусовъ 29, поперечникъ дна кратера 270 шаговъ, продольный діаметръ (ЮВ—СЗ) немного больше—360 шаговъ. Сѣверо-роизпадный и юговосточный край кратера высоки, югозападный всего сажени двѣ высотой. За внѣшнимъ краемъ кратера пологій спускъ къ р. Сулейнъ-голь; но спуску встрѣчаются легкіе шлаки, но въ коренныхъ выходахъ—воздреватый и плотный базальты. Въ самомъ высокомъ мѣстѣ край кратера имѣетъ сажень 25 въ вышину. Конечно верхніе край сильно смыты и мѣстами имѣетъ остраго, зубчатого край видимъ площадки.

Верстахъ въ восьми къ югу отъ этого вулкана и верстахъ въ двухъ отъ озера Цаганъ-Терхиль-норъ есть другой вулканъ на берегу рч. Кичигейнъ-голь, впадающей справа въ Сулейнъ-голь; часть вулкана размыта рѣчкой, поэтому внутреннее строеніе видно довольно ясно; во избѣжаніе многословія привожу чертежъ (см. таблицу), на которомъ ясно видно периклинальное залеганіе пластовъ шлака пузыристаго и волокнистаго (а), чередующихся съ плохо сцементированными обломками раздробленнаго шлака (б); рядомъ выходитъ базальтъ (с); на планѣ видѣнъ размытый кратеръ (д). Вверхъ по рч. Кичигейну вплоть до Шибиртей-дабана видны подобныя же одноклія сонки, обойти которыя у меня не хватило времени. Озеро Цаганъ-Терхиль-норъ всё въ базальтовыхъ берегахъ.

М. В. Пѣвцовъ, который прошелъ съ рч. Чулутей черезъ Шибиртей-дабанъ, упоминаетъ о какихъ то озерахъ, которыя онъ принялъ за маары; я не могъ идти черезъ Шибиртей-дабанъ, который сталъ совершенно не доступенъ вслѣдствіе дождей. Впрочемъ озера по долину рч. Чулутей, о которыхъ М. В. Пѣвцовъ также упоминаетъ, не имѣютъ ничего общаго съ маарами; это котловины, когда то образованныя рѣчкой въ наносныхъ отложеніяхъ.

Побывалъ я на горѣ Отхоль-Тенгри, чтобы осмотрѣть ледникъ, который предполагалъ на ней еще въ прошломъ году; онъ ока-

зался крошечнымъ и низвергается въ видѣ крутаго ледопада въ крутую долину; добраться до вершины помѣшала вьюга, но выше границы снѣга я поднялся далеко; высоту горы М. В. Пѣвцовъ полагаю въ 13.000 фут.; это приблизительно вѣрно, можетъ быть немного больше.

Д. Клеменцъ.

D. Klemenetz. Notiz über zwei erloschene Vulkane im Gebirge Changai in der nördlichen Mongolei (Mit einer Tabelle).

Der Verfasser beschreibt zwei kleine erloschene Vulkane, welche er in den Thälern der Flüssen Salein-gol und Kitschigeingol in der Umgegend des Sees Zagan-Terchil-nor entdeckt hat; die Kegel bestehen aus periklinal gelagerten Schichten von festem und blasigem Basalt, Basaltlava und Basaltschlacken; der Gipfel des grösseren Kegels hat einen gut erhaltenen Krater von 360 und 270 Schritt im Durchmesser; der zweite Kegel ist vom Flüssen zum Theil zerstört, so dass der Krater nach N geöffnet ist, wie die Tabelle zeigt. Auf dem Berge Otchhol-Tengri im Gebirgszuge Chaltyr, 60 Kilometer östlich von der Stadt Ulias-sutai, fand der Verfasser einen kleinen Gletscher; dieser Berg erreicht gegen 13.000 Fuss absol. Höhe.

Къ вопросу объ исчезнувшихъ народностяхъ Колымскаго округа

В. Гохельсона.

Въ этнографической и исторической литературѣ о Сибири мы встрѣчаемъ цѣлый перечень племенъ, теперь исчезнувшихъ, но населявшихъ еще Колымскій край во время прихода людей первыхъ русскихъ пионеровъ, какъ то: *анаулы, тобынцы, исламы, омоки, канйениси* и др. Лишь эти *названія*, а не какія либо лингвистическія, этнологическія или археологическія данныя оправдываютъ утвержденіе, что подъ указанными названіями дѣйствительно надо разумѣть особыя, отъ нынѣ существующихъ, племена. Всѣ эти названія отчасти взяты изъ донесеній первыхъ казаковъ, отчасти основаны на преданіяхъ, сохранившихся и теперь и отмѣченныхъ путешественниками.

Что крайній сѣверовостокъ Сибири въ древнія времена могъ быть населенъ иными племенами, совершенно исчезнувшими или смѣшавшимися съ другими, пришлыми народностями, отъ которыхъ и произошли нынѣшнія племена, болѣе чѣмъ вѣроятно, и весьма возможно, что собираемые теперь лингвистическій и этнологическій матеріалы въ скоромъ будущемъ дадутъ по этому вопросу нѣкоторыя данныя. Но сами по себѣ упомянутыя, голыя, не облеченныя въ факты названія народностей не могутъ служить доказательствомъ существованія въ такомъ недалекомъ прошломъ, какъ 2¹/₂ вѣка, особыхъ племенъ. Мы съ тѣмъ-же правомъ, и безъ всякихъ доказательствъ, можемъ сказать, что подъ этими именами надо разумѣть или отдѣльные роды нынѣшнихъ племенъ, или старинныя названія послѣднихъ. Тѣмъ болѣе можно это сказать, что нѣкото-

рыя данныя въ пользу второго предположенія, главнымъ образомъ лингвистическія, можно и теперь привести.

Что ходынцы были чуванцы это видно изъ того, что одинъ чуванскій родъ официально назывался Ходынскимъ.

Кто такое были шелаги—юкагирскій, чукотскій или иной родъ,¹⁾ надо надѣяться со временемъ выяснится изъ чукотскаго языка и эпоса, изучаемыхъ г. Богоразомъ.

Фигурирующій въ преданіяхъ народъ подъ именемъ омоковъ несомнѣнно предки нынѣшнихъ юкагировъ. Это вполне доказываетъ данными юкагирскаго языка, теперешними названіями юкагирскихъ родовъ и присутствіемъ древнихъ надземныхъ могилъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ *омокскиль* или *омоцкиль*, по рѣкамъ издревле обитаемымъ юкагирами²⁾. По юкагирски *Омо* значитъ—родъ и племя. Напр. *Іаха-ѳ-омо* (якутское племя), *Дурі-ѳ-ома* (русскій народъ), *Омолонѳ-омо* (Омолонскій родъ). По своеобразному строенію юкагирскаго языка всякое существительное, предшествуемое опредѣлительнымъ словомъ, если только послѣднее не состоитъ изъ существительнаго, сливающегося съ опредѣляемымъ въ одно слово, напр. *іахі-ѳ-амун* (отъ *іахіл*—хвоста и *амун*—кость)—хвостовой позвонокъ, получаетъ „опредѣлительный“ суффиксъ—*к*, *к'* или *х*³⁾. Напр. *шоромо* и *омоі шоромох* (чело-

¹⁾ Между прочимъ по юкагирски чуванецъ—*Шоліау*.

²⁾ Пользуюсь тутъ удобнымъ случаемъ, чтобы отвѣтить какъ свою ошибку (Замѣтки о населеніи Якутской области въ истор.-этногр. отношеніи. Живая старина, В. II. 1895 г. стр. 148), такъ и ошибку въ трудѣ В. Л. Приклонскаго (Три года въ Якутской области. Живая старина В. I. 1890 г. стр. 80), состоящую въ томъ, что мы, отрицая, чтобы *омоки* составляли особое отъ юкагировъ племя, выводили лексически слово *омок* отъ якутскаго *омук*, которымъ якуты называютъ какъ юкагира, такъ и ломуа, тунгуса и вообще чужестранца и чужеродца. А между тѣмъ между этими словами есть только внѣшнее сходство; слово *омок* настоящее юкагирское слово, въ чемъ я убѣдился, изучая юкагирскій языкъ.

³⁾ Академикъ Шифнеръ (*Bulletin de l'académie impériale des sciences de St.-Petersbourg. Tome XVII. Ueber Baron Gerhard von Maydell's jukagirische sprachproben. S. 100*) ошибочно заключаетъ, что *к* есть одно изъ окончаній для множественнаго числа. Заключение это вытекаетъ изъ доставленныхъ бар. Майделемъ образчиковъ фразъ и ихъ перевода; на самомъ же дѣлѣ опредѣлительный суффиксъ *к* при-

вѣкъ и хорошій человекъ); *алма* и *чоломджа алма* (шаманъ и великій шаманъ); *аниджей* и *иркии аниджейк* или *иркид аниджейк* (начальникъ и одинъ начальникъ). Отунгусѣвнне 2 тундренныхъ юкагирскихъ рода сами себя называютъ—*Мажі омок'* и *Ходдиджей омок*. Три юкагирскихъ рода, живнше раньше по Большому-Малому Анюямъ и по Большой рѣкѣ, официально значатся *Омотскими* (первой, второй и третій Омотскій родъ). Какъ сами себя эти роды называли раньше, и отъ ихъ обрусѣвшихъ остатковъ не могъ узнать, но по всей вѣроятности юкагирское названіе этихъ *омо* (родовъ) затерялось, а русскіе нарицательное имя *омо* или *омок* обратили въ собственное, прибавили къ нему порядковое числительное для отличія одного рода отъ другого; причемъ вмѣсто *Омокскаго* стали писать *Омотскій*¹⁾. Такимъ образомъ очевидно, что омоки и юкагиры одно и тоже, и считать омовъ за особый народъ, нынѣ исчезнувшій, нѣтъ основанія. Весьма интересно будетъ описаніе 3-хъ древнихъ череповъ, нынѣ мной посланныхъ въ „Антропологическое Отдѣленіе Импер. Общества Любителей Естественнаго Знанія, Этнографіи и Антропологии въ Москвѣ“ въ связи съ данными антропометрическихъ измѣреній нынѣшнихъ юкагировъ. Изъ указанныхъ череповъ два несомнѣнно древне—омокскіе, т. е. юкагирскіе, такъ какъ они взяты мной изъ невысокихъ надземныхъ древне омокскихъ могилъ, или *сайбъ*, на берегахъ рр. малаго Анюа и Колымы, а одинъ—весьма возможно не юкагирскій а тунгусскій

дается какъ въ единственному числу, такъ и въ означеніяхъ (*на* и *ну*) множественнаго числа, напр. *ко* (парень) и *кок*, *коин* (мн. ч.) и *коинк*. Двойной суффиксъ *нак* и вызвалъ недомысліе академика Шиффера, и онъ его опредѣлялъ какъ *doppelte Bezeichnung* множ. числа.

¹⁾ Къ перечисленнымъ выше названіямъ „исчезнувшихъ“ народностей я могу прибавить еще два. Одинъ изъ верховне-колымскихъ юкагировъ, при спросѣ о его генеалогіи, объявилъ мнѣ, что его дѣдъ пришелъ съ „Омолонской стороны“ къ иванямъ юкагирамъ и говорилъ на другомъ языкѣ, не юкагирскомъ, а свой родъ называлъ *Тана*. Омолонскіе же юкагиры этого слова не знаютъ. Тотъ же юкагиръ мнѣ сообщилъ, что встарину на Омолонѣ былъ родъ—*коимѣ*. По справкѣ у омолонскихъ юкагировъ этимъ словомъ называли другъ друга юкагиры въ видѣ почета, одинъ отундренный юкагиръ мнѣ говорилъ, что *коимѣ* это древнее названіе юкагировъ вмѣсто *ома*—теперешняго названія.

черепъ, такъ какъ онъ взятъ мной изъ *аранаса* (висячей могилы на высокихъ ногахъ) у края лѣсовъ западной тундры.

О *кангѣнисахъ* упоминаетъ секретарь Биллингса Соуеръ, и недавно освѣжилъ преданіе о нихъ г. Діонео¹⁾. Но всѣ мои разспросы о кангѣнисахъ въ Нижне-Колымской части округа оказались безрезультатными. Никто не слышалъ такого слова. Точно такъ же я долго не могъ найти въ юкагирскомъ языкѣ объясненія загадочному названію кангѣниси, и меньше всего знаютъ о немъ чукчи. Какъ только ледъ съ Омолона прошелъ, я съ *Колымской топи*—русско-юкагирскаго поселка на Колымѣ противъ устья Омолона, гдѣ я вешоваль, отправился вверхъ по Омолону для отысканія „Омокекихъ сайбъ“, или, какъ теперешніе обрусѣвшіе юкагиры

¹⁾ „На крайнемъ сѣверо-востоку Сибири“, СПб. 1893 г., изданіе Пантелѣева, стр. 164. Книга эта вообще носитъ болѣе беллетристическій чѣмъ этнографическій характеръ. Что же касается до главы „концы Кангѣниси“ (стр. 164—178), то можно сказать, что, имѣя въ своемъ основаніи вариацию общераспространенной дѣсь легенды, написана она съ талантомъ, читается легко и для большой публики весьма интересна, но всѣ ея детали не соответствуютъ этнографической правдѣ, которую мы въ практѣ требовать не только отъ чисто этнографической работы, но и отъ всякаго художественнаго произведенія съ этнографической подкладкой. Вотъ этой то этнографической правды въ очеркѣ и нѣтъ. Во первыхъ, кто лѣтомъ по Колымѣ или въ устьѣ Большаго Анюя видѣлъ чукчу (?) да еще въ неткѣ?! Затѣмъ, чукча, очутившійся по волѣ автора на Анюѣ, рассказываетъ легенду по якутски (?!), ибо всѣ инокродческія словечки (за исключеніемъ 2—3 въ началѣ очерка), составляющія такъ называемый *couleur local*—якутскія, да и описаніе шаманскаго обряда и праздника тоже заимствовано изъ литературы о якутахъ или у якутовъ, но не у чукчей. Не надо забывать, что самъ рассказчикъ чукча, и рассказываетъ о народѣ древнемъ, не знавшемъ даже имени якутовъ. Наконецъ, изъ самаго описанія *аранасовъ*, которыми будто-бы „весь склонъ горы былъ покрытъ“ видно, что авторъ ихъ и не видѣлъ. Кромѣ того „правый (т. е. Большой) Анюя“ вовсе уже не такъ пустыненъ, чтобы плыть цѣлую недѣлю да еще въ неткѣ и не видѣть признаковъ жилья. На *Питиствинной* (100 в. съ чѣмъ то отъ устья), *Дабалной*, *У баула висока* (30 в. отъ Нижне-Колымска), *Крестовкѣ* (4 в. отъ Нижне-Колымска) и другихъ занимахъ лѣтомъ всегда живутъ промышленники, а на нѣкоторыхъ, какъ на *Питиствинной*, гдѣ теперь живетъ священникъ, и *Крестовкѣ* есть постоянныя жительства.

Я имѣлъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бѣжать на Большой Анюю для осмотра тамъ Омокекихъ могилъ, но долженъ былъ отказаться отъ поѣздки по причинѣ глубокихъ снѣговъ, покрывавшихъ невысокія сайбы, которыя при такихъ условіяхъ трудно находить и къ которымъ доступъ затруднителенъ, особенно къ тѣмъ, которыя находятся далеко отъ дороги. Но въ теченіе этого лѣта Б. Анюю имѣеть посѣтить г. Богораза, занимающійся теперь изслѣдованіемъ русскаго населенія Нижне-Колымскаго района.

Нижне-Колымскаго края называютъ могилы своихъ языческихъ предковъ — „сайбъ пронащихъ“. Найдя 3 сайбы, сдѣланныхъ очевидно каменными топорами, но къ сожалѣнію, не содержащихъ въ себѣ ничего кромѣ кучь мусору, я вернулся назадъ. По дорогѣ, записывая названія всѣхъ старинныхъ юкагирскихъ стойбищъ и промысловыхъ мѣсть по р. Омолону, я, между прочими названіями, узналъ, что въ 150—160 верстахъ отъ устья есть мѣсто, называемое *Коліина*. Моиши гребнями были 3 обрусѣвшихъ Омолонскихъ юкагира и 1 юкагирь съ р. Ясачной. Изъ 3-хъ первыхъ только одинъ еще знаетъ по юкагирски — Василій Востраковъ (кромѣ него изъ юкагировъ Омолонскаго рода по юкагирски еще помнитъ одна женщина, вышедшая замужъ за русскаго мѣщанина; остальные ничего не знаютъ). Верхне-Колымскій юкагирь сначала не зналъ, что значитъ по юкагирски *Коліина*, но Востраковъ разъяснилъ, что *Коліина* есть исковерканное русскими юкагирское слово *Колійнай*. По юкагирски *Коліал* (Верхне-Колымскіе юкагиры произносятъ *Коліал*) — высокій земляной ярь (крутой берегъ), покрытый лиственничнымъ лѣсомъ. Для такого мѣста у аѣшнихъ русскихъ имѣется областное слово *лѣдомо*. По правиламъ языка изъ существъ, *Коліал* образуется прилагательное замѣной окончанія *л* суффиксомъ *най* съ удлиненіемъ предшествующей гласной. Такимъ образомъ получается *Колійнай* или *Коліійнай*, напр. *тѣмѣ лабія Коліійнай* (эта земля съ яремъ) и *Коліійнайя мѣстах* (изъ яря состоящее мѣсто. Русское слово мѣсто усвоено юкагирскимъ языкомъ). Затѣмъ если изъ слова *Коліал* образовать существъ, означающее жителя такого мѣста, то окончаніе *л* надо замѣнить суффиксомъ *ози* или *нози* и получимъ *Колііанози* (житель *Коліал*'а), какъ омолоушникъ будетъ — *омолон-ози*. Аноушникъ — *Ану'уи-анози*; якутянинъ (человѣкъ изъ Якутска) — *шукта-ози* (*шукта* — Якутскъ). По русскому же произношенію будетъ *Коліинози* — слово, звучащее весьма сходно со словомъ *Каніениси*. Весьма возможно, что таково и есть первоначальное происхожденіе извѣстія о *Каніениси*. Могли жителей

Каллал'овъ вообще называть *Канниандзи*, и Соуеръ невѣрно записалъ это слово. Съ другой стороны, всѣ омокскія древнія могилы находятся не на низкихъ мѣстахъ, покрываемыхъ водой разливомъ рѣкъ и не на каменистыхъ берегахъ, лишенныхъ древесной растительности, а на *подмазѣ*, такъ что также возможно, что именемъ *канниандзи* назывались вообще умершіе покоющіеся на *Каллал'ахъ*. Г. Діонео же указываетъ на берега Большаго Анюя какъ на мѣстоахожденіе „арангасовъ“ исчезнувшаго таинственнаго племени *Канниениси*, а между тѣмъ „сайбы“ по Большому Анюю и суть омокскія могилы, т. е. юкагирскія. Затѣмъ, по имѣющемуся у меня архивному матеріалу, со времени перехода въ округъ русскихъ, весь Большой Анюю занималъ 3-й Омотскій юкагирскій родъ, отъ котораго теперь остались только 4 семейства. Такимъ образомъ всѣ приведенныя соображенія наводятъ на мысль, что и *Канниениси*, какъ и омокы, суть не кто иные, какъ тѣ же юкагиры. Тѣмъ не менѣе на соображенія эти я смотрю только какъ на *возможный* выводъ изъ лексическаго и иного матеріала, который предлагаю на судъ людей болѣе компетентныхъ.

Вл. Юхельсонъ.

Г. Средне-Колымскъ
24-го июля 1896 года.

W. Jochemsson. *Zur Frage über verschwundene Volksstämme im Bezirk von Kolymsk (Jakutskisches Gebiet).*

Der Verfasser sucht durch linguistische Untersuchungen wahrscheinlich zu machen, dass einige verschwundene Volksstämme, die im fernen Nordosten Sibiriens unter den Namen „Anauly, Chodynzy, Schelagi, Omoki, Kangienissi“ bekannt sind, nichts anderes darstellen, als einzelne Geschlechter der existirenden Volksstämme oder dass diese Namen nur frühere Bezeichnungen der existirenden Völker sind. So glaubt der Verfasser, dass die „Chodynzy“ ein Geschlecht der jetzigen Tschuvanier waren, die „Omoki“ und „Kangienissi“ — frühere Namen der jetzigen Jukagiren.

С М Ъ С Ъ.

Протоколъ осмотра и вскрытія двуголовата теленка, доставленнаго въ Музей Вост. Сиб. Отд. II. Р. Г. О.

Наружный осмотръ. Теленокъ бычекъ красной масти совершенно правильно развитый и доношенный, имѣеть двѣ головы, сросшіяся въ затылочной части подъ угломъ до 135° . Обѣ головки вполне сформированы и каждая со своей парой глазъ, ушей и зачатковъ роговыхъ отростковъ. Разстояніе между смежными ушами около 1 сантиметра.

Лѣвая головка нѣсколько болѣе правой и правильная по симметріи, правая же немного косая, изогнутая по продольной оси внутрь къ лѣвой.

Внутренний осмотръ. По снятіи кожи и отдѣленіи головокъ отъ шеи оказалось, что обѣ головки имѣють сращеніе затылочными и основными костями, изъ которыхъ первый представляются какъ бы одной общей затылочной костью для обѣихъ головокъ. Сзади отъ сращенія этихъ костей, открывается затылочная дыра (foramen occipitale magnum) совершенно правильной формы, соединяющаяся съ первымъ шейнымъ позвонкомъ (Atlas).

Остальныя черепныя кости каждой головки развиты во всѣхъ своихъ частяхъ правильно. Правая вѣтвь нижней челюсти лѣвой головки нѣсколько прикрываетъ лѣвую вѣтвь нижней челюсти правой головки.

Каждая головка имѣеть свой самостоятельный головной мозгъ со всѣми его отдѣленіями (большой, малый и продолговатый мозгъ); при вступленіи въ затылочную дыру они соединяются въ одинъ спинной мозгъ.

Ротовыя полости обѣихъ головокъ сливаются въ общій зѣвъ, въ который входятъ совершенно правильно развитыя гортань и пищеводъ.

Твердаго неба въ обѣихъ головкахъ нѣтъ, и носовыя полости ихъ сливаются съ ротовыми.

Языки обѣихъ головокъ развиты совершенно правильно и каждый имѣетъ свою подъязычную кость; они соединяются въ одну массу въ основаніи зѣва, при переходѣ въ шею.

Случай двухголовой уродливости у жвачныхъ животныхъ встрѣчаются нерѣдко и плоды могутъ родиться даже живыми, если не погибнуть во время родовъ, такъ какъ роды въ этихъ случаяхъ бывають очень тяжелы.

Въ маѣ прошлаго года, въ Парижѣ, въ засѣданіи біологическаго общества были демонстрированы одинъ живой теленокъ, возраста въ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, имѣвшій вполне развитыя двѣ головки, которыя были сращены въ затылочной области. Каждая голова функционировала совершенно одинаково; животное принимало пищу и питье какъ однимъ ртомъ, такъ и другимъ.

Ветеринарный врачъ Троицкій.

РЕФЕРАТЫ

(читаны въ засѣданіи Отдѣленія мат. и физич. географіи В. Сибирскаго Отдѣла 27-го февраля 1897 года).

4) И. А. Лопатинъ. *Дневникъ Витимской экспедиціи 1865 года, обработанный В. К. Полюновымъ. Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по общей географіи, томъ XXVIII, № 1, изданный подъ редакціей Н. В. Мушкетова СПб. 1895 года Цѣна 2 р.¹⁾*

Только въ минувшемъ году въ Иркутскѣ былъ полученъ наконецъ давно и съ весьма понятнымъ нетерпѣніемъ ожидавшійся дневникъ Витимской экспедиціи Ии. Ал. Лопатина, закончившейся еще въ 1865 году. Промежутокъ въ 30 лѣтъ слишкомъ достаточенъ даже для того, чтобы данныя своевременно вышедшей книги успѣли совершенно устарѣть и только тому, что Витимское плоскогорье лежитъ внѣ предѣловъ тѣхъ странъ, которыя въ послѣднее время все больше и больше привлекаютъ вниманіе географовъ и геологовъ, лежащая передъ нами книга обязана сохранившимся къ ней интересомъ и свѣжестью своихъ данныхъ. Каковы бы ни были причины, такъ долго затягивавшія появленіе въ свѣтъ „дневника“, падаетъ-ли вина за это на самого И. А. Лопатина, или на лицъ, взявшихся за обработку матерьяла, — мы уже по одному имени автора, извѣстнаго своими тщательными наблюденіями, и по названію того учрежденія, куда для обработки былъ переданъ весь обширный матерьялъ, въ правѣ ожидать отъ этой книги обстоятельнаго описанія изученной мѣстности. Интересующее насъ сочиненіе

¹⁾ Продается при музеѣ В. Сибирскаго Отдѣла и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ.

не есть дневникъ путешествія въ томъ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ его привыкли понимать, такъ какъ въ немъ мы находимъ не только описаніе пройденнаго въ извѣстный день пути, не только перечисленіе встрѣченныхъ обнаженій горныхъ породъ, но и краткую петрографическую характеристику ихъ, представляющую результаты микроскопическихъ изслѣдованій, предпринятыхъ по порученію проф. Иностранцева гг. фонъ-Фохтомъ и Подъновымъ. Научное достоинство дневника, значительно увеличенное только что указанными вставками, въ значительной мѣрѣ усугубляется еще и тѣмъ, что приложенная къ сочиненію карта 20-ти верстного масштаба, благодаря нѣкоторымъ дополненіямъ г. Макерова, въ извѣстныхъ частяхъ имѣетъ уже видъ довольно детальной геологической карты. Посмотримъ же теперь, каково содержаніе новаго труда маститаго сибирскаго путешественника и каковы результаты 30-ти лѣтней обработки собранныхъ имъ коллекцій.

Дневникъ разбивается на десять главъ, каждая изъ которыхъ представляетъ описаніе одного какого-либо маршрута, долины одной какой-либо рѣки. Въ первой главѣ (1—19) описываются маршруты въблизи города Баргузина, горячіе минеральные (скрипные) ключи близъ дер. Толстухиной, пещеры около дер. Нестерихи и путь на Чивиркуйскій галець, представляющій для окрестностей высшую точку водораздѣльнаго хребта между р. Баргузиномъ и оз. Байкаломъ. По даннымъ И. А. Донатина въ этой мѣстности преобладаютъ порфировидные биотитовые граниты (порфировидные граниты, по терминологіи Н. Rosenbusch'a и его послѣдователя, г. Подънова), такіе-же роговообманковые граниты, гранито-сіениты и известняки и только въ одномъ мѣстѣ, именно въ известковыхъ ломкахъ близъ дер. Елкиной, была встрѣчена жила наверхенной породы, какого-то порфирита. Во второй главѣ (20—41) описывается маршрутъ изъ г. Баргузина на верховья р. Витимана, проходившій по р. Баргузину до устья рч. Аргоды, затѣмъ вверхъ по послѣдней и черезъ водораздѣлъ къ оз. Верхнему въ долину

р. Витимкана; по пути были осмотрены минеральные источники по рч. Улюну близъ Баргузинской степной думы и по р. Елишкѣ недалеко отъ кумирни на Аргодѣ. Вверхъ по правому берегу р. Баргузина здѣсь были встрѣчены тѣ-же породы, которыя развиты и въ окрестностяхъ города, т. е. различные граниты, изрѣдка переходящіе въ гранито-гнейсы, и известняки; за то на лѣвомъ берегу рѣки, почти отъ устья рч. Уланъ-Бурга, тянется возвышенная степь, известная подъ именемъ Кунтуя, и сложенная изъ песковъ наноснаго происхожденія. Эта-же степь долгое время составляетъ правый берегъ Аргоды, тогда какъ на лѣвомъ вскорѣ выше кумирни появляются уже горы, сложенные изъ гранитовъ, которые господствуютъ и по правому берегу выше устья р. Заскалика, лишь изрѣдка перемежаясь съ мраморами. Ближе къ верховьямъ Аргоды и по перевалу начинаютъ среди гранитовъ показываться слоистые известняки, роговообманковые сланцы и наконецъ гнейсы. Третья глава (42—63) занята описаніемъ верховьевъ р. Витимкана, сложенныхъ какъ изъ подобныхъ предыдущимъ гранитовъ, гнейсовъ и известняковъ, иногда серпентинизованныхъ, такъ и изъ различныхъ кристаллическихъ сланцевъ и кварцитовъ, по видимому болѣе новыхъ, чѣмъ вышеуказанные известняки. Здѣсь же впервые былъ встрѣченъ базальтъ въ видѣ потока по рч. Буремѣ, лѣвому притоку Витимкана. Наконецъ тутъ-же описываются окрестности Крещенскаго и Преображенскаго золот. приисковъ, сложенная изъ различныхъ сланцеватыхъ породъ, какъ то: песчаниковъ, слюдяно-глинистыхъ сланцевъ и т. п., часто богатыхъ сѣрымъ колчеданомъ, въ особенности вблизи контактовъ съ довольно многочисленными жильными породами.

Содержаніе четвертой главы (64—94) составляетъ описаніе маршрутовъ по Витимкану въ его низовьяхъ и по его притокамъ, рч. Икату и Которо, протекающимъ по такой-же однообразной мѣстности, сложенной частью изъ порфировидныхъ гранитовъ и гнейсовъ, частью изъ различныхъ сланцеватыхъ породъ, изрѣдка

пересѣченыхъ жилами изверженныхъ породъ. Во время этихъ маршрутовъ Ин. Ал. Донатину удалось въ гранитныхъ горахъ верховьевъ рч. Иката наблюдать весьма интересное циркуобразное углубленіе, которое по формѣ и характеру окружающихъ породъ онъ рѣшилъ считать за фирновый бассейнъ бывшихъ когда-то здѣсь ледниковъ. Обсѣдовавъ такимъ образомъ одну изъ составляющихъ Витиму, рч. Витимкань, экспедиція занялась изученіемъ другой, известной подъ именемъ рч. Чины (глава 5, 95—122). Все теченіе этой сравнительно небольшой, но очень богатой золотомъ рѣчки проходитъ среди породъ сланцеватыхъ, глинисто-известковыхъ, известко-хлоритовыхъ, серицитовыхъ и т. п. сланцевъ, часто переполненныхъ кристаллами сѣрнаго калчедана, известняковъ, конгломератовъ, брекчій и проч. Только выше устья рѣки Чинакана появляются породы гранитныя, да и тѣ въ самыхъ верховьяхъ Чины и въ области ея лѣвыхъ верхнихъ притоковъ, особенно богатыхъ золотомъ, снова уступаютъ мѣсто различнымъ сланцамъ и известнякамъ. Въ верховьяхъ р. Чины у устья рч. Кадауна Донатинъ снова видѣлъ утесы порфировиднаго гранита, расположеннаго полукругомъ; эту небольшую котловину, которая окружена ими, онъ опять таки относитъ къ числу ледниковыхъ цирковъ и сравниваетъ съ котловиной въ верховьяхъ рч. Иката. Слѣдующая, шестая глава (123—177) занята описаніемъ маршрута по самому Витиму отъ его образованія при слияніи р. Витимкана и Чины до впаденія рч. Кидимита. Большая часть пути здѣсь проходитъ по самымъ различнымъ кристаллическимъ сланцамъ (глинистые, глинисто-хлоритовые, известковые, кварцитовые, тальково-хлоритовые и т. п.) и только въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки актору удавалось наблюдать породы гранитнаго характера. Въ двухъ мѣстахъ, близъ устья рч. Итаката и Кидимита, экспедиція встрѣтила новѣйшія (третичныя, по мнѣнію Донатина) отложения, представленныя известковыми конгломератами, известняковыми и мергелистыми сланцами, песчаниками и проч. съ прослойками

листоватаго бураго угля. Въ седьмой главѣ (178—207) излагаются результаты изслѣдованія двухъ правыхъ притоковъ Витима, рч. Кидимита и Зазы. Большая часть теченія Кидимита сопровождается горами, сложенными изъ различныхъ гранитовъ, переходящихъ иногда въ сіениты, и прорѣзанныхъ жилами зеленокаменныхъ породъ; слоистыя образованія попадаются небольшими островками. Гораздо интереснѣе долина Зазы; здѣсь посреди долины на довольно значительномъ разстояніи тянется невысокой базальтовый хребтикъ, въблизи котораго экспедиція встрѣтила небольшое круглое озерко очень правильной формы, окруженное невысокими утесами плотныхъ базальтовъ, въ верхнихъ горизонтахъ переходящихъ въ мидалевидные и пузыристые. Не представляетъ-ли это озерко центра изверженія базальтовъ, кратеръ потухшаго вулкана? Низовья Зазы сложены новѣйшими третичными отложеніями, занимающими и часть долины Витима ниже Зазы. На остальномъ пространствѣ по Витиму до устья Кидимита господствуютъ гранитныя породы съ небольшими островками различныхъ сланцевъ. Маршрутъ съ р. Витима на Баунтовское озеро составляетъ предметъ содержанія восьмой главы (208—235). Первая половина пути, по рр. Джилндѣ и Большому Амалату проходить по сплошнымъ базальтамъ съ различными структурными видоизмѣненіями и только въ области теченія М. Амалата экспедиція вступила въ полосу гранитовъ. Здѣсь по рч. Джинкошѣ, правому притоку р. Джилнды, авторъ описываетъ коническую сопку, очень напомнившую ему потухшіе вулканы Оверни и Флегрейскихъ полей. Почти все теченіе рр. Ауника и Богдарина занято той свитой породъ, которая составителями приложенной къ дневнику карты названа осадочными отложеніями неизвѣстнаго возраста, и которая представлена глинистыми известняками, глинистыми сланцами, известковыми конгломератами, глинисто-слюдяными сланцами, глинистыми доломитами, иногда съ вкрапленіями сѣрнаго и мѣднаго колчедановъ. Переваливъ съ пріиска Задорнаго въ систему Цыликана,

экспедиція вступила въ область развитія кристаллическихъ сланцевъ, дотягивающихся до озера Баунта; здѣсь очень распространены известняки, серпичитовые, авгитовые, актинолитовые и др. сланцы, тогда какъ гранитныя породы попадаются сравнительно рѣдко. Девятая глава (236—266) содержитъ описаніе поѣздки съ оз. Баунта на устье рч. Бумбуйко въ Витимъ. Въ началѣ, до рч. Итыгдыкакъ, распространены исключительно граниты; но далѣе, по Итыгдыкану, Уакиту и по Цинѣ до ея крутого поворота на SSO, господствуютъ породы сланцевыя, а отъ этого поворота и до самого Витима снова идутъ различные граниты. Въ этой главѣ интересно указаніе на то, что прежде какъ будто-бы существовала одна продольная долина отъ Цины до Витима, и что Цина раньше впадала можетъ быть тамъ, гдѣ теперь находится устье Бумбуйко. Обратный путь отъ озера Баунта въ городъ Баргузинъ, пролегавшій по р. Верхней Цинѣ и Баргузину, описанный въ послѣдней, десятой главѣ (267—279), расположенъ въ области исключительнаго распространенія гранитныхъ породъ.

Какъ видно изъ предыдущаго краткаго изложенія содержанія дневника, экспедиція своими работами захватила очень широкій и интересный районъ, богатый золотыми приисками, минеральными ключами, и до сихъ поръ остававшійся совершенно неизвѣстнымъ для науки. Но тѣ свѣдѣнія, которыя мы находимъ въ этой книгѣ, далеко не достаточны для того, чтобы даже поверхностно ознакомиться съ фizioноміей этого дикаго и далекаго края. Здѣсь мы найдемъ самое скрупулезное описаніе всѣхъ геологическихъ обнаженій, указаніе на малѣйшія измѣненія въ структурѣ или даже цвѣтѣ встрѣчающихся породъ, но совершенно не найдемъ того, что сообщаетъ каждому печатному труду, а описанію путешествія тѣмъ болѣе, высшую степень интереса, не найдемъ обобщеній и выводовъ, составляющихъ „душу живу“ всякаго географическаго описанія. Нигдѣ нѣтъ даже мимолетнаго намека на возможность какой-бы то ни было связи многочисленныхъ золотоносныхъ роз-

сыней съ тѣми или другими коренными породами, и читатель, а въ особенности практикъ-золотоискатель, лишь съ большимъ трудомъ и при самомъ внимательномъ изученіи деталей книги и карты можетъ почерпнуть нѣсколько сбивчивыхъ узазаній. Но даже оставляя въ сторонѣ эти утилитарныя требованія, книгѣ можно сдѣлать упрекъ въ томъ, что она далеко не отвѣчаетъ всѣмъ запросамъ геолога-спеціалиста: въ ней нѣтъ и слѣда попытокъ выяснить тектоническое строеніе страны, а возможность составленія какихъ бы то ни было гипотезъ въ этомъ отношеніи самимъ читателемъ исключена недостаточнымъ подробнымъ описаніемъ рельефа страны и ея топографическихъ особенностей. Для читателя остается совершенно непонятнымъ характеръ того большого базальтоваго массива, который почти на сотню верстъ вытянулся по р. Джилдѣ и Большому Амалату, остается неясной его роль въ устройствѣ современной поверхности страны; онъ не можетъ также рѣшить съ достаточной долей увѣренности способа происхожденія тѣхъ „третичныхъ“ отложеній, которые развиты въ низовьяхъ р. Зазы, не можетъ отвѣтить на неминуемый вопросъ, аналогичны ли они тѣмъ прѣсноводно-озернымъ отложеніямъ, которыя такъ развиты въ западномъ Забайкальѣ, и которыя характеризуются тамъ многочисленными прослоями бурого угля, или нѣтъ. Не малая путаница возникаетъ при чтеніи этой книги и отъ того, что гнейссы, граниты и родственныя имъ породы вездѣ показаны одной и той же краской, и очевидно сочтены за породы одновременнаго происхожденія и одинаковаго способа образованія, тогда какъ уже аргіогі можно сказать, что нѣкоторая часть гранитовъ, и именно порфиридовидныя ихъ разновидности съ характерными формами вывѣтриванія, относятся къ числу изверженныхъ породъ. Остальная же часть, гдѣ кромѣ гранитовъ встрѣчаются и гнейссы и нѣкоторые кристаллическіе сланцы и мраморовидные известняки (по Баргузину), свободно могла быть соединена въ особую группу подъ именемъ „слоисто-кристаллическихъ образованій“ или отложеній лаврентьев-

скаго возраста. Выдѣляя далѣе всѣ сланцеватыя породы въ особую группу, авторы ограничиваются указаніемъ на то, что онѣ новѣе гнейссовъ и не даютъ никакихъ болѣе опредѣленныхъ указаній, несмотря на то, что именно эта группа породъ имѣетъ наибольшій практической интересъ. При внимательномъ изученіи карты видно, что большая часть золотыхъ приисковъ сосредоточена въ областяхъ распространенія именно этихъ сланцеватыхъ отложений, а при чтеніи книги не разъ бросается въ глаза указаніе на богатство различныхъ членовъ группы сѣрымъ колчеданомъ, т. е. какъ разъ создаются условія, приближающіе баргузинскіе сланцы къ олекминскимъ и прибайкальскимъ, описаннымъ И. Д. Черскимъ и В. А. Обручевымъ,¹⁾ и петрографически очень сходнымъ. Уже Черскій, въ началѣ считавшій эти породы за нижнесилурійскія, въ своемъ трудѣ о сибирскомъ трактѣ²⁾ высказался за возможность ихъ гуронскаго возраста и В. А. Обручевъ, хотя и относилъ ихъ условно къ кембросилурійскимъ, не возражалъ противъ такой возможности. Теперь же, когда работами барона Э. Толя³⁾ установленъ кембрийскій возрастъ приленскихъ известняковъ по Витиму, несогласно покрывающихъ толщу олекминскихъ сланцевъ, возможность гуронскаго возраста послѣднихъ приобрѣла очень значительную долю вѣроятія и В. А. Обручевъ въ своей послѣдней работѣ о Прибайкальѣ⁴⁾ аналогичную свиту породъ по р. Сармѣ и Иликтѣ счелъ за гуронскую. Къ этому же возрасту, весьма вѣроятно, отно-

¹⁾ В. А. Обручевъ, геологическое изслѣдованіе Олекминско-Витимской горной страны и ея золотоносныхъ росыпей въ 1890 г. Иркутскъ 1891, стр. 27—29.

²⁾ И. Д. Черскій, Геологическое изслѣдованіе Сибирскаго почтового тракта отъ оз. Байкала до восточнаго склона хр. Уральскаго, Прилож. къ LX т. Записокъ Акад. Наукъ, Сиб. 1888, стр. 123.

³⁾ E. Baron von Toll, Ueber die Verbreitung des Untersilur und embrium in Sibirien. Neues Jahrbuch f. Miner., Geol. und Palaeont. 1895, B. II стр. 157—160 и баронъ Э. В. Толь, О распространеніи кембрийскихъ и нижнесилурійскихъ отложений въ Сибири. Записки Минералог. Общества, часть 33-я, Сиб. 1895, стр. 271—282.

⁴⁾ В. А. Обручевъ, Эскурсія въ золотоносный районъ западнаго Прибайкалья по рр. Сармѣ и Иликтѣ. Извѣстія Вост. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. Томъ XXVIII, 1897 г., № 1, стр. 17—22.

сятся и витимскіе сланцы, и притомъ, надо думать, они соотвѣтствуютъ нижнему и среднему отдѣламъ Прибайкалья ¹⁾).

Несмотря на то, что на картѣ имѣется всего шесть красокъ, нерѣдко приходится встрѣчать случаи, когда краска на картѣ не соотвѣтствуетъ тексту и обратно, когда пропущены какія либо жильныя породы, или когда часть какого либо маршрута остается совершенно незакрашенной. Чтобъ не быть голословнымъ, и позволю себѣ привести нѣкоторые примѣры. Такъ, на стр. 45 въ окрестностяхъ оз. Верхняго въ долинѣ рч. Витимкана развиты различные граниты и гнейсы, тогда какъ на картѣ показаны кристаллическіе сланцы; упоминаемыя на стр. 48 жилы діоритоваго порфирита и змѣвика на картѣ пропущены; правый берегъ р. Иката, судя по картѣ, сложенъ изъ гранитовъ и гнейсовъ, изъ текста же (стр. 66—68) видно, что тутъ большимъ распространеніемъ пользуются известняки; далѣе по рч. Витимкану выше устья рч. Которо, тамъ, гдѣ авторъ описываетъ (стр. 86) различныя кварцево-известковыя породы, показаны породы гранитнаго характера. На маршрутѣ по рч. Чинѣ И. А. Лопатинъ шелъ большею частью по лѣвому берегу, на картѣ же онъ оставленъ совершенно незакрашеннымъ, какъ и лѣвый берегъ Витима между рч. Илекоктаканомъ и Маректой (стр. 125); въ вершинѣ рч. Дюбкаша, лѣв. прит. Витима, краска не соотвѣтствуетъ тексту, что наблюдается также и на лѣвомъ берегу Витима на устьѣ рч. Итакиткана (стр. 138); обнаженіе третичныхъ отложений (?) по правому берегу р. Витима (стр. 156—157) выше устья рч. Нурокита совершенно пропущено, а выходъ такихъ-же породъ на правомъ берегу Витима ниже устья рч. Джилинды (стр. 175) закрасенъ краской, соотвѣтствующей кристаллическимъ сланцамъ и т. д., не говоря о множествѣ болѣе мелкихъ недостатковъ, пропускѣ цѣлыхъ маршрутовъ, не точномъ нанесеніи выходовъ разнообразныхъ жильныхъ породъ и проч.

¹⁾ *Id.* стр. 19—21.

Гораздо менѣе серьезной, но и гораздо болѣе странной вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается запутанность и сбивчивость петрографическихъ терминовъ, употребляемыхъ въ книгѣ. Такъ на страницѣ 47 названа слюдисто-роговообманковымъ сіенитомъ, а не діоритомъ, порода, которая „весьма богата плагіоклазомъ съ небольшою примѣсью ортоклаза и микроклина“, на стр. 170 говорится о діоритовомъ порфиритѣ, который на относящемся сюда рисункѣ 16 (стр. 169) названъ авгитовымъ порфиритомъ. На стр. 179 описывается порода, названная слюдянымъ діабазомъ, и состоящая изъ первичныхъ плагіоклаза и авгита и вторичныхъ біотита, роговой обманки, хлорита, магнетита; между тѣмъ какъ основнымъ принципомъ петрографической терминологіи установлено не пользоваться вторичными продуктами для ближайшей характеристики породъ. Почему въ данномъ случаѣ порода названа слюдянымъ діабазомъ, а не хлоритовымъ, и почему, пользуясь этимъ примѣромъ, граниты съ каолинизированнымъ ортоклазомъ нигдѣ не названы каолиновыми, — остается неизвѣстнымъ.

Весьма страннымъ кажется и тотъ видъ, въ которомъ приведены немногочисленные имѣющіяся въ книгѣ барометрическія наблюденія: они помѣщены не въ видѣ вычисленныхъ высотъ, а въ видѣ сырыхъ отсчетовъ съ сокращеннымъ способомъ обозначенія цифровыхъ данныхъ, какъ это дѣлается на многихъ барометрахъ для экономіи мѣста; напр., на стр. 51 мы найдемъ отсчеты въ 62, 16 и 61, 16 вмѣсто 621, 6 мм. и 611, 6 мм. и т. д.¹⁾

¹⁾ Въ 4-й книжкѣ Извѣстій И. Р. Г. О. за 1896 годъ помѣщено въ видѣ IV-го приложения къ журналу соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической 19-го апрѣля 1896 года: „Вычисленія высотъ (по наблюденіямъ И. Лопатина), произведенныя студентомъ 4-го курса Математическаго факультета С.-Петербургскаго Университета Николаемъ Ивановичемъ Миткевичемъ“. Здѣсь дано 18 пунктовъ, высоты которыхъ вычислены въ футахъ и метрахъ; но пользование этими крайне интересными данными въ высшей степени затруднено тѣмъ, что географическія названія въ большинствѣ случаевъ не сказаны до неузнаваемости. Кромѣ того не указаны ни ходъ вычисленій, ни величины поправки и не приведены сырые данныя г. Лопатина.

Но самымъ существеннымъ редакторскимъ недосмотромъ оказывается несходство названій рѣкъ въ текстѣ и на картѣ, несходство иногда настолько крупное, что становится затруднительнымъ счесть какую-либо рѣку за одну и ту-же, руководясь отдѣльно данными книги и карты. Я позволю себѣ привести доказательство этого упущенія, помѣстивъ ниже сравнительный списокъ названій рѣкъ въ текстѣ и на картѣ.

Въ текстѣ.

Илокачанъ.
 Бугарихта.
 Билгааны.
 Витимканъ.
 Сивококонъ.
 Биряканъ.
 Карабкитъ.
 Укеемукитъ.
 Дюбкошъ.
 Муйсуй.
 Арра-Хисехъ.
 Арра-Заза.
 Хойга.
 Хойгатаанъ.
 Гирамна.
 Талал.
 Икогье.
 Ауникинъ.
 Рокиндо.
 Итыгканъ.
 Цыпа.
 Аламбурга.

На картѣ.

Иленочанъ.
 Бургорикта.
 Билгенъ.
 Витимъ.
 Сивоканъ.
 Бирибанъ.
 Карауткитъ.
 Ужамакитъ.
 Жепкоценъ.
 Муюсу.
 Кысэху.
 Заза.
 Койвода.
 Койводаканъ.
 Гиромнагъ.
 Талэ.
 Икагя.
 Ояныкинъ.
 Ыракинда.
 Итыкунъ.
 Верхняя Цыпа.
 Уланъ-Бурга.

Но каковы бы ни были недостатки, которые неизбежны и при всякой человеческой работѣ, каковы бы ни были редакторскіе промахи и недосмотры, конечно очень непріятные, лежащая передъ нами книга принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ трудовъ, которымъ суждено въ теченіи очень длиннаго ряда лѣтъ служить руководствомъ для всѣхъ, кто займется геологическими работами на Витимскомъ плоскогорьѣ, и единственнымъ очень добросовѣстнымъ сборникомъ весьма подробнаго фактическаго матерьяла, точность и обиліе котораго могутъ быть поставлены въ образецъ всякому начинающему геологу.

Ал. Герасимовъ.

5) *„Очеркъ Нерчинскаго горнаго округа“* горнаго инженера М. П. Герасимова. С.-Пѣт. 1896 г.

Какъ названіе мѣстности, славящейся издавна своими минеральными богатствами, такъ и то, что мѣстность эта описывается лицомъ, занимавшимъ въ ней руководящій постъ, обуславливаетъ значительный интересъ этого изданія. Авторъ мотивируетъ появленіе въ свѣтъ своего труда тѣмъ обстоятельствомъ, что въ последнее, довольно продолжительное, время нерчинскіе инженеры не сообщали въ спеціальныхъ изданіяхъ свѣдѣній объ округѣ, не почитая природныя богатства котораго, послѣ проведенія желѣзной дороги, откроютъ обширное поле для дѣятельности, какъ промышленной, такъ и сельско-хозяйственной.

Періодъ литературнаго затишья, о которомъ говоритъ авторъ, совпадаетъ со временемъ, когда добыча золота поглотила почти всѣ силы и вниманіе, а серебряно-свинцовое производство пришло почти въ окончательный упадокъ. Періодъ этотъ начался въ пятидесятыхъ годахъ и труды работавшей тогда Комиссіи подъ предѣлительствомъ Озерскаго представляютъ результатъ послѣднихъ серьезныхъ усилій, поставить серебряно-свинцовое производство на болѣе прочныхъ основаніяхъ, которыя не только не дали бы ему

погибнуть, но и сдѣлали возможнымъ дальнѣйшее развитіе этого дѣла.

Трудъ автора задуманъ довольно широко: въ немъ приводятся свѣдѣнія или соображеніе автора объ орографіи Нерчинскаго округа, его климатическихъ особенностяхъ, качествахъ почвы, характерѣ и густотѣ населенія, объ урожайности хлѣбовъ, о путяхъ сообщеній: эти свѣдѣнія помѣщаются отчасти въ началѣ сочиненія, гдѣ дается общій очеркъ страны, отчасти же при описаніи отдѣльныхъ рудоносныхъ районовъ.

Въ болѣе спеціальной части сочиненія, авторъ трактуетъ сначала объ общемъ геологическомъ характерѣ мѣстности, причемъ высказываетъ нѣкоторые взгляды о происходившихъ въ ней горообразовательныхъ процессахъ; а затѣмъ переходитъ къ описанію мѣсторожденій ископаемыхъ, останавливаясь преимущественно на мѣсторожденіяхъ золота, какъ руднаго, такъ и россыпнаго.

Оцѣнку сообщаемыхъ въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ фактовъ авторъ облегчаетъ намъ, описывая условія, при которыхъ они собирались, а также высказывая свои пожеланія относительно улучшеній, какія, по его мнѣнію, желательно сдѣлать въ этой области.

По словамъ автора (которыя я здѣсь привожу буквально): „до сихъ поръ изслѣдованія на золото производились на основаніи существующей золотопромышленной практики дѣла искони ненаучной, вовсе не соображаемой ни съ свойствами пробиваемыхъ шурфами наносовъ, залегających въ долинахъ и на ихъ скатахъ, ни съ геологическимъ характеромъ горныхъ породъ, образующихъ окрестныя къ рѣчнымъ системамъ горы. По крайней мѣрѣ, говоритъ авторъ, неизвѣстно, чтобы при изслѣдованіяхъ на золото, кромѣ развѣдочныхъ журналовъ, велись-бы геологическіе планы и профили изслѣдуемыхъ долинъ, окружающихъ ихъ горъ, пробиваемыхъ шурфовъ, для того чтобы эти планы и профили указывали наблюдаемымъ изслѣдователями свойства, качества горныхъ

породъ, напластованія осадочныхъ отложений и взаимную ихъ зависимость по степени золотосности. Точно также при изслѣдованіяхъ на золото въ рѣдкихъ случаяхъ руководятся вѣрными топографическими картами развѣдываемыхъ мѣстностей, за неизмѣнѣмъ таковыхъ картъ; еще рѣже прибѣгаютъ къ нивелировкѣ этихъ мѣстностей до постановки на открытой уже розсыпи валовыхъ работъ и то исключительно для надобностей гидротехническихъ сооружений (стр. 113).

Далѣе авторъ продолжаетъ: „въ вершинахъ золотыхъ розсыпей или въ окружающихъ ихъ горахъ, по системѣ рѣки Оюна, залегаютъ коренныя мѣсторожденія золота. Они открыты случайно въ этой безлѣсной мѣстности, имѣющей тонкіе наносы и многочисленные обнаженія горныхъ породъ, въ которыхъ примазки золота замѣчались на глазъ. Иныя условія представляетъ С. В. площадь обруга: золотосодержащія въ ней долины и окрестныя горы покрыты толстыми наносами, съ поверхности же тундрою, мхомъ и густымъ лѣсомъ обнаженія породъ рѣдки“ (стр. 113). Авторъ полагаетъ, что „поиски коренныхъ мѣсторожденій золота, при подобныхъ условіяхъ, не доступны для большинства лицъ, служащихъ на техническихъ прискоковыхъ должностяхъ, кромѣ мѣстныхъ инженеровъ, не имѣвшихъ времени производить эти развѣдки, вслѣдствіе многочисленныхъ и отвѣтственныхъ занятій по управленію промыслами“ (стр. 113—114). По этому онъ предлагаетъ: „установить правиломъ, хотя на нѣкоторое время, чтобы техники, руководящіе изслѣдованіями рудныхъ залежей золота и сланей исключительно занимались ими и не были отрываемы отъ порученнаго имъ дѣла на другія занятія, не имѣющія связи съ этими изслѣдованіями“ (стр. 114).

Изъ словъ автора ясно видно, чего мы можемъ ожидать отъ составленнаго имъ описанія коренныхъ и розсыпныхъ мѣсторожденій золота. Имъ сообщаются очень обстоятельныя свѣдѣнія о размѣрахъ разработанныхъ золотыхъ розсыпей, ихъ длинѣ, ширинѣ и

мощности, о степени ихъ использованія въ мѣстахъ, гдѣ производилась шурфовка. Для нѣкоторыхъ мѣстностей рекомендуется вторичная промывка отваловъ. Дается классификація наносовъ съ мѣстной золотопромышленноюomenclатурою, сообщаются свѣдѣнія о процентномъ содержаніи золота въ отдѣльныхъ слояхъ и указывается на его большую или меньшую высокопробность. Характеръ шлиха указывается только для нѣкоторыхъ мѣстностей: равнымъ образомъ для не многихъ имѣется указаніе на характеръ плотика, т. е. коренной породы, залегающей подъ золотоноснымъ пластомъ. Если въ описаніи отдѣльныхъ пріисковъ приводятся свѣдѣнія о характерѣ гальки и коренныхъ породъ, развитыхъ въ обрुжающей мѣстности, то обыкновенно крайне трудно вывести заключеніе о томъ, какая порода въ данномъ случаѣ обусловила золотоносность.

Вообще слабую сторону описанія пріисковъ составляетъ отсутствіе точныхъ указаній на зависимость между золотоносностью и характеромъ породъ, на которыхъ залегаютъ россыпи. Очень можетъ быть, что авторъ не придавалъ собранію такого рода фактовъ особеннаго значенія. На эту мысль наводитъ взглядъ его на способъ отложеній золота въ россыпяхъ. По его мнѣнію золото, имѣющее болѣе большой относительный вѣсъ, чѣмъ серебро, при промывкѣ водою, уносится дальше, чѣмъ это послѣднее и содержація его руды, обладающія еще меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ. При этомъ взглядѣ, которому противорѣчатъ теорія и практика промывки золота, авторъ, конечно, не могъ уловить связи между содержаніемъ золота въ россыпяхъ и въ коренныхъ породахъ. Этимъ объясняется можетъ быть тотъ фактъ, что имъ нигдѣ, для восточной и центральной части округа, не указывается на связь между колчеданностью породъ и золотоносностью. При болѣе внимательности въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, можно было бы въ восточной и центральной части округа найти коренныя мѣстожденія золота, сходныя по характеру съ Илійскими; а также указать на примѣры золотоносности въ непосредственной близости

мѣсторожденій, которыя считаются серебрясвинцовыми, но которыя также, какъ это видно изъ описанія авторомъ серебрясвинцовыхъ мѣсторожденій, содержатъ иногда извѣстный процентъ золота.

Не встрѣчаемъ мы также у автора никакихъ указаній на совпаденіе направленія дислокаціонныхъ линій и распространенія по этимъ направленіямъ извѣстныхъ изверженныхъ породъ съ полосами золотоносности; а между тѣмъ самый взглядъ на карту указываетъ на существованіе въ округѣ целось золотоносности, слѣдующихъ извѣстному направленію.

Точное нанесеніе на карту цитируемыхъ авторомъ породъ, которыя онъ считаетъ золотоносными, совмѣстно съ нанесеніемъ направленія дислокаціонныхъ линій и мѣсть, гдѣ было найдено золото, не имѣющее по наружному виду характера снесеннаго съ отдаленной мѣстности, могли бы ему дать указаніе на то, какія изъ нихъ можно считать носителями золота, или же выходы какихъ сопровождались выходами растворовъ, отлагавшихъ золото; а съ другой стороны, какія породы нужно считать только боковыми¹⁾. Во время веденія разрѣзовъ, при чемъ часто обнажаются коренныя породы, трещины наполнены этими породами, а также рудами, и имѣется полная возможность наблюдать характеръ золота, представляются часто случаи для подобныхъ сопоставленій. При этомъ тундра, лѣсной покровъ и наносы, которые по мнѣнію автора въ сѣверной части округа мѣшаютъ производить соответственныя наблюденія, не могутъ служить никакой помѣхой.

Въ виду вышеизложеннаго предположенія автора, высказанныя въ концѣ описанія золотоносныхъ районовъ, о возможности успешныхъ розысковъ на золото въ сосѣдствѣ разработанныхъ уже пріисковъ по системамъ рр. Кары, Тайны, въ Желѣзномъ краѣ, по Урюму, Амазару, Желтугѣ и Горбицѣ, не имѣютъ характера

¹⁾ Больше или меньше благоприятствующими минерализаціи. Такая постановка вопроса могла бы въ значительной степени способствовать выясненію условий отложенія золота, а слѣдовательно и облегчить отысканіе коренныхъ мѣсторожденій и надежныхъ розсыпей.

выводовъ, основанныхъ на какихъ нибудь положительныхъ данныхъ и является предположеніями, обоснованными только тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣста эти плохо развѣданы и находятся рядомъ съ такими, гдѣ было найдено промышленное золото. Практика золотопромышленности указываетъ на многіе случаи разочарованія при подобномъ взглядѣ на дѣло.

Взгляды автора на серебряноцинковые мѣсторожденія Нерчинскаго округа въ общемъ сходны со взглядами Озерскаго. Согласно этому послѣднему, авторъ принимаетъ для округа существованіе двухъ системъ — полосъ серебряноцинковой рудоносности, изъ которыхъ одна имѣетъ С.-В., а другая Ю.-В. простираніе. Къ послѣдней системѣ онъ относитъ Алгачинскую и Кличинскую свиты къ первой — всѣ остальные; но взглядъ Озерскаго на зависимость между серебряноцинковыми мѣсторожденіями и коренными породами передается авторомъ не точно. Равнымъ образомъ свѣдѣнія, даваемые авторомъ объ относительномъ богатствѣ серебромъ мѣсторожденій, заключающихся въ песчаникѣ, порфирѣ и известнякѣ, не согласуются съ тѣми данными, которые мы находимъ у Озерскаго. Интересны нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ относительно нынѣшняго положенія серебряноцинковыхъ рудниковъ въ округѣ и его взгляды относительно нынѣшняго положенія серебряноцинковыхъ рудниковъ въ округѣ и его взгляды относительно выгоды серебряноцинковаго производства. Авторъ указываетъ на то, что многіе изъ рудниковъ не могутъ быть эксплуатированы вследствие того, что они затоплены водою; относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ выражается, что они развѣданы слабо, эксплуатируются вяло и предполагаетъ, что если бы снабдить серебряноцинковое производство современными техническими приспособленіями для добычи и разработки рудъ, а также и для отлива изъ рудниковъ почвенной воды, а также, если бы попутно съ добычей серебра и цинка, утилизировались сурьма, цинкъ и сѣра, для чего, конечно, потребуются единовременныя капиталныя затраты, то Нерчинское

серебросвинцовое производство, даже при 150-ти пуд. годовой добычѣ серебра, давало бы прибыль. Интересно также при этомъ констатировать, что и комиссія Озерскаго въ 50-хъ годахъ выразилась въ томъ смыслѣ, что при своевременной и цѣлесообразной развѣдкѣ, а также при введеніи техническихъ усовершенствованій, Нерчинское серебросвинцовое производство могло бы давать доходъ.

Въ описаніи авторомъ мѣсть залеганія бурого угля на приаргунской полосѣ, мы находимъ мало новаго и, судя потому, что миѣ пришлось наблюдать въ настоящемъ году, нѣкоторыя неточности.

Описанію желѣзныхъ рудъ и условій ихъ залеганія авторъ посвящаетъ очень мало вниманія и мѣста. Его предшественники по изслѣдованію того-же предмета, а именно: Озерскій и Боголюбскій, даютъ намъ больше свѣдѣній въ этомъ отношеніи. Интереснымъ и новымъ является только свѣдѣніе о нахожденіи желѣзныхъ рудъ, а именно: магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска, по рѣчкамъ Улисану и Куларкамъ, въ виду близости этого мѣста отъ Шилки и обилія лѣсовъ по соседству.

Описаніе оловянныхъ мѣсторожденій округа также довольно краткое и авторомъ не дается ничего новаго въ этомъ отношеніи¹⁾.

Относительно мѣсторожденій цвѣтныхъ камней, а именно: одной изъ группъ, въ которой относятся бериллъ, топазъ, горный хрусталь, а отчасти и аметистъ, мы находимъ у автора болѣе точныя указанія, чѣмъ у его предшественниковъ. Имъ впервые, совершенно вѣрно, указывается на залеганіе этихъ камней въ письменномъ гранитѣ, хотя надо сказать что такого рода залеганіе не единственное въ округѣ и что цвѣтные камни этой группы встрѣчаются также и при другихъ условіяхъ, о которыхъ я здѣсь не считаю возможнымъ распространяться. Нельзя не привѣтство-

¹⁾ Объ имѣющихся въ округѣ мѣстонахожденіяхъ цинка, мѣди и ртути, имъ не упоминается, хотя, судя по прежнимъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ нихъ могли бы имѣть техническое значеніе.

вать пожеланія автора, чтобы было приступлено къ правильной развѣдкѣ цвѣтныхъ камней и ихъ добыванію, такъ какъ районъ ихъ распространенія довольно значителенъ, хищническая же добыча, практикуемая періодически жителями, ведущаяся безъ знаній и средствъ, преобразуемая затѣмъ, когда обнаруживается властями, представляется вообще непроизводительною тратою времени и средствъ для населенія, не говоря уже о томъ, что Кабинетъ, при теперешней постановкѣ дѣла, не пользуется отъ этой отрасли горной промышленности никакимъ доходомъ.

Говоря о мѣсторожденіяхъ цвѣтныхъ камней авторъ, къ сожалѣнію, не упоминаетъ о благородномъ опалѣ и условіяхъ его залеганія; между тѣмъ какъ у Озерскаго имѣются объ немъ свѣдѣнія и, судя по тѣмъ образцамъ, которые мнѣ удалось видѣть, а также по заявленію Озерскаго, Нерчинскіе благородные опалы довольно высокаго достоинства.

Общій геологическій очеркъ Нерчинскаго округа составленъ авторомъ крайне не удовлетворительно. Въ немъ мы не только не замѣчаемъ указаній на развитіе геологическихъ свѣдѣній со времени выхода въ свѣтъ сочиненія Озерскаго; но даже и тѣ краткія свѣдѣнія, которыя имѣются у этого послѣдняго, изложены авторомъ такъ не систематично, что читатель, мало знакомый съ округомъ, можетъ въ нихъ разобратся только съ величайшимъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что сочиненіе автора и редактировано отчасти, повидимому, безъ особеннаго вниманія. Благодаря такой редакціи свѣдѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ или же одной и той же породѣ, сообщаются авторомъ въ разныхъ мѣстахъ его сочиненія въ разныхъ вариантахъ, не только затемняющихъ дѣло, но иногда и исключавшихъ другъ друга.

Объясняя образованія хребтовъ и жильныхъ мѣсторожденій, авторъ придерживается устарѣвшаго взгляда, по которому изверженныя породы, при своемъ выходѣ, поднимали пласты и образовали трещины. Въ его сочиненіи мы не находимъ указаній на то,

чтобы онъ старался уловить связь между выходами изверженныхъ породъ и направленіями линий дислокацій. На послѣднія онъ, по видимому, мало обращалъ вниманія.

Трудно сказать что могло дать автору матеріаль для его орографическихъ соображеній¹⁾, указаній на это у него мы не находимъ. Поэтому я не нахожу возможнымъ входить здѣсь въ ихъ разсмотрѣніе; могу сказать лишь одно, что со стройной, хотя и въ некоторыхъ частностяхъ не точной, орографической системой Крапоткина они ничего общаго не имѣютъ. Равнымъ образомъ я не имѣю возможности входить въ подробное разсмотрѣніе сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній о почвѣ, климатѣ, лѣсахъ, урожайности Нерчинскаго округа. Укажу только на нѣкоторыя, выдающіяся неточности. Авторъ полагаетъ, что Нерчинскіе лѣса не являются сплошными, но пересѣкаются долинами и горными возвышенностями. Я думаю, что каждый, кто знакомъ съ Нерчинскимъ округомъ, найдетъ послѣднее замѣчаніе не согласнымъ съ дѣйствительностью, но и аргюги, въ виду незначительности высотъ кражей Нерчинскаго округа и его средней температуры, явленіе это представляется не возможнымъ. Не вѣрною является также и характеристика древесной растительности въ этихъ лѣсахъ. Авторъ полагаетъ, что на С.—З. склонахъ Яблоноваго хребта преобладаетъ кедръ, а по Онону и Аргуни орѣшникъ.

Въ отдѣлѣ трактующемъ о почвахъ и объ относительной ихъ пригодности для земледѣльческой культуры, видно незнакомство автора съ предметомъ изслѣдованія, а именно съ зависимою характера почвы отъ климатическихъ условій, а также съ тѣмъ, какъ проявляются различныя свойства почвы. Иначе трудно себѣ объяснить то обстоятельство, что авторъ считаетъ Нерчинскій черноземъ потому неспособнымъ удерживать влагу, что онъ во время засухъ даетъ трещины, между тѣмъ какъ это именно свойство

¹⁾ Выразившихся между прочимъ, въ установленіи кражей съ различными напавіями и направленіями.

указываетъ на значительную его поглотительную способность по отношенію къ водѣ.

Въ заключеніе своего сочиненія авторъ высказываетъ нѣсколько деизидератовъ, имѣющихъ цѣлью лучшую постановку серебряноцинковаго, а главнымъ образомъ золотого дѣла, которыя заслуживаютъ полнаго вниманія. Между прочимъ имъ высказывается пожеланіе, чтобы при открываемыхъ пріискахъ устраивались постоянныя поселенія, что, по климатическимъ и почвеннымъ особенностямъ округа, представляется дѣломъ, во многихъ случаяхъ, совершенно возможнымъ и чтобы жителямъ такихъ поселеній на артельномъ началѣ сдавались нѣкоторыя пріисковыя работы. Имѣетъ также большое значеніе замѣчаніе автора о необходимости производства размежеванія, недостатокъ котораго мѣшаетъ не только правильному использованию земельныхъ угодій округа, составленію колонизаціонныхъ проектовъ; но кромѣ того, посредственно, вредитъ и горному дѣлу, такъ какъ при рѣдкости населенія дороговизна рабочихъ рукъ и продуктовъ потребленія мѣшаютъ его развитію.

Къ сочиненію автора приложена карта, гдѣ посредствомъ круговъ изображена относительная производительность серебра и золота въ отдѣльныхъ районахъ, а также обозначены разнообразныя рудныя мѣсторожденія. Къ сожалѣнію въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы встрѣчаемъ нѣкоторое несоотвѣтствіе между указаніями въ текстѣ и обозначеніемъ на картѣ. Какъ видно изъ вышеизложеннаго въ трудѣ автора много недостатковъ; но тѣмъ не менѣе нельзя не привѣтствовать появленіе его въ печати, потому что авторъ, работавшій при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, сознаетъ вполне ихъ пагубное дѣйствіе и указываетъ въ общемъ на вѣрный выходъ изъ этого не благопріятнаго положенія.

Кромѣ того трудъ автора даетъ намъ много цѣнныхъ статистическихъ данныхъ.

За все это принесемъ автору нашу благодарность и, вмѣстѣ съ нимъ, пожелаемъ Нерчинскому горному округу, на почвѣ сельско-

хозяйственной, горно-промышленной и промышленной вообще, того
полнаго экономического развитія, къ которому онъ имѣетъ все
задатки въ своихъ многочисленныхъ природныхъ богатствахъ.

Князь Антонъ Гедройць.

О П Е Ч А Т К И

Въ „Дѣйствіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла,“ напечатанныхъ въ № 1 Извѣстій 1897 года, замѣчены слѣдующіе пропуски и опечатки.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
стр. 16 строка 9 сверху	24-го ноября.	2-го декабря.
„ 19 „ 7 снизу	пропущено:	

9) Предлагаются въ члены Отдѣла.

Предлагаютъ:

1) Нишифоровъ, Василій Васильевичъ, делегатъ Якутскаго Статистическаго Комитета на Нижегородской выставкѣ, оказывавъ содѣйствіе якутской экспедиціи.

Д. П. Першинъ,
И. И. Поповъ,
И. П. Прейнъ.

2) Клеменць, Елизавета Николаевна, супруга путешественника Д. А. Клеменць, доставляла Отдѣлу гербаріи.

Распорядительный
Комитетъ.

„ 21	„ 11	снизу	1886 г.	1896 г.
„ 22	„ 14	снизу;	пропущенъ въ списокъ членовъ Отдѣла, выбранныхъ въ Ревизионную Комиссію, В. Б. Шостаковичъ, получившій 16 голосовъ и значащійся въ подлинномъ актѣ послѣ Н. П. Левина.	

Правитель дѣлъ В. Обручсовъ.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

18-го января 1897 г.

Предсѣдательствовали В. П. Сукачевъ, присутствовали А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. А. Корниловъ, М. М. Дубенскій, В. А. Обручевъ, Я. П. Прейнъ, Н. П. Поповъ, В. Б. Шостаковичъ, А. В. Янчуковскій и казначей В. З. Сказымаевъ.

1) Правитель дѣла Я. П. Прейнъ заявилъ, что по многочисленности служебныхъ обязанностей и разстроенному здоровью онъ отказывается отъ должности правителя дѣла Отдѣла.

Постановлено: назначить въ концѣ января или началѣ февраля общее собраніе членовъ Отдѣла для выбора новаго правителя дѣла, предложивъ со стороны Распорядительнаго Комитета кандидатами на эту должность В. А. Обручева и А. П. Герасимова; Я. П. Прейна просить исполнять еще обязанности правителя дѣла до выборовъ.

2) Въ виду продолжительнаго молчанія А. М. Сибириковой, которой въ ноябрѣ 1896 г. была послана телеграмма о содѣйствіи Отдѣлу ходатайствомъ передъ Н. М. Сибириковымъ для изысканія средствъ на обработку и изданіе матеріаловъ, собранныхъ якутской Сибириковской экспедиціей, нѣкоторые члены Расп. Комитета возбудили вопросъ, не нера-ли подумать объ изысканіи другихъ способовъ для достиженія этой цѣли.

По поводу этого А. В. Янчуковскій предложилъ Комитету подождать еще дней десять, такъ какъ онъ надѣется получить въ теченіи этого срока отвѣтъ отъ А. М. Сибириковой.

Постановлено: подождать до слѣдующаго засѣданія.

3) Прибывшіе въ засѣданіе о. А. А. Юннинъ и И. Н. Дроздовъ предложили на обсужденіе Комитета вопросъ, намѣренъ-ли Отдѣлъ издать рукопись прошлаго вѣка „Лѣтопись города Иркутска“, Мисеникова, принадлежащую Отдѣлу и находящуюся у о. Юннина; въ случаѣ отказа Отдѣла Иркутская духовная семинарія намѣрена издать принадлежащую ей рукопись о тѣхъ же событіяхъ, но написанную значительно позже.

Постановлено: обсудить этот вопрос в следующем заседании. При этом В. П. Сукачевъ напомнил о. А. А. Юнину, что просьбу Комитета о возвращении вещей находившихся у него древних рукописей (свитков), принадлежащих Отделу, онъ до сихъ поръ не исполнилъ.

О. Юнинъ обещалъ возвратити рукописи.

4) Доложены поступившія въ Отдѣлъ письма и бумаги:

а) Извѣщеніе канцеляріи г. Генералъ-Губернатора съ довѣренностью и повѣстаніемъ на получение доставленныхъ съ Нижегородской выставки коллекцій Отдѣла, бывшихъ на выставкѣ.

Постановлено: Поручить консерватору получать грузъ по жѣрѣ его прибытія въ Иркутскъ. По поводу этого консерваторъ музея заявилъ, что часть вещей съ коллекціями уже доставлена въ Отдѣлъ и при раскупоркѣ ихъ оказалось, что мучела зифрей и птицъ, которыя постановлено было продать въ Нижнемъ Новгородѣ, почему то возвращены въ Отдѣлъ и были укупорены плохо, такъ что часть мучелъ пострадала при перевѣзкѣ.

Постановлено: отдать упомянутыя мучела препаратору музея для исправленія, а по возвращеніи въ Иркутскъ Н. А. Молодыхъ спросить у него, почему мучела не были проданы.

б) Подробные счета типографіи Макушина.

Постановлено: просить В. В. Шестаковича совместно съ канцелярск. В. С. Сказынаевымъ проверить счета и доложить въ следующемъ заседаніи, сколько слѣдуетъ уплатить типографіи.

в) Рукопись Н. Виташенскаго „Семейное право у якутовъ“, представляющая главу IV первой сводки матеріаловъ по изученію юридическаго быта якутовъ.

Постановлено: передать въ редакціонную комиссію.

г) Письмо чл. Отдѣла Е. Шольпе и составленная имъ „программа статистическаго обследованія школьнаго и внѣшкольнаго образованія въ округахъ и уѣздахъ Сибири“ съ объяснительной къ ней запиской.

Постановлено: передать въ редакціонную комиссію.

д) Письмо Томскаго Статистическаго Комитета съ препровожденіемъ озора Томской губерніи и предложеніемъ обмена изданиями.

Постановлено: передать въ бібліотеку и изданиями обмѣниваться.

5) Н. П. Левинъ доложилъ составленный имъ проектъ ходатайства въ Советъ Императорскаго Русск. Геогр. Общества о субсидіи Отдѣлу для приготовленій къ пятидесятилѣтнему юбилею.

Постановлено: сдѣлавъ некоторыя редакціонныя поправки отдать въ переписку.

б) В. П. Сукачевъ прочелъ составленную имъ мотивированную записку объ устройствѣ при Отдѣлѣ систематическихъ публичныхъ чтеній.

Постановлено: доложить записку Его Высокопревосходительству г. Покровителю Отдѣла.

7) В. А. Обручевъ доложилъ извѣщенія изъ протокола засѣданія редакціонной комиссіи отъ 23-го декабря 1896 г., касающіеся: а) изданія Извѣстій Отдѣла за истекшій годъ; в) предполагаемаго состава первой книжки Извѣстій Отдѣла за 1897 годъ и с) изданія тома записокъ Отдѣла по общей географіи, посвященнаго физико-географическимъ изслѣдованіямъ озера Байкала.

Постановлено: всѣ предложенія редакціонной комиссіи утвердить.

8) Читать и утверждать протоколъ предыдущаго засѣданія Комитета.

9) А. В. Янчукскій напомнилъ Комитету, что до сихъ поръ не приведено въ исполненіе постановленіе Комитета о продажѣ части принадлежавшихъ Отдѣлу образцовъ розсыпнаго золота, не имѣющихъ научнаго значенія; вырученными за это золото деньгами, приблизительно 600 руб., можно было-бы увлѣтить долгъ Отдѣла типографіи Макушина.

Постановлено: продать золото.

9) Должено заявленіе г-жи Бѣлаевой объ отпускѣ изъ музея нѣкоторыхъ коллекцій по естественной исторіи для демонстраціи учащимся въ ея гимназіи. По этому поводу нѣкоторые члены Комитета возбуждали вопросъ, нельзя-ли, пользуясь прерогативами музея, выделить изъ коллекцій музея нѣсколько учебныхъ коллекцій по зоологіи, ботаникѣ и минералогіи, которыя и передать въ учебныя заведенія Иркутска съ уплатой ихъ стоимости этими заведеніями.

Постановлено: Просьбу г-жи Бѣлаевой пока отклонить въ виду неудобства отпустить коллекціи музея во временное пользованіе, но озаботиться постепеннымъ составленіемъ учебныхъ коллекцій.

10) Казначей Отдѣла В. С. Сказымаевъ заявилъ, что принадлежащіе Отдѣлу два 4⁰/₀ металлическихъ билета на сумму 600 р., составляющія часть неприкосновеннаго капитала, вышли въ тиражъ и что необходимо замѣнить ихъ другими цѣнными бумагами.

Постановлено: согласно предложенію казначея приобрести наамѣнъ вышедшихъ въ тиражъ билетовъ на ту же сумму 4⁰/₀ государственную ренту.

11) В. А. Обручевъ заявилъ, что полшебный фонарь для музея уже выписанъ при содѣйствіи А. В. Вознесенскаго и финанса финансовскаго кабинета Сиб. университета г. Гершуна, которому переведены деньги изъ личныхъ средствъ г. Обручева.

Постановлено: просить г. казначея получить изъ Сибирскаго банка принадлежащій Отдѣлу деньги 255 р. 15 к. съ процентами, назначенныя на покупку фонаря и передать ихъ г. Обручеву.

7-10 февраля 1897 г.

Предсѣдательствовалъ А. В. Лушинковъ, присутствовали А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, Д. П. Першинъ, Н. П. Поповъ, А. В. Янчукскій, В. Б. Шостаковичъ, казначей В. З. Сказымаевъ и правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

1) Доложено письмо В. П. Сукачева, въ которомъ онъ уведомляетъ, что по болѣзни не можетъ присутствовать въ засѣданіи; поэтому временнымъ председателемъ избранъ А. П. Лушниковъ.

2) Доложено отъ имени В. П. Сукачева, что мотивированная записка объ устройствѣ систематическихъ чтеній при Отдѣлѣ уже подана Его Высочайшему Имѣнію Г. Попрощателю Отдѣла.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложена полученная на имя В. П. Сукачева телеграмма А. М. Сибириковой, въ которой она объясняетъ переменою своего адреса позднее получение телеграммы Отдѣла, общаетъ возможно скорѣе исполнить просьбу Комитета о ходатайствѣ передъ П. М. Сибириковымъ и отвѣтъ телеграфировать.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и по вопросу о рѣшеніи дальнейшей судьбы якутской экспедиціи выждать отвѣтъ А. М. Сибириковой.

4) Доложено заявление консерватора музея В. В. Шостаковича объ увольненіи его дѣломъ 1897 г. на 1½ мѣсяца въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія для предвѣщаемой поѣздки съ двумя другими членами Отдѣла въ верховья р. Китой и на Мунку-Сардыкь, съ тѣмъ условіемъ, что консерваторъ найдетъ лицо, могущее замѣнить его на время отсутствія.

Постановлено: въ виду почти полной неизслѣдованности мѣстности, которую намѣрены посѣтить три члена Отдѣла, изъ которыхъ одинъ геологъ, другой ботаникъ и третій любитель-фотографъ, желательно, чтобы Отдѣлъ принималъ экскурсантовъ подъ свое покровительство, выдалъ имъ открытые листы и субсидію для сбора коллекцій; поэтому передать заявление В. В. Шостаковича къ секціи физической и математической географіи, которую просить составить инструкцію для экскурсантовъ, намѣтивъ желательныя изслѣдованія. Консерватора Музея командировать въ составъ этой экспедиціи.

5) Доложено извѣщеніе канцеляріи г. Генераль-Губернатора отъ 7-го февраля № 1089 о переводѣ на Губернское Казначейство первой тысячи рублей казенной субсидіи за текущій годъ съ уведомленіемъ, что вторая тысяча рублей будетъ переведена въ свѣдѣніе Отдѣла не ранее какъ по полученіи отчетности за минувшій годъ.

Постановлено: выждать полученіе уведомления изъ Казенной палаты, поручить канцеляріи полученіе означенной суммы, а отчетъ за минувшій годъ представить своевременно.

Справка: въ Казначейство и В. С. Скалынаеву письма отъ 10-го февраля, №№ 31 и 32.

6) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

7) Доложено, что счета типографіи Макушина не могутъ быть прокредитованы до сдачи всѣхъ дѣлъ Отдѣла В. А. Обручеву бывшимъ правителемъ дѣлъ Я. П. Прейсомъ, который въ изстопившее время болѣлъ.

Постановлено: отложить проверку счетов до сдачи дѣлъ.

8) Возбужденъ вопросъ о порядкѣ исполненія постановленія Расп. Комитета отъ 18-го января на счетъ продажи части коллекціи золота, принадлежащей Отдѣлу.

Постановлено: поручить консерватору осмотрѣть содержаніе шкатулки съ золотомъ, хранящейся въ Иркутской золотославочной лабораторіи и переговорить съ А. И. Лушниковымъ о порядкѣ продажи.

9) Возбужденъ вопросъ о необходимости пригласить Ревизионную Комиссію 1896 года представить наконецъ свои заключенія для разсмотрѣнія ихъ въ Комитетѣ передъ докладомъ общему собранію.

Постановлено: просить присутствующаго члена этой комиссіи, В. В. Шостаковича, переговорить въ самомъ непродолжительномъ времени съ остальными членами.

10) Доложено въ окончательной формѣ ходатайство Распорядительнаго Комитета въ Географическое Общество о субсидіи Отдѣлу для подготовленія къ 50 лѣтнему юбилею.

Постановлено: отправить въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Справка: отправлено 8-го февраля № 23.

11) Доложено предложеніе редакціонной комиссіи о высылкѣ Извѣстій Отдѣла только тѣмъ изъ гг. членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки за истекшія назначенной годъ, въ видахъ устраниенія несвоевременнаго поступленія членскихъ взносов.

Постановлено: утвердить это предложеніе, напечатать циркулярное письмо объ этомъ постановленіи для разсылки всемъ недоимщикамъ и помѣщать впродъ объявленіе о томъ же на обложкѣ Извѣстій.

Справка: отпечатано 500 экземпляровъ циркулярнаго письма.

12) Доложено письмо секретаря якутскаго статистическаго Комитета А. И. Попова отъ 11 января с. г. о томъ, что имъ выслано колымскому экскурсанту г. Юхельсону 100 р. согласно телеграммѣ Отдѣла отъ 26 декабря.

По поводу этого письма выяснено, что въ упоминаемой телеграммѣ Отдѣлъ просилъ переслать г. Юхельсону не 100, а пятьсотъ рублей въ дополненіе къ 600 руб., пересланнымъ въ началѣ декабря колымскимъ экскурсантамъ, согласно постановленію Комитета. Для справки доложено письмо того же А. И. Попова отъ 4-го декабря, въ которомъ онъ сообщаетъ сколько выслано всего денегъ гг. Юхельсону и Богѣразу и почему онъ считаетъ, что у него не имѣется для колымскихъ экскурсантовъ тѣхъ 500 р., о которыхъ неоднократно упоминалось въ перепискѣ Отдѣла по поводу якутской экспедиціи; эти 500 р. числились у А. И. Попова для якутскихъ экскурсантовъ.

Постановлено: во набѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній поручить правителю дѣлъ письменно просить А. И. Попова сообщить полныя свѣдѣнія о деньгахъ, полученныхъ имъ для экспедиціи Н. М. Сибирикова, сколько и кому выдано и сколько остается; въ случаѣ если г. Юхельсону переведено действительно только 100 р.

вместо 500 р., то дослать при первой возможности остальные 400 р., безразлично изъ какихъ суммъ, если же нѣтъ никакихъ остатковъ то уведомить телеграммой.

Справка: письмо А. И. Попову послано 10-го февраля за № 33.

13) Доложено письмо редакціи Записокъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ предложеніемъ обмена изданіями и объявленіями въ 1897 г.

Постановлено: обмѣниваться и послать въ редакцію объявленіе объ Извѣстіяхъ Отдѣла и объ имѣющихся въ складѣ его изданіяхъ для продажи.

14) Доложено письмо редакціи Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли съ предложеніемъ обмена изданіями въ 1897 г. и выбора одного изъ двухъ изданій „Вѣстника“ или „Горгово-промышленной газеты.“

Постановлено: обмѣниваться и просить высылать оба изданія.

15) Доложено письмо распорядителя Енисейскаго общественнаго музея г. А. Кытманова отъ 20-го января съ приложеніемъ отчета по этому музею за 1896 годъ.

Постановлено: включить въ отчетъ Отдѣла за 1896 г.

16) Доложено письмо г. Вольтерсдорфи изъ Магдебурга съ просьбой выслать ему для обработки и опредѣленія живыхъ или заспиртованныхъ сибирскихъ тритоновъ какъ матеріалъ для составляемой имъ монографіи о тритонахъ.

Постановлено: поручить консерватору по возможности удовлетворить просьбу.

Справка: тритоновъ въ коллекціяхъ музея не оказалось.

14) Доложено письмо чл. Отдѣла Э. В. Штеллинга, въ которомъ онъ уведомляетъ, что съ переводомъ на службу въ г. Тифлисъ онъ уличиваетъ членскій взносъ въ Кавказскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. и потому просить не считать его членомъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Постановлено: исключить изъ списка членовъ Отдѣла.

18) Доложено письмо чл. Отдѣла М. Г. Поварова съ препровожденіемъ 30 р. недоимки членскихъ взносов и 12 р. на жетонъ, который онъ проситъ выслать возможно скорѣе въ виду близкаго выѣзда изъ г. Читы.

Постановлено: уведомить г. Поварова, что жетоны высылаются Центральнымъ Обществомъ и просить его сообщить свой новый адресъ для высылки жетона.

Справка: письмо послано 8-го февраля за № 28.

19) Доложено письмо чл. отдѣла А. Еленева съ препровожденіемъ 30 руб. недоимки членскихъ взносов и 6 р. 10 к. на жетонъ, просьбой исключить его изъ списка членовъ Отдѣла въ виду перехода въ члены Читинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. и уведомленіемъ, что по недостатку времени онъ не можетъ въ ближайшемъ будущемъ представить свои работы по археологическому изслѣдованію окрестностей г. Иркутска, произведенныя на средства Отдѣла.

Постановлено: исключить изъ списка членовъ и уведомить, что собранную г. Еленевымъ археологическую коллекцію необходимо возвратитъ теперь же въ Отдѣлъ, съ правомъ получить ее обратно, когда у г. Еленева будетъ время для ея обработки.

Справка: письмо послано 10-го февраля за № 30.

20) Доложена телеграмма от г. Асанова из Бйека, в которой он уведомляет, что желал бы прислать Отделу шкуру дикой лошади, но почта не принимает безплатную посылку, и без которой было бы трудно.

Постановлено: телеграфировать г. Асанову об отпращивании шкуры за счет Отдела транспорта.

Справка: телеграмма послана 10-го февраля № 2801.

21) Возбужден вопрос о необходимости проведения телефона в музей, чтобы ускорить и облегчить сношения между должностными лицами и членами Отдела и вместе с тем уменьшить ходьбу размышляго, имея в виду со временем ограничиться одним сторожем и препаратором.

Постановлено: провести телефон в квартиру консерватора с дополнительным звонком в комнату сторожа.

Справка: Телефон установлен 14-го февраля.

22) Доложено письмо г. Горюновича с просьбой возвратитъ ему краткий его отчет от 1-го декабря, выслать руководство астрономии и инструкции для ведения разных наблюдений во время Алдзекской экспедиции, въ которой онъ поступил на службу.

Постановлено: отчетъ возвратитъ, а относительно руководства астрономии и инструкции спроситъ мѣстнаго А. В. Волнесенскаго.

Справка: отчетъ возвращенъ 17-го февраля № 37.

23) Возбужден вопрос о необходимости собрать членовъ статистической секции для выборовъ новаго председателя, на истечение срока полномочий председателя М. М. Дубенскаго, и вообще для возобновления деятельности секции.

Постановлено: просить письменно М. М. Дубенскаго назначить собрание членовъ статистической секции на 19-ое февраля для выборовъ председателя и чтенія предстоящихъ сообщений.

Справка: письмо М. М. Дубенскому послано 10-го февраля за № 29.

24) Предлагаются въ члены Отдела слѣдующія лица:

Предлагаютъ:

1) Стадинковъ Федоръ Леонтьевичъ, учитель математики Промышленнаго училища.	{ Т. О. Юринскій.
	{ М. К. Судниковскій.
2) Шинницынъ Александръ Николаевичъ, сотрудникъ разныхъ сибирскихъ газетъ.	{ Д. П. Першинъ.
	{ Н. П. Поповъ.
	{ В. П. Сукачевъ.
3) Верховинскій Проконій Николаевичъ.	{ Д. П. Першинъ.
	{ Н. П. Левинъ.

25) В. А. Обручевъ доложилъ замеченія изъ протоколовъ засѣданій редакционной комисси отъ 22-го января и 7-го февраля с. г., касавшіяся: а) печатанія Отчетовъ Отдела за 1894 и 1895 годы, до сихъ поръ непечатанныхъ, и протоколовъ

засѣданій Распорядительнаго Комитета, общихъ и секціонныхъ собраній за 1895 и первые четыре мѣсяца 1896 г., не вошедшихъ въ первый выпускъ Извѣстій 1897 г. — во второмъ и последнемъ выпускѣ Извѣстій за 1896 годъ и б) предполагаемаго состава втораго выпуска Извѣстій за 1897 годъ.

Постановлено: предложенія редакціонной комиссіи утвердить.

28-го февраля 1897 г.

Предѣдательствовали В. П. Сукачевъ; присутствовали А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. А. Корниловъ, А. П. Лушиковъ, И. П. Поповъ, Д. П. Першинъ, А. В. Янчуковскій, В. Б. Шостаковичъ, казначей В. З. Сканыкаевъ и Правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

1) Читать и утвердить протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) В. П. Сукачевъ предложилъ послать новую телеграмму А. М. Сибиряковой, находящейся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ, съ просьбой объ ускореніи отвѣта на ходатайство Распорядительнаго Комитета относительно участи якутской экспедиціи.

Постановлено: просить В. П. Сукачева послать телеграмму.

3) Доложено предложеніе Совета Общества любителей изслѣдованія Алтая объ обмѣнѣ изданіями и объявленіями.

Постановлено: высылать Обществу изданія, помѣстить его объявленіе въ 2 ближайшихъ книжкахъ Извѣстій и послать объявленіе объ изданіяхъ Отдѣла.

4) Доложено письмо участника якутской экспедиціи г. В. Богораза съ свѣдѣніями о ходѣ его работъ за первую половину 1896 г.

Постановлено: включить въ отчетъ Отдѣла за 1896 г.

5) Доложено отношеніе г. Якутскаго Губернатора отъ 27 января за № 360 съ приложеніемъ перечня разнымъ инструментамъ, оставшимся отъ экспедиціи покойнаго И. Д. Черскаго и выданнымъ въ пользованіе члену якутской экспедиціи И. М. Сибирякова — г. Юхельсону.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а перечень присоединить къ дѣламъ якутской экспедиціи.

6) Доложены письма членовъ Отдѣла С. С. Щукина и Н. І. Лукина, изъ коихъ первый отказывается отъ званія члена Отдѣла, а второй обѣщаетъ уплатить числящуюся за нимъ недоимку по членскимъ взносамъ въ теченіи 1897 года.

Постановлено: исключить С. С. Щукина изъ списка членовъ, а письмо Н. І. Лукина принять къ свѣдѣнію.

7) Консерваторъ В. В. Шостаковичъ доложилъ, что Юрьевскій Университетъ, съ которымъ Отдѣлъ вступилъ въ обмѣнъ дубликатами гербаріевъ, уже выслалъ нѣсколько определенныхъ гербаріевъ изъ различныхъ мѣстностей.

Постановлено: продолжать обмѣнъ.

8) Консерваторъ В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что для приведенія библіотеки въ порядокъ имъ переписаны уже все наличныя книги по шкафамъ, составляется новый картонный каталогъ, разобраны и записаны въ инвентарь періодическія изданія за послѣдніе годы: для окончанія работы—профѣрки каталога съ наличностью, рязстановки книгъ въ новомъ порядкѣ по шкафамъ и наклейки на нихъ новыхъ, однородныхъ ярлыковъ—необходимо прекратить выдачу книгъ на 2 недѣли и пригласить всѣхъ членовъ Отдѣла, у которыхъ имѣются книги изъ библіотеки, возвратитъ ихъ на нѣсколько дней для наклейки ярлыковъ и профѣрки.

Постановлено: прекратить выдачу книгъ на 2 недѣли, уполномочить В. Б. Шостаковича пригласить членовъ къ возвращенію книгъ и разрѣшить ему нанять себѣ помощника для скорѣйшаго приведенія библіотеки въ полный порядокъ.

9) В. Б. Шостаковичъ предложилъ не назначать засѣданій Комитета, общаго и секціонныхъ собраний по четвергамъ, такъ какъ это мѣшаетъ членамъ Отдѣла пользоваться библіотечной, открытой только въ этотъ день недѣли.

Постановлено: по возможности избѣгать назначенія засѣданій и собраний на четверги.

10) В. Б. Шостаковичъ доложилъ списокъ академій, ученыхъ обществъ, редакцій и учреждений съ которыми Отдѣлъ обмѣнивался изданіями и просилъ рассмотреть его для возобновленія обмѣна.

Постановлено: просить Редакціонную Комиссію рассмотреть списокъ въ ближайшемъ засѣданіи, пригласивъ къ нему членовъ Отдѣла, всего болѣе интересующихся библіотечной.

11) Доложено заявленіе члена якутской экспедиціи С. Ф. Ковалика о выдачѣ ему послѣднихъ 120 рублей изъ суммы, ассигнованной на его работы.

Постановлено: выдать С. Ф. Ковалику 120 рублей.

12) Правитель дѣлъ доложилъ составленную имъ приходо-расходную смету Отдѣла на 1897 годъ.

Постановлено: доложить въ ближайшемъ общемъ собраніи членовъ Отдѣла.

13) Предсѣдатель секціи физической и математической географіи А. В. Вознесенскій доложилъ отъ имени секціи, что 3 члена Отдѣла—гг. Де-Геннингъ-Михаилсъ, С. П. Перетолчинъ и В. Б. Шостаковичъ желаютъ совершить лѣтомъ 1897 г. научную экскурсію на оз. Косоголь, гору Мунку-Сардыль и въ долину р. Китоа—мѣстности очень мало изслѣдованныя; секція рассмотрѣла ихъ предложеніе, составила совместно съ экскурсантами программу ихъ работъ и проситъ ассигновать на путевыя издержки до 300 рублей; программа работъ прочитана А. В. Вознесенскимъ.

Постановлено: включить въ смету 300 р. на эту экскурсію и доложить г. Повровителю Отдѣла.

14) Предсѣдатель этнографической секціи Д. П. Першинъ доложилъ отъ имени секціи, что нѣкоторые члены ея желаютъ заняться лѣтомъ 1897 г. изученіемъ бу-

рять Иркутской губернии и антропометрическими изслѣдованіями ихъ, для чего необходимо небольшое денежное пособие.

Постановлено: включить въ смету 150 р. на эти изслѣдованія изъ капитала на изученіе бурятъ и доложить г. Покровителю Отдѣла.

15) На разсмотрѣніе Комитета представлена коллекція золота, принадлежащая Отдѣлу и хранящаяся въ Золотосплавочной Лабораторіи.

Постановлено: просить А. И. Лушникова, А. П. Герасимова и А. В. Иичуковского разсортировать коллекцію и выдѣливъ изъ нея образчики, не имѣющіе научнаго значенія, передать ихъ въ Золотосплавочную Лабораторію при заявленіи отъ Отдѣла о производствѣ сплава и выдачѣ ассигновокъ.

16) Чтеніе замѣчаній Ревизионной Комиссіи за позднимъ временемъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

17) Предложено въ члены Отдѣла:

Яковлевъ, Василій Евграфовичъ, ученый энтомологъ, управляющій Иркутской Контрольной Палатой.

Предлагаютъ:

Распорядительный Комитетъ и гг. Е. М. Де-Геннингъ-Михэлъсъ, С. П. Перетолчинъ и В. М. Посохинъ.

Постановлено: предложить къ баллотировкѣ въ ближайшемъ общемъ Собраніи

18) Доложено, что колшебный фонарь, вынесенный на деньги, собранныя В. А. Обручевымъ за двѣ публичныя лекціи въ 1896 г., уже полученъ; членамъ Комитета предьявленъ для осмотра фонарь съ двумя объективами (длинно- и короткофокуснымъ) съ приспособленіемъ для керосиноваго и эфирно-кислороднаго освѣщенія и при помощи фонаря демонстрированы туманныя картины.

Постановлено: выразить отъ имени Распорядительнаго Комитета благодарность В. А. Обручеву за пожертвованіе, а А. В. Вознесенскому и физику С.-Петербургскаго Университета А. Л. Гершуну за хлопоты по выбору прекраснаго фонаря и высылкѣ его; экранъ и столнкъ для фонаря постановлено заказать.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій редакціонной Комиссіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

22-го января 1897 года.

Присутствовали: А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, Н. И. Поповъ и В. Б. Шостаковичъ.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Обсуждался вопросъ объ изданіи подробной карты Командорскихъ острововъ къ докладу А. П. Герасимова, читанному въ засѣданіи секціи физической и математической географіи 11-го января 1897 г., имѣющему быть напечатаннымъ въ Извѣстіяхъ.

Постановлено: въ виду дороговизны изданія хорошей карты въ Иркутскѣ сиречь въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи, имѣются ли подробныя карты означенныхъ острововъ, составленныя по новейшимъ свѣдѣніямъ и только въ случаѣ отсутствія въ продажѣ подобныхъ картъ, издать вышеупомянутую.

3) В. В. Шостаковичъ доложилъ, что находившаяся у него для просмотра рукопись г. Талько-Гринцевича „Продолжительность жизни русскаго населенія въ Забайкальѣ“ по формѣ изложена требуетъ слишкомъ значительныхъ исправленій и содержитъ слишкомъ много малозначащихъ темы историческихъ данныхъ.

Постановлено: возвратитъ рукопись автору съ просьбой переработать ее въ стилистическомъ отношеніи, если онъ желаетъ помѣстить статью въ Извѣстіяхъ Отдѣла.

4) А. В. Янчуковскій возвратилъ черезъ В. А. Обручева находившуюся у него для просмотра рукопись г. Бялева „О Тадзунахъ“ съ отзывомъ, что она по своему содержанію не годится для Извѣстій Отдѣла.

Постановлено: запроситъ автора, желаетъ-ли онъ получить рукопись обратно.

5) Должны рукописи, переданныя комиссіи Распорядительному Комитетомъ:

а) Чл. Отдѣла **Е. Шольпе:** „Программа статистическаго обследованія школьнаго и высшегообразнаго образованія въ округахъ и уѣздахъ Сибири“ съ объяснительной къ ней запиской.

Постановлено: передать А. А. Корнилову съ просьбой рассмотреть программу и дать о ней отзывъ.

б) Члена якутской экспедиціи **Н. М. Сибирякова—Н. Виташевскаго:** „Глава IV первой сводки матеріаловъ по изученію юридическаго быта якутовъ. Семейное право“.

Постановлено: передать въ секцію этнографіи для рассмотрѣнія и отзыва.

в) Свѣд. **І. Чистохина** „Шаманскія воззванія инородцевъ Тувинскаго края, отправляющихся на осенніе охотничьи промыслы“.

Постановлено: передать въ секцію этнографіи для рассмотрѣнія и отзыва.

г) Найденная въ архивѣ Отдѣла рукопись покойнаго **Пермикина** „О поискахъ камней и добычѣ ланьесъ-лазури въ трехъ жѣсторожденіяхъ Иркутскаго и Чернышскаго округовъ“. Рукопись уже просмотрѣна В. А. Обручевымъ, который доложилъ, что изъ нея можно извлечь нѣкоторыя интересныя данныя о горныхъ породахъ и характерѣ жѣстности въ верховьяхъ р. Китой и о добычѣ ланьесъ-лазури по рр. Талой и Слюдникѣ.

Постановлено: проситъ В. А. Обручева сдѣлать означенныя извлеченія для Извѣстій Отдѣла.

д) Д. П. Першинъ представилъ рукопись **Н. П. Левина** „Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхонѣ“, предназначенную еще полгода тому назадъ для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣла и оставшуюся въ портфель правителя дѣла.

Постановлено: печатать въ первой книжкѣ Извѣстій Отдѣла за текущій годъ взаимѣмъ статьи г. Талько-Гринцевича, возвращаемой автору.

б) Обсуждался вопросъ объ размѣненіи заглавнаго листа Извѣстій, печатаніи заглавій статей и краткихъ резюмэ ихъ на одномъ изъ иностранныхъ языковъ и нумераціи отдѣльныхъ выпусковъ.

Постановлено: печатать на заглавномъ листѣ:

а) на первой страницѣ: Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издаваемые редакціонной комиссіей, томъ, выпускъ, годъ и мѣсто изданія.

в) на второй страницѣ: оглавленіе статей выпуска съ русскимъ и нѣмецкимъ или французскимъ заголовкомъ.

Нумеровать всѣ выпуски того же тома послѣдовательно, чтобы въ концѣ года и тома можно было печатать общій титулъ, оглавленіе и указатель; протоколы всѣхъ засѣданій распорядительнаго комитета, редакціонной комиссіи, собраній общихъ и редакціонныхъ печатать въ приложеніи къ выпускамъ Извѣстій съ особой, также послѣдовательною, нумераціей страницъ. Къ каждой статьѣ прилагать краткое резюмэ содержанія ея на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ, которое должно быть составлено авторомъ, а въ случаѣ отказа его—редакціонной комиссіей. Корректору статей поручать авторамъ, если они находятся въ Иркутскѣ, въ противномъ случаѣ распределить между членами редакціонной комиссіи.

г) Обсуждался вопросъ объ изданіи отчетовъ Отдѣла за 1894 и 1895 годы, до сихъ поръ еще не напечатанныхъ.

Постановлено: предложить Распорядительному Комитету печатать ихъ во второмъ и послѣднемъ выпускѣ Извѣстій за минувшій 1896 годъ вмѣстѣ съ протоколами засѣданій Распорядительнаго Комитета за 1895 и первую половину 1896 года.

7-го февраля 1897 г.

Присутствовали: А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. И. Лушниковъ, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ и В. Б. Шостаковичъ.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) А. В. Вознесенскій предложилъ включить въ предполагаемый къ печати томъ записокъ Отдѣла о Байкалѣ двѣ записки изъ статьи Д. Ромнова „Глубина Байкала“ напечатанной въ старыхъ запискахъ Отдѣла и изъ „Предварительнаго отчета о фаунистическихъ изслѣдованіяхъ на Байкалѣ“ Дыбовскаго и Годлевскаго, напечатаннаго въ отчетѣ Отдѣла за 1869 г.; обѣ статьи сохранили до сихъ поръ свой интересъ, а изданія, въ которыхъ онѣ были напечатаны, составляютъ библиографическую рѣдкость.

Постановлено: включить въ томъ записокъ о Байкалѣ.

3) Доложены предложенія а) редакціи Вѣстника Золотопромышленности объ объявленіи объявленіями и б) Организационнаго Комитета X-го съѣзда естествоиспытателей въ Кіевѣ о распространеніи свѣдѣній объ этомъ съѣздѣ.

Постановлено: напечатать въ Извѣстіяхъ циркулярное письмо Организаціоннаго комитета X-го съезда и объявленіе о Вѣстникѣ Золотопромышленности, послать къ редакцію Вѣстника объявленіе объ изданіи Извѣстій и о книгахъ, продающихся при Музеѣ Отдѣла.

4) Доложено письмо Президента Организаціоннаго Комитета VII-ой сессіи Международнаго Геологическаго Конгресса, имѣющей состояться въ августѣ 1897 г. въ С.-Петербургѣ, съ просьбой о возможно большемъ распространеніи свѣдѣній объ этомъ конгрессѣ (въ приложеніи къ письму 5 экземпляровъ циркуляра о конгрессѣ на французскомъ языкѣ).

Постановлено: напечатать въ Извѣстіяхъ извлеченіе изъ циркуляра на русскомъ языкѣ.

5) Доложено, что первый выпускъ Извѣстій Отдѣла за 1897 годъ находится уже въ наборѣ и вкромѣ выйдеть изъ печати въ концѣ февраля.

6) Обсуждался вопросъ о пополненіи перваго выпуска Извѣстій за 1896 г., въ который войдутъ статьи, написанныя по поводу юбилея Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, также и указатель всѣхъ статей и изданій Географическаго Общества, касающихся материка Азіи. Такой указатель былъ бы очень полезенъ для всѣхъ, интересующихся географической литературой объ Азіи въ виду того, что три указателя къ изданіямъ Географическаго Общества, имѣющіеся въ продажѣ, составлены въ хронологическомъ порядкѣ и весьма неудобны для справокъ.

Постановлено: составить систематическій указатель статей и изданій Географическаго Общества, касающихся Азіи: въ выпискѣ карточекъ для указателя согласились принять участіе А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. И. Душинковъ, В. Б. Шоштановичъ и В. А. Обручевъ.

7) Возбужденъ вопросъ о выдачѣ и высылкѣ Извѣстій Отдѣла только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки за истекшій календарный годъ; эта мѣра съ одной стороны можетъ вызвать болѣе своевременное поступленіе членскихъ взносовъ, съ другой избавить Отдѣлъ отъ разсылки излишнихъ экземпляровъ Извѣстій.

Постановлено: предложить Распорядительному Комитету утвердить эту мѣру.

8) Доложена рукопись г. Юхельсона „Къ вопросу объ исчезнувшихъ народностяхъ Колымскаго округа.“

Постановлено: передать въ этнографическую секцію для рассмотрѣнія и отзыва.

9) Доложено, что изъ Главнаго Гидрографическаго Управленія получился отвѣтъ на запросъ бібліотекаря Отдѣла относительно существующихъ картъ Командорскихъ острововъ; изъ этого отвѣта и изъ найденнаго бібліотекаремъ каталога изданій Гидрографическаго Управленія известно, что въ продажѣ имѣются карты острововъ Беринга въ масштабѣ 10,5 верстъ, Міднаго въ масштабѣ 5,25 верстъ въ дюймѣ, стоющія 60 и 40 коп. и изданныя въ 1894 году. Поэтому изданіе подробной карты этихъ острововъ къ статьѣ А. П. Герасимова представляется излишнимъ.

Постановлено: приложить къ статьѣ А. П. Герасимова небольшую схематическую карточку, а въ примѣчаніи къ статьѣ указать, откуда и за какую цѣну можно приобрести подробныя карты Командорскихъ острововъ.

10) Обсуждался вопросъ о содержаніи втораго выпуска Извѣстій Отдѣла за текущій годъ.

Постановлено: составить этотъ выпускъ изъ слѣдующихъ статей.

а) Статьи А. П. Герасимова „Командорскіе острова и котиковый промыселъ на нихъ.“

б) Статьи В. А. Обручева „Путешествіе Свенъ Гедина по Таримскому бассейну.“

в) Статьи Н. В. Кириллова „Нѣсколько указаній на археологическіе остатки въ Верхнеудинскомъ округѣ.“

✓ д) Записки Д. А. Клеменца объ открытыхъ имъ потухшихъ вулканахъ въ Хаггаѣ.

е) Статьи В. А. Обручева „Научные результаты экспедиціи Пансена къ сѣверному полюсу.“

г) Рефератовъ о новыхъ книгахъ, касающихся Сибири.

з) Протоколовъ за январь и февраль 1897 года.

Объемъ предполагаемаго выпуска около 6 листовъ.

11) Доложено, что типографія Макушина, судя по медленности набора перваго выпуска Извѣстій, не успеетъ къ маю мѣсяцу напечатать три выпуска Извѣстій за 1897 г., томъ Записокъ о Байкалѣ и два выпуска Извѣстій за 1896 годъ. По наведеннымъ справкамъ стоимость печати въ типографіи Витковской не выше, чѣмъ у Макушина.

Постановлено: печатать Извѣстія за 1896 годъ въ типографіи Витковской.

Ж У Р Н А Л Ы

общихъ собраній членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

9-го декабря 1896 г.

Предсѣдательствовалъ В. П. Сувачевъ, присутствовало до 100 человекъ членовъ Отдѣла и постороннихъ посѣтителей; во время перерыва въ залъ засѣданія прибылъ Его Высочайшее Превосходительство г. Покровитель Отдѣла.

I.

Распорядительнымъ Комитетомъ предложены въ избраніи въ члены Отдѣла слѣдующія лица: А. П. Бутяковъ, В. М. Крутовскій, В. Я. Сизыхъ, князь Г. З. Андрониковъ, Е. М. Де-Генцингъ-Михэлсъ, С. В. Перетолчинъ, С. Я. Барановъ, В. А. Николаевъ, Ф. П. Кайдыкинъ, Е. П. Клеменцъ и В. В. Никифоровъ.¹⁾

¹⁾ См. протоколы (24-го сентября, 11-го октября и 2-го декабря) засѣданій Распорядительнаго Комитета въ № 1 Извѣстій Отдѣла за 1897 г.

По произведенной баллотировке все предложенные оказались избранными в члены Отдела.

II.

Правитель дѣлъ Я. П. Прейнъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣтскихъ научныхъ занятияхъ членовъ Отдела В. П. Левина, Я. П. Прейна, В. В. Шостаковича, А. В. Волнесенскаго, В. А. Обручева, А. П. Герасимова, И. Л. Шейнцита, князя А. Э. Гедройца, Н. П. Попова, Н. А. Молодыхъ, П. Е. Кулакова и участниковъ Иркутской экспедиціи П. М. Сибирикова¹⁾.

III.

Членъ Отдела, директоръ Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи, А. В. Волнесенскій сдѣлалъ краткое сообщеніе „О чрезвычайно высокомъ давленіи воздуха, наблюдавшемся въ Иркутскѣ 8-го декабря 1896 года,²⁾ съ демонстраціей барограммы и таблицъ.

IV.

Членъ Отдела Н. П. Левинъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ надъ рыбами рода широколобки изъ р. Ангары и оз. Байкала, о рыбномъ промыслѣ на р. Ангартѣ выше г. Иркутска и о перничьемъ промыслѣ на оз. Байкалѣ³⁾ съ демонстраціей чучела нерпы и заспиртованныхъ экземпляровъ широколобки.

V.

Послѣ небольшого перерыва послѣдовало сообщеніе члена Отдела В. А. Обручева: „Экспедиція Нансена къ северному полюсу и ея научные результаты⁴⁾“, иллюстрированное картой Севернаго Ледовитаго Океана съ маршрутами Фрама и Нансена.

3-го февраля 1897 г.

Предсѣдательствовали В. П. Сулязовъ, за правителя дѣлъ В. В. Шостаковичъ, присутствовало 59 членовъ Отдела и постороннихъ посѣтителей; собраніе почтительно своимъ присутствіемъ Его Высочайшему Величеству Г. Покровителю Отдела.

¹⁾ Сводный о дѣтскихъ занятияхъ членовъ Отдела войдетъ въ отчетъ Отдела за 1896 годъ.

²⁾ Сообщеніе А. В. Волнесенскаго напечатано въ дополненномъ видѣ въ № 1 Извѣстій Отдела за 1897 г. стр. 86—95.

³⁾ Часть сообщенія Н. П. Левина, касающаяся перничьяго промысла, вошла въ его статью „Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхонѣ,²⁾“ напечатанную въ № 1 Извѣстій Отдела за 1897 г. стр. 44—81, остальная часть подготавливается къ печати.

⁴⁾ Часть сообщенія В. А. Обручева, касающаяся научныхъ результатовъ экспедиціи Нансена, будетъ напечатана въ № 3 Извѣстій Отдела за 1897 г., остальная часть въ настоящее время стала общезвѣстной, благодаря книгѣ Нансена „Среди льда и ночи.“

I.

В. П. Сукачевъ при открытіи собранія посвятилъ нѣсколько протувствованныхъ словъ памяти недавно скончавшагося члена-соревнователя Отдѣла О. О. Буссе, много потрудившагося на пользу географической науки сначала въ Иркутскѣ, а затѣмъ продолжительное время въ Приморской области¹⁾. Памяти почившаго почтена вставкою.

II.

Членъ Отдѣла В. А. Обручевъ сдѣлалъ сообщеніе „Школы, ученіе и наука въ Китаѣ“, въ которомъ вкратцѣ охарактеризовалъ Китай какъ самое древнее государство, выдержавшее много бѣдствій, войнъ, пережизнь династій и тѣмъ не менѣе сохранившееся до сихъ поръ въ полной самостоятельности; эта живучесть и устойчивость Китая объясняется системой его народнаго образованія, основанной на изученіи классическихъ сочиненій древнихъ мудрецовъ, главнымъ образомъ Конфуція и его учениковъ. Далѣе докладчикъ описалъ ходъ и программы ученія въ первоначальныхъ школахъ, изложилъ вкратцѣ содержаніе девяти классическихъ книгъ, составляющихъ Четырехкнижіе и Пятикнижіе, ходъ дальнѣйшаго обученія китайскаго юношества и систему государственныхъ экзаменовъ на ученые степени, охарактеризовалъ сословіе китайскихъ ученыхъ и ихъ консервативное вліяніе на народъ и правительство и наконецъ очертилъ въ нѣсколькихъ словахъ состояніе положительныхъ наукъ въ Китаѣ — биологическихъ, географическихъ и математическихъ.

III.

При произведенномъ подсчетѣ голосовъ въ выборныхъ спискахъ, возвращенныхъ членами Отдѣла для выбора новаго Правителя дѣлъ, оказалось, что списковъ возвращено 58, изъ нихъ два не приняты во вниманіе въ силу отсутствія въ нихъ нѣсколькихъ кандидатовъ; изъ остальныхъ 56 списковъ въ 49 поданы голоса за В. А. Обручева, въ 4 за А. П. Герасимова, въ 1 за В. Б. Шостаковича и въ 1 за свящ. Н. А. Подгорбунскаго. Такимъ образомъ В. А. Обручевъ оказался избраннымъ въ Правители дѣлъ Отдѣла. Подлинный актъ счета голосовъ подписанъ производившими подсчетъ членами Отдѣла княземъ Г. З. Андрониковымъ, А. В. Воиновскимъ, Л. С. Зисманъ и А. А. Корниловымъ.

IV.

Председатель В. П. Сукачевъ, объявивъ объ избраніи В. А. Обручева Правителемъ дѣлъ Отдѣла, посвятилъ нѣсколько сочувственныхъ словъ дѣятельности Я. П. Прейна, отказавшагося отъ должности Правителя дѣлъ по болѣзни и многочисленнымъ служебнымъ обязанностямъ.

V.

Членъ Отдѣла В. Б. Шостаковичъ сдѣлалъ сообщеніе „О новыхъ направленіяхъ въ биологическихъ наукахъ“ съ демонстраціей рисунковъ простѣйшихъ растений и бабочки Vanessa Jo.

¹⁾ Некрологъ О. О. Буссе печатается въ № 2 Извѣстій за 1897 г.

Охарактеризовавъ вкратцѣ состояніе біологическихъ наукъ въ началѣ текущего столѣтія, докладчикъ вѣсколько подробнѣе остановился на совершившемся въ теченіи послѣднихъ 50-ти лѣтъ развитіи теоретическихъ взглядовъ въ этихъ наукахъ. Показавъ, какимъ образомъ на мѣстѣ теоріи о неизмѣнимости вида утвердилось ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ изъ одного, докладчикъ указалъ на недостаточность приводимыхъ Дарвиномъ факторовъ, дѣйствующихъ измѣняющимъ образомъ на организмъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній докладчикъ обратилъ вниманіе слушателей на новое направленіе въ біологическихъ наукахъ, названное имъ „Экспериментальной Морфологіей“, и состоящее въ опытномъ изученіи вліянія вѣшнихъ условій на развитіе и форму организмовъ.

Указавши на всю важность этого направленія, несомнѣнно способнаго выяснить въ будущемъ многіе запутанные вопросы біологіи, особенно вопросъ объ неизмѣнимости видовъ, докладчикъ остановился на теоретической сторонѣ дѣла, выяснивъ какія вѣшнія условия вліяютъ на организмы и привелъ факты, особенно рельефно указывающіе на тѣсную связь между формой организма и вѣшной средой.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ о нѣкоторыхъ работахъ въ этомъ направленіи, а именно:

- 1) О работѣ проф. Клебса о вліяніи вѣшнихъ условій на появленіе у нѣкоторыхъ водорослей полового или бесполового размноженія.
- 2) О своей собственной работѣ, касающейся зависимости между вѣшними условіями и формой грибка *Fusigo vagans* Pers.
- 3) Объ изслѣдованіяхъ Фишера надъ вліяніемъ низкой температуры на развитіе бабочекъ изъ группы *Vanessa*.

Подвергая куколочки *Vanessa Jo L.* и другихъ видовъ этого рода дѣйствию низкой температуры, Фишеру удалось получить нѣсколько новыхъ формъ, которыя бросаютъ свѣтъ на филогенезисъ группы *Vanessa*.

Протоколъ засѣданія отдѣленія географіи физической и математической Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

11-го января 1897 года.

Предѣдательствовалъ А. В. Воинесенскій, присутствовало 79 человекъ членовъ и гостей. Засѣданіе почтилъ своимъ присутствіемъ Его Высочайшее Превосходительство Г. Покровитель Отдѣла.

- 1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Дѣйств. чл. Отдѣла А. П. Герасимовъ познакомилъ собраніе съ сочиненіемъ L. Stejneger'a: „The Russian fur-seal islands“ Washington 1896, наложивши главнѣйше

тъ его части, которая касается физико-географическаго описанія Командорскихъ острововъ и прилежащей къ нимъ части Берингова моря, состава населенія на островахъ и его особенностей. Докладчикъ далъ краткій историческій очеркъ развитія тамъ котиковаго промысла и въ заключеніе привелъ соображенія L. Stejneger'a о причинахъ упадка этого вида промышленности и о тѣхъ мѣрахъ, которыя американскій авторъ считаетъ необходимыми для поддержанія промысла¹⁾.

3) Послѣ небольшого перерыва дѣйств. чл. Отдѣла В. А. Обручевъ сообщилъ объ открытіи Д. А. Клеменца потухшихъ вулканахъ въ Монголіи и о работахъ Свенъ Гедина на Лобъ-Норѣ, гдѣ шведскому географу удалось наконецъ рѣшить давнишній споръ Ф. Рихтгофена и Пржевальскаго о географическомъ положеніи озера. Оказалось, что въ силу извѣстныхъ климатическихъ условій и физико-географическихъ особенностей Таримской котловины озеро пережбщается съ мѣста на мѣсто, то занимая положеніе, придаваемое ему Пржевальскимъ, то соответствуя картамъ китайскихъ географовъ. Во время своихъ развѣздокъ по Таримскому бассейну Свенъ Гедину удалось открыть развалины двухъ древнихъ городовъ „Такла-Маканъ“²⁾, названіе которыхъ распространено на всю прилежащую пустыню.

¹⁾ Сообщеніе А. П. Герасимова напечатано въ № 2 Извѣстій Отдѣла за 1897-й годъ подъ заглавіемъ: „Командорскіе острова и котиковый промыселъ на нихъ по новѣйшимъ американскимъ даннымъ“.

²⁾ Докладъ В. А. Обручева о путешествіи Свенъ Гедина и замѣтокъ Д. А. Клеменца напечатаны въ № 2 Извѣстій Отдѣла за 1897 годъ.

Международный Геологический Конгрессъ

VII сессія.

(Извлеченіе изъ 1-го и 2-го циркуляровъ).

VII сессія международного геологическаго конгресса состоится въ С.-Петербургѣ съ 16 по 23 августа 1897 года въ помѣщеніи Императорской Академіи Наукъ.

Засѣданія конгресса будутъ посвящены главнымъ образомъ такимъ вопросамъ, рѣшеніе которыхъ можетъ, при современномъ состояніи геологическихъ знаний, привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Желательны сообщенія о важнѣйшихъ геологическихъ работахъ, предпринятыхъ въ Россіи и еще не опубликованныхъ, о изслѣдованіяхъ спеціальнаго характера (изученіе почвъ) и о новыхъ, еще не опубликованныхъ, научныхъ методахъ.

Въ распоряженіе членовъ конгресса, желающихъ выставить геологическія карты, профили и образцы, предоставляются особыя залы.

Передъ конгрессомъ состоится большая экскурсія въ ПОДМОСКОВНЫЙ РАЙОНЪ и на УРАЛЬ для осмотра поучительныхъ обнаженій, каменноугольныхъ копей, различныхъ рудниковъ и приисковъ; эта экскурсія продолжится съ 16-го іюля по 15-е августа и обойдется каждому участнику въ 150 рублей.

Одновременно съ экскурсіей на Уралъ состоится также спеціальная экскурсія въ ЭСТЛЯНДІЮ и на островъ Даго (съ 1-го по 15-е августа, стоимость 50 рублей) и въ ФИНЛЯНДІЮ (съ 9-го по 15-е августа, стоимость 19 рублей). После конгресса состоится большая экскурсія на КАВКАЗЪ по тремъ направленіямъ: 1) черезъ Донецкіи бассейны; 2) по Волгѣ; 3) черезъ Кіевъ и Херсонъ; на Кавказѣ будутъ осмотрѣны минеральныя воды Питигорска, Абасъ-Тумана и Боржома, нефтяныя источники Грознаго и Баку, Тквибульскія каменноугольныя и марганцовыя копи, ледники Генальдонъ и Мамисонъ, горы Эльборусъ и Араратъ, военно-грузинская дорога. Съ Кавказа участники конгресса поѣдутъ въ КРЫМЪ, гдѣ заканчиваются экскурсіи. Эта экскурсія обойдется каждому участнику въ 250 рублей и продолжится съ 23-го августа по 23-е сентября.

Желающіе принять участіе въ конгрессѣ должны обращаться къ секретарю организационнаго Комитета **Ө. Н. Чернышеву** или казначею **А. О. Михальскому** въ С.-Петербургѣ, Геологическій Комитетъ (Вас. Островъ, 4-ая линія, домъ № 15) съ приложеніемъ членскаго взноса въ 5 рублей и указаніемъ, въ какихъ экскурсіяхъ желаютъ участвовать. Члены конгресса пользуются безплатнымъ проѣздомъ въ I классѣ по всѣмъ линіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ при поѣздкѣ на конгрессъ и обратно, такъ и во время общихъ экскурсій.

Спутникъ—указатель для экскурсій стоитъ 10 франковъ (4 р. 15 коп.). Каждый членъ конгресса со временемъ получитъ печатныя труды конгресса.

Отъ Совѣтъ Общества любителей изслѣдованія Алтая.

ВЪ СОВѢТѢ И ВЪ ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ:

“Алтайскій Сборникъ”

выпускъ 1. 1894 г. цѣна 2 руб.

Содержаніе сборника: Приписные крестьяне на Алтаѣ — **Н. Зобнина.** Сорбыска (бытовые наброски) — **Н. Наумова.** Общинные порядки — **А. Кауфмана.** Алтайскіе серебрянные рудники — **Г. Мальера.** Холерная эпидемія въ Сузунѣ — **И. Казаринова.** Краткій очеркъ холерной эпидеміи въ Барнауль — **А. Недзвецкаго.** Матеріалы по переселенію на Алтай — къ вопросу объ алтайской общинѣ — **И. О.** Списокъ растений Алтайскаго округа — **Ф. Зассъ.** Смѣсь. — Библиографія Алтая.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Переселенцы на Алтаѣ. Результаты статистическаго изслѣдованія мѣстъ водворенія переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ въ 1894 году. Т. I. Экономическія таблицы. Описаніе переселенческихъ поселковъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

I. Барнаулъ по переписи 26 марта 1895 года. Выпускъ I. Населеніе.

Переселенцы на Алтаѣ. Т. II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Сѣкъ Общества и его Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электро-техническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Железнодорожнаго), IX (По Техническому образованию). Журналы засѣданій некоторыхъ провинціальныхъ отдѣленій Общества. *Труды Общества:* Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. *Техническая Литература:* Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. *Биографія. Правительственныя распоряженія,* имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. *Привилегіи,* издаваемые по Департаменту Торговли и Мануфактуръ: Полное описаніе съ чертежами всѣхъ издаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложеніе Свода Привилегій придаетъ этому органу интересъ—зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ЗАПИСКИ“

	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкой за границу.
На годъ	12 руб.	16 руб.
На полгода	7	9

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Разовыя за 1 стр. 10 р., за 1/2 страницы 6 р. Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стр. 50 р. Впереди текста за 1/2 стр. 20 р., за 1 стр. 35 р., за 2 стр. 50 р. Владная за 1000 шт. (до 1 л. текста) 10 руб.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гдѣ иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно приобрести въ Редакціи. Съ 1867 по 1889 г. по 4 р. за годъ и по 1 руб. за отдѣльный выпускъ. При приобретеніи „Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библиотекъ, согласно постановленію Сѣкта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Спеціальный редакторъ, заведывающій изданіемъ „Записокъ“ А. Н. Сигуновъ.
 Ответственный редакторъ, Секретарь Общества Е. С. Федоровъ.

50/51

55°

54°/51

ислати

e -

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 6-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ (съ 1 Января 1897 г. по 1 Января 1898 г.)

НА

„ВѢСТНИКЪ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ“

И

ГОРНАГО ДѢЛА ВООБЩЕ.

Журналъ имѣеть выходить, по прежнему, 2 раза въ мѣсяць, въ размѣрѣ отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ, считая въ томъ числѣ и чертежи. Въ трудахъ редакціи принимаютъ участіе члены редакціоннаго комитета, состоящаго изъ Гг. Горныхъ инженеровъ: Н. С. Боголюбскаго, Е. В. Власова, Н. С. Волконскаго, М. В. Гирбасова, В. Д. Коцовскаго, Н. Г. Лебедева, В. С. Реутовскаго, Э. Н. Фреймана, М. А. Шостакъ, и Г. М. Яцевича. На сотрудничество изъявили согласіе профессоръ Императорскаго Томскаго Университета: А. М. Зайцевъ и Ф. Я. Капустинъ и многіе изъ Горныхъ Инженеровъ. Задача изданія, — возможно полное удовлетвореніе потребностей золотопромышленниковъ въ смыслѣ знакомства ихъ со всемі новыми и выдающимися какъ въ области техники, такъ и въ соответствующихъ отдѣлахъ хозяйства, исторіи и статистики. Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи и по другимъ отраслямъ горнаго дѣла и, въ особенности по тѣмъ, которыя дѣлають болѣе иснымъ положеніе золотопромышленности.

Согласно поставленной задачи, въ справочномъ отдѣлѣ журнала будутъ своевременно помѣщены свѣдѣнія о всѣхъ заявкахъ, о приснахъ, зачисленныхъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и объявленныхъ свободными для новыхъ заявокъ (въ Сибири и на Уралѣ), также всевозможныя распоряженія начальства Восточной и Западной Сибири и Урала.

Кромѣ того, въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и юнѣ будутъ помѣщены свѣдѣнія о количествѣ добытаго золота въ 1896 году во всей Имперіи по каждому прииску отдѣльно.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Общее обзоріе.	VIII. Новости и извѣстія.
II. Горное и заводское дѣло.	IX. Финансовое положеніе приисковъ и золоторуднаго дѣла.
III. Прикладныя: минер., геологія и геогноз.	X. Корреспонденціи.
IV. Исторія, хозяйство и статистика золотопромышленнаго и горнаго дѣла вообще.	XI. Почтовый отдѣлъ.
V. Механика золотого дѣла.	XII. Библиографія.
VI. Горное законодѣніе.	XIII. Справочный листокъ.
VII. Уакононенія и распоряж. правительства.	XIV. Объявленія.

Въ поименованное содержаніе журнала войдутъ какъ оригинальныя статьи, такъ и переводныя. Все лучшее, уже имѣющееся на иностранныхъ языкахъ или могущее появиться, составитъ, по возможности, необходимый матеріалъ журнала. Статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, будутъ изложены общедоступно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ пересылкой или доставкой):

На годъ 9 руб.	На 3 мѣсяца 3 руб.
„ полгода 5 руб.	„ 1 мѣсяць 1 руб.

Подписка принимается: въ Томскѣ — 1) въ книжномъ магазинѣ Н. И. Макушина и 2) въ конторѣ редакціи журнала (Затѣвскій переулокъ, домъ Р. И. Цама); въ С.-Петербургѣ — въ главн. конторѣ Комиссionара казенныхъ горныхъ заводовъ, Малаи Морская, д. № 9; въ Иркутскѣ — въ редакціи „Восточнаго обзорія“ и въ магазинѣ Н. И. Макушина.

Редакторъ-Издатель Горный Инженеръ В. С. РЕУТОВСКІЙ.

Въ музеѣ Отдѣла раздаются и высылаются иногороднимъ лицамъ по первому требованію бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.—Изд. И. Р. Г. Общ.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.—Изд. И. Р. Г. Общества.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общества.

Вопросный листъ для собранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. В. Мушкетова. Изд. Отдѣленія Финан. географіи И. Р. Г. Общ.

Программа для собранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Программы, изданныя В. С. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Программа для собранія свѣдѣній о сибирскомъ шаманствѣ—сост. Г. Н. Потанинъ.

Опытъ программы для наученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ назыв. шаманства), сост. Н. Агапитовъ.

Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Сибири, сост. проф. Коржинскій.

Печатается новое изданіе В. Сибирскаго Отдѣла:

„БАЙКАЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ“,

(съ картою Байкала въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ)

Содержащій ставшія библиографической рѣдкостью *статьи Дыбова, Годлевскаго, Орлова и Рамазова* объ измѣреніяхъ глубинъ Байкала, измѣненіяхъ его уровня, объ обрамленіи и свойствахъ ледянаго покрова, температурѣ воды и пр. и *новыя наблюденія* надъ колебаніями уровня, вскрытіи и замерзаніи озера и пр. произведенныя въ последнее время.

Подъ редакціей А. В. Вознесенскаго.

(Выидеть изъ печати въ началѣ мая; цѣна отъ 1 р. 50 коп. до 2 р.; съ требованіями просить обращаться въ музей Отдѣла).

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

издаваемая Редакціонной Комиссіей, выходитъ 5 разъ въ годъ нестрогими выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

„Извѣстія“ представляютъ сборникъ статей, читавшихъ въ собраніяхъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., а также доставленныхъ его членами и посторонними лицами для печати и одобренныхъ Редакціонной Комиссіей.

Въ „Извѣстіяхъ“ печатаются также протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета, журналы общихъ и секціонныхъ собраній Восточно-Сибирскаго Отдѣла и обзоръ географической литературы о Сибири и сопридѣльныхъ съ нею странахъ Азіи въ видѣ рефератовъ.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

Для постороннихъ лицъ подписная цѣна на „Извѣстія“ въ годъ

3 р. съ доставкой и пересылкой въ Россію,

4 р. съ пересылкой за границу.

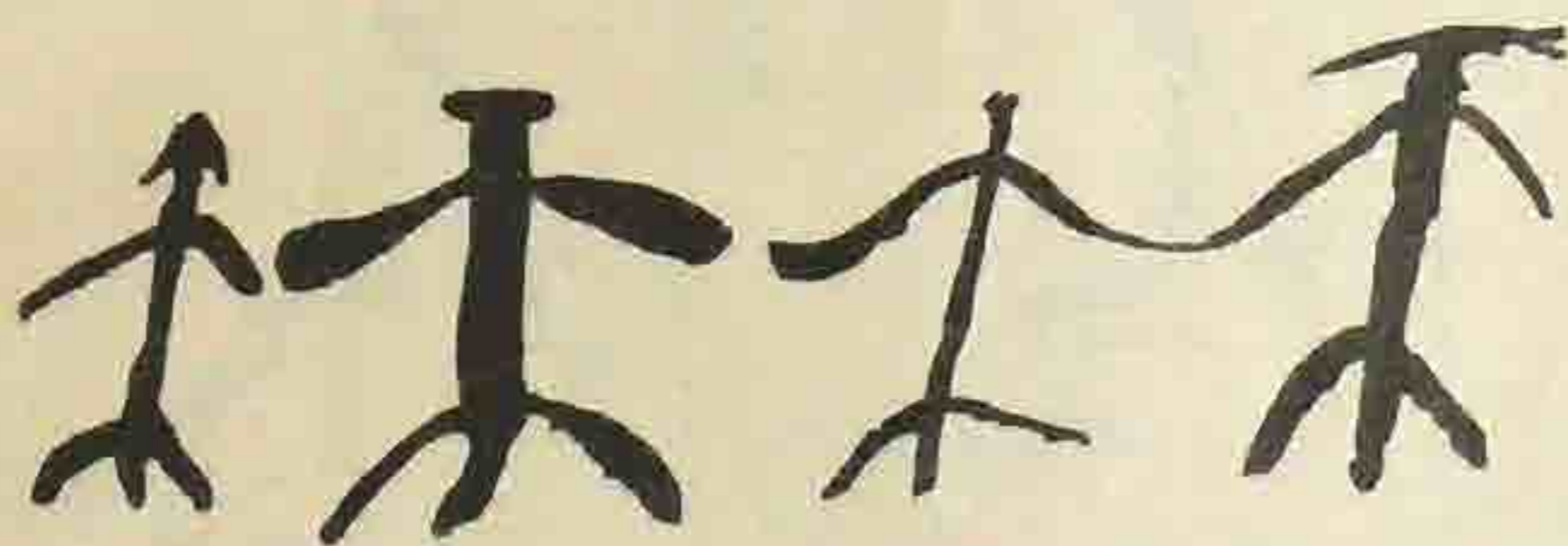
*) Вышека изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Обязательные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10⁰ рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть лѣтнимъ или одновременнымъ съ сто рублей.

Иностранцы члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.

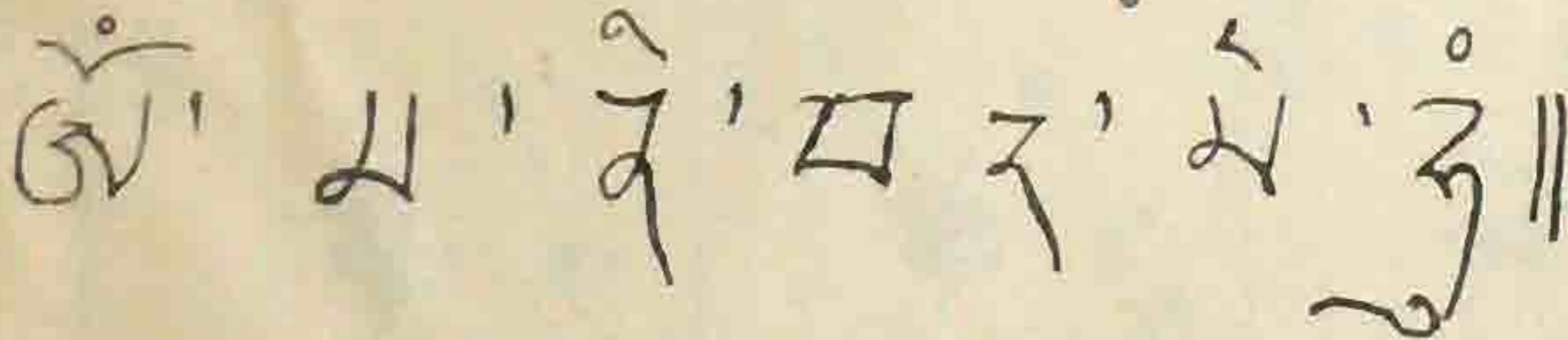
Таблица къ статьѣ Н. В. Кириллова

Начертаніа красною краской
на Хойцагарской скалѣ

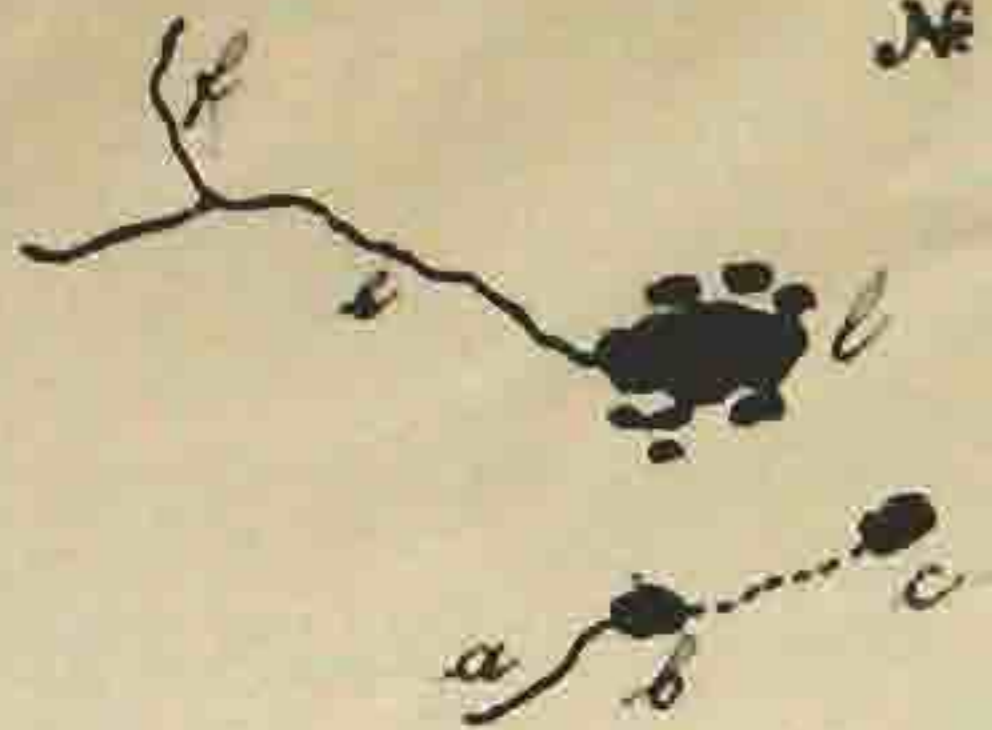
Начертаніе тибетской молитвы

Ом - ма - ни - под - ме - хум

по Свенъ Гедину.

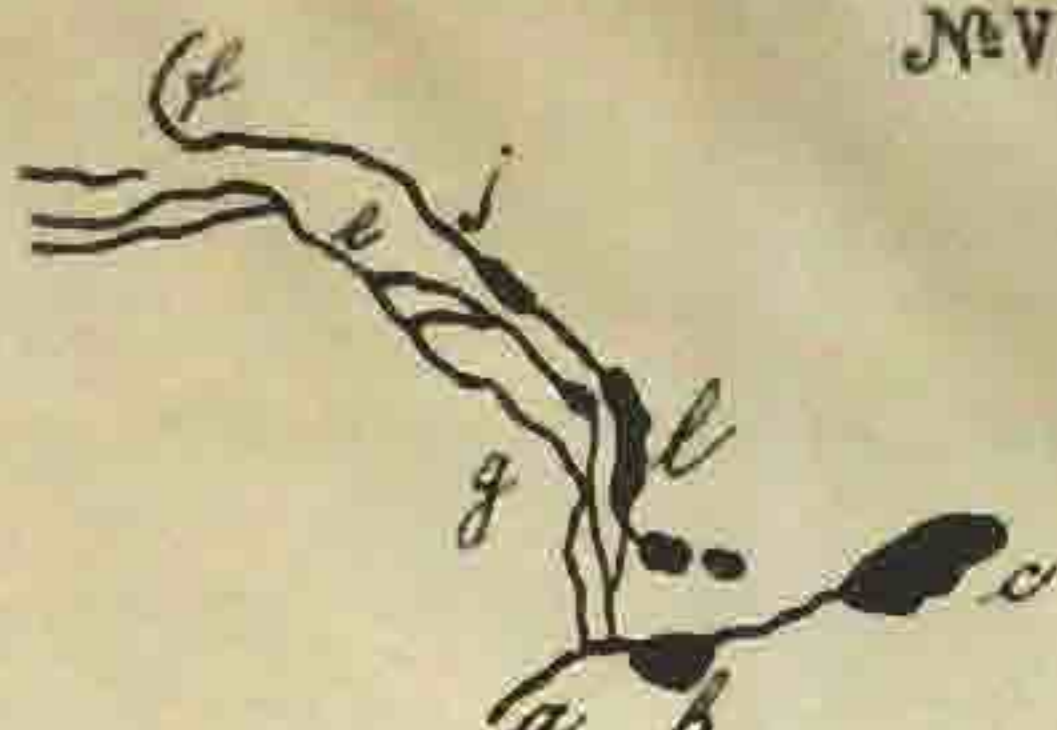
№ I.

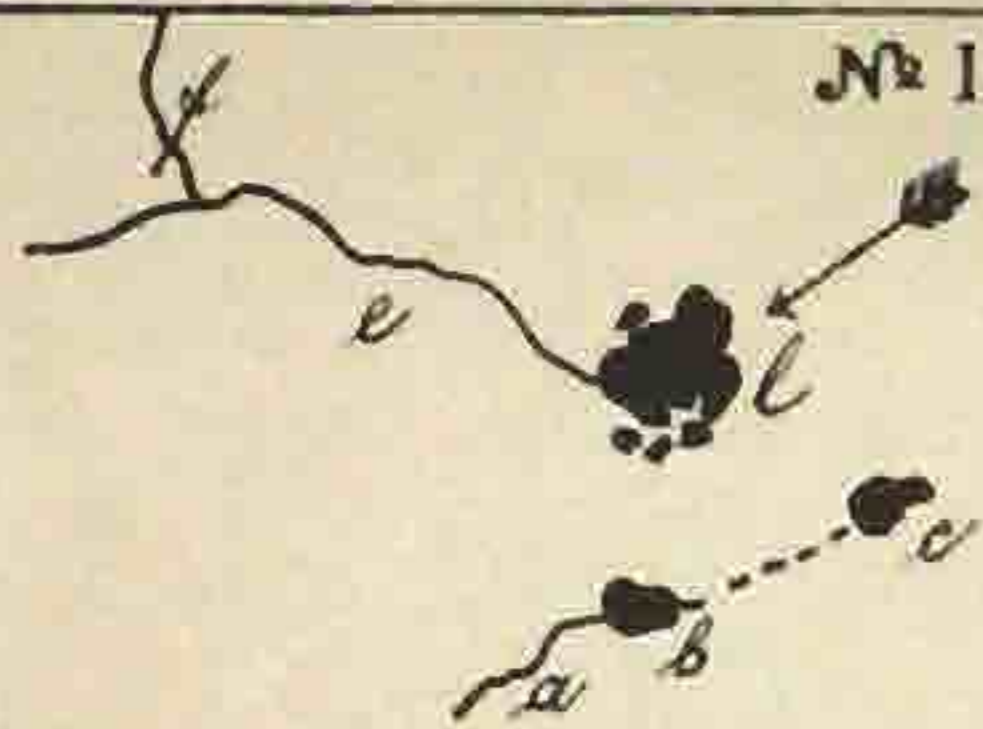
№ IV.

№ VII.

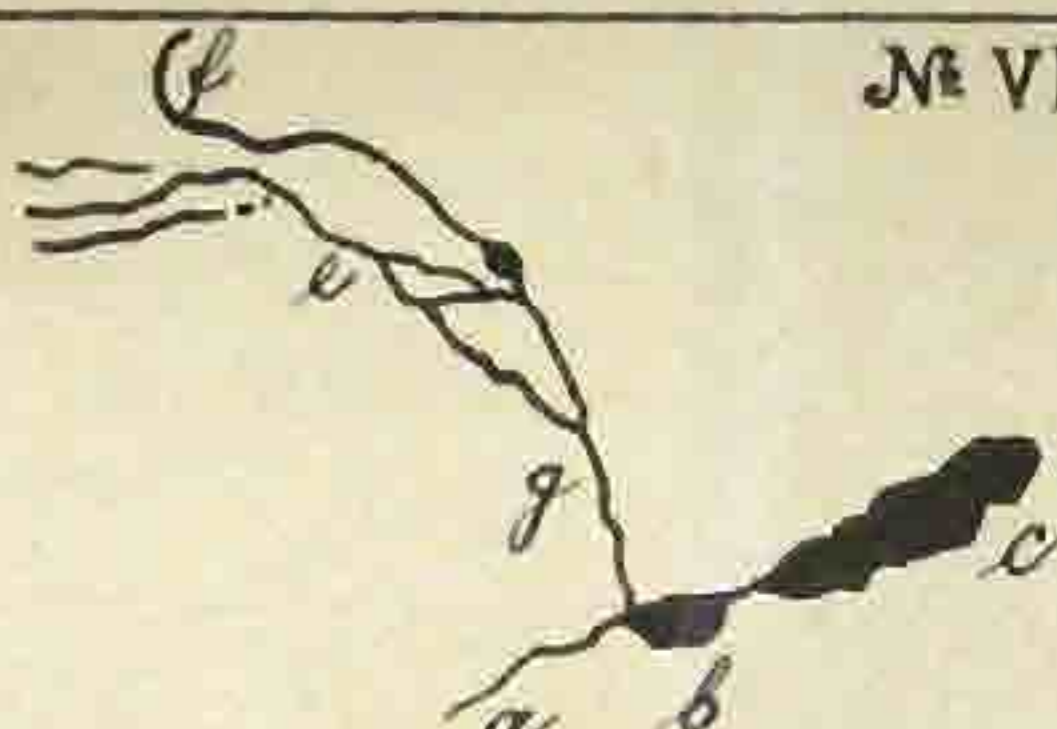
№ II.

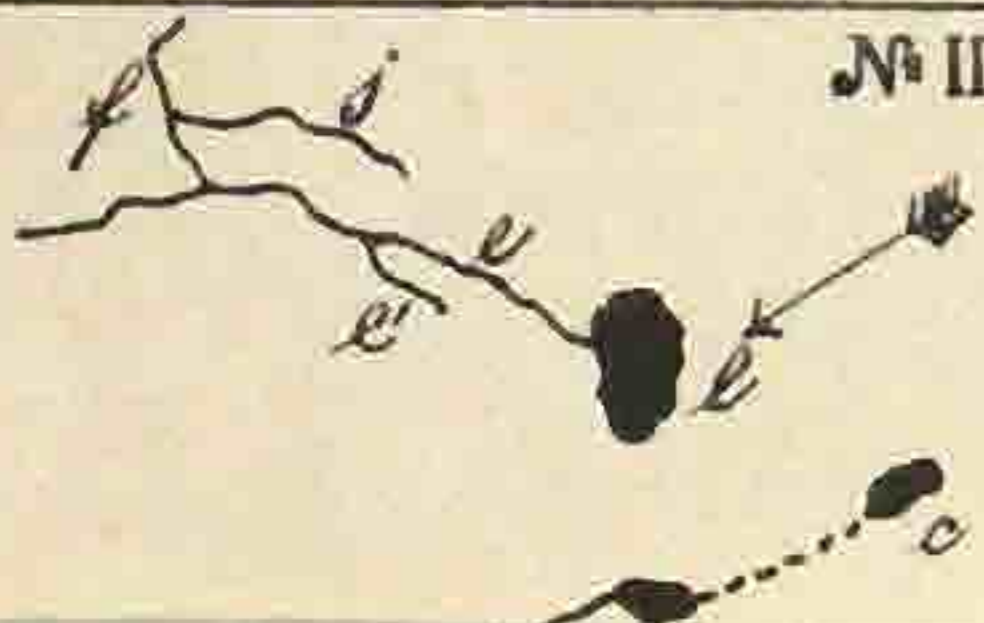
№ V.

№ VIII.

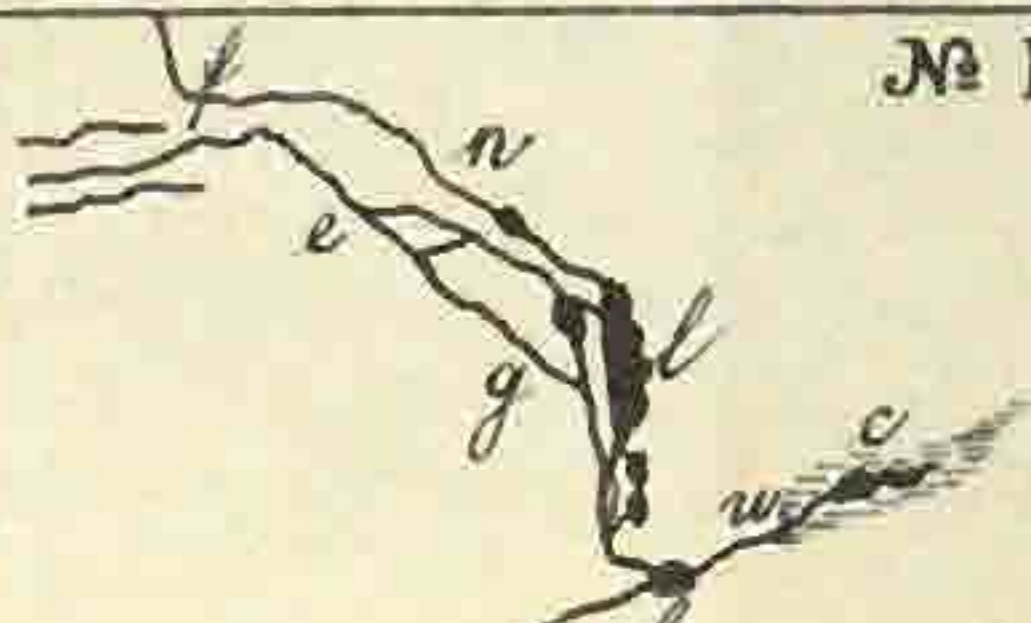
№ III.

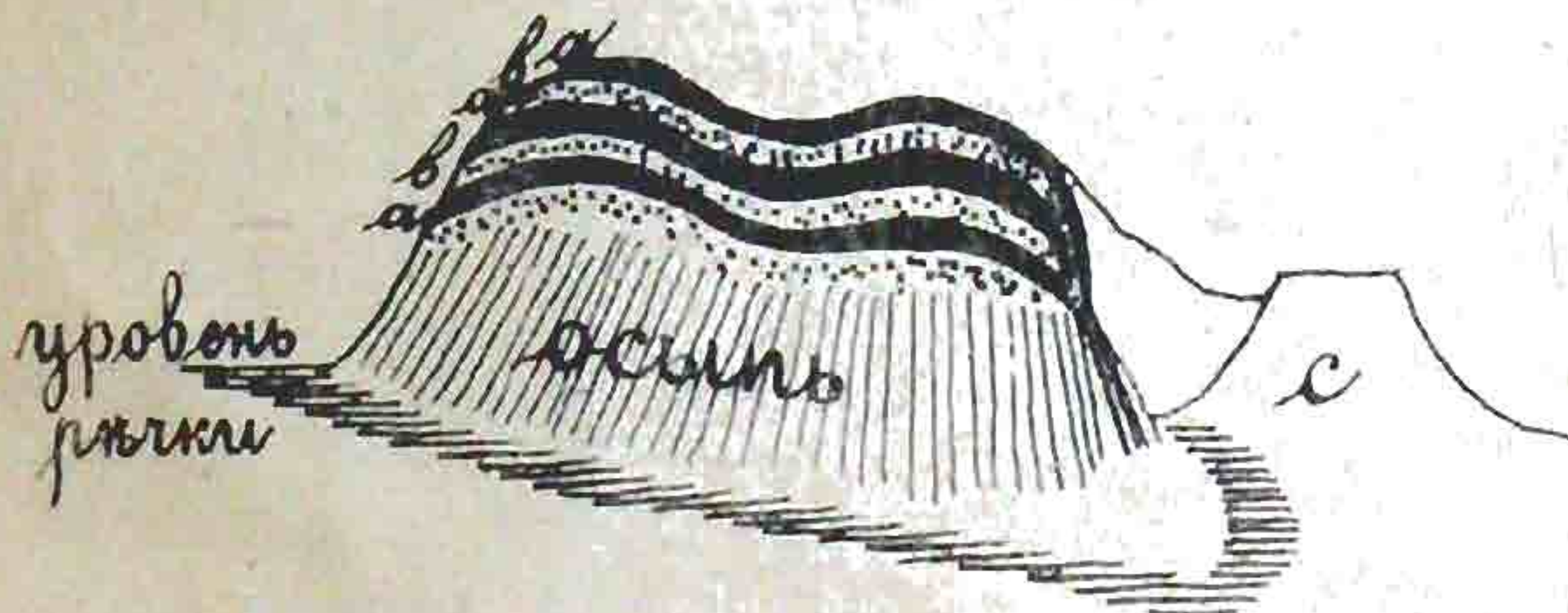
№ VI.

№ IX.

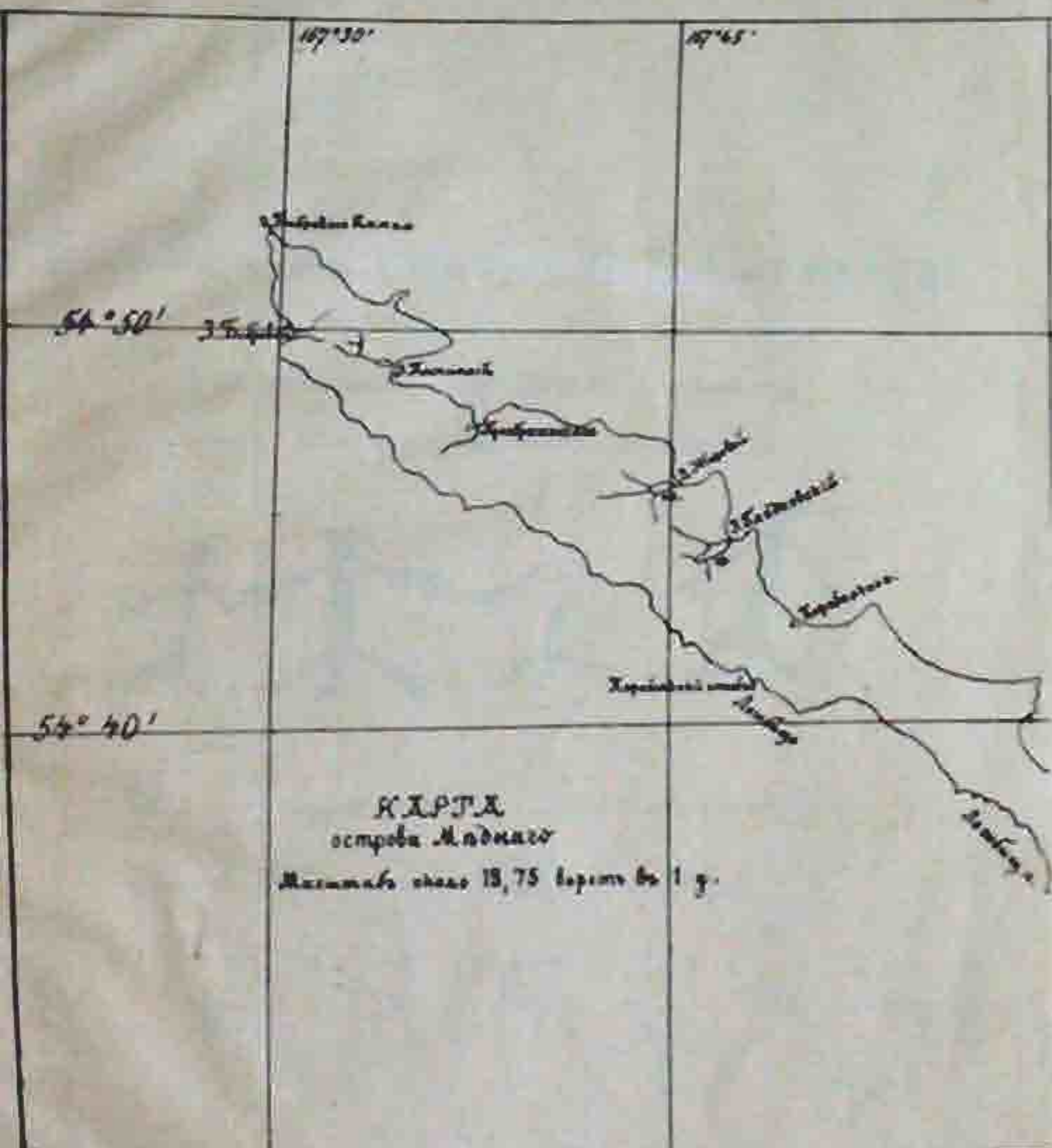

Къ замѣткѣ Д. А. Клеменцѣ

Профиль.

Подробная карта Командорских остров. (масштаб продается по 60 коп. листа в Главном Гидрографическом Управлении.